

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры
United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Комиссия Российской Федерации по делам

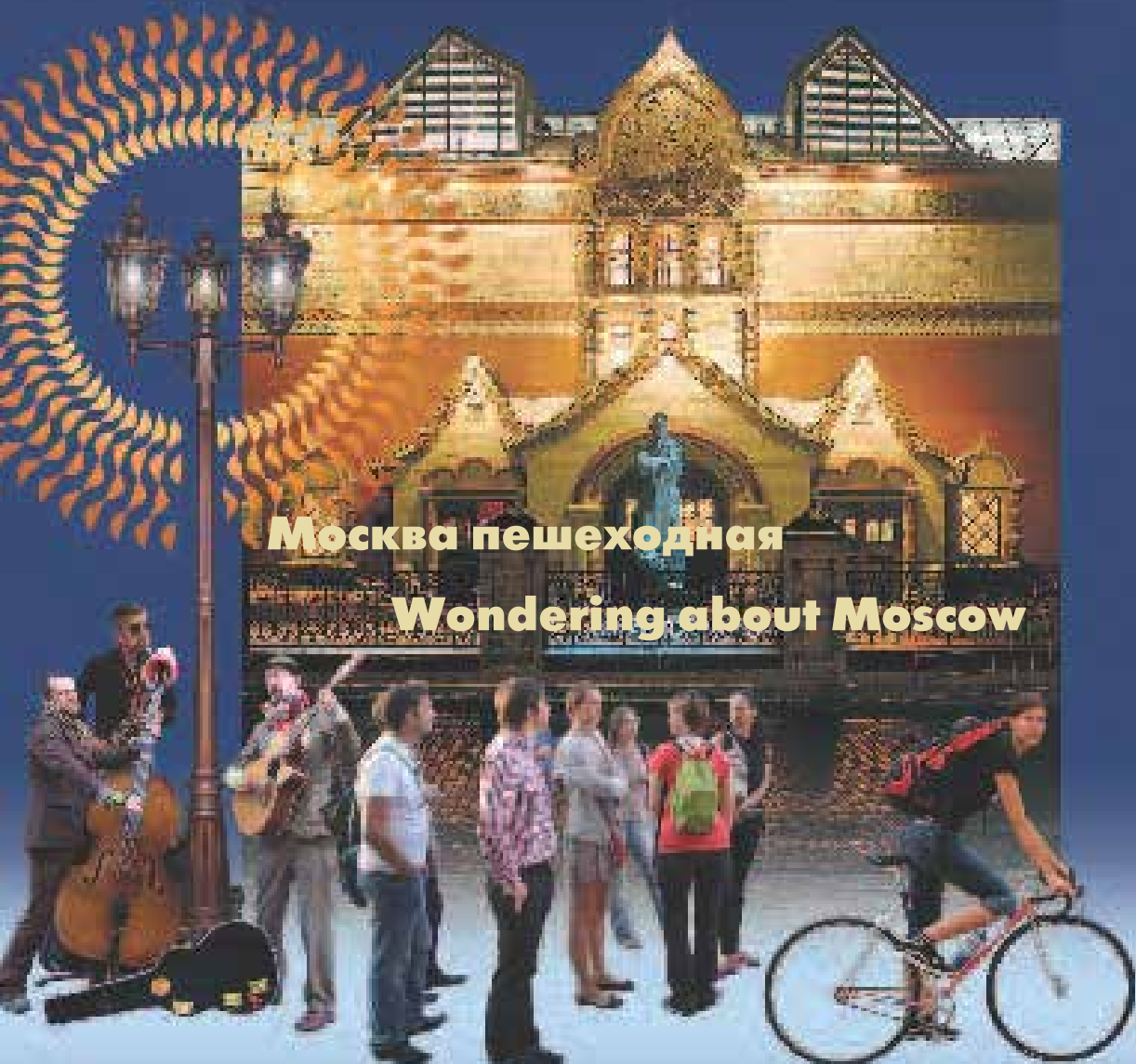
ЮНЕСКО

Commission of the Russian Federation for UNESCO

Vestnik

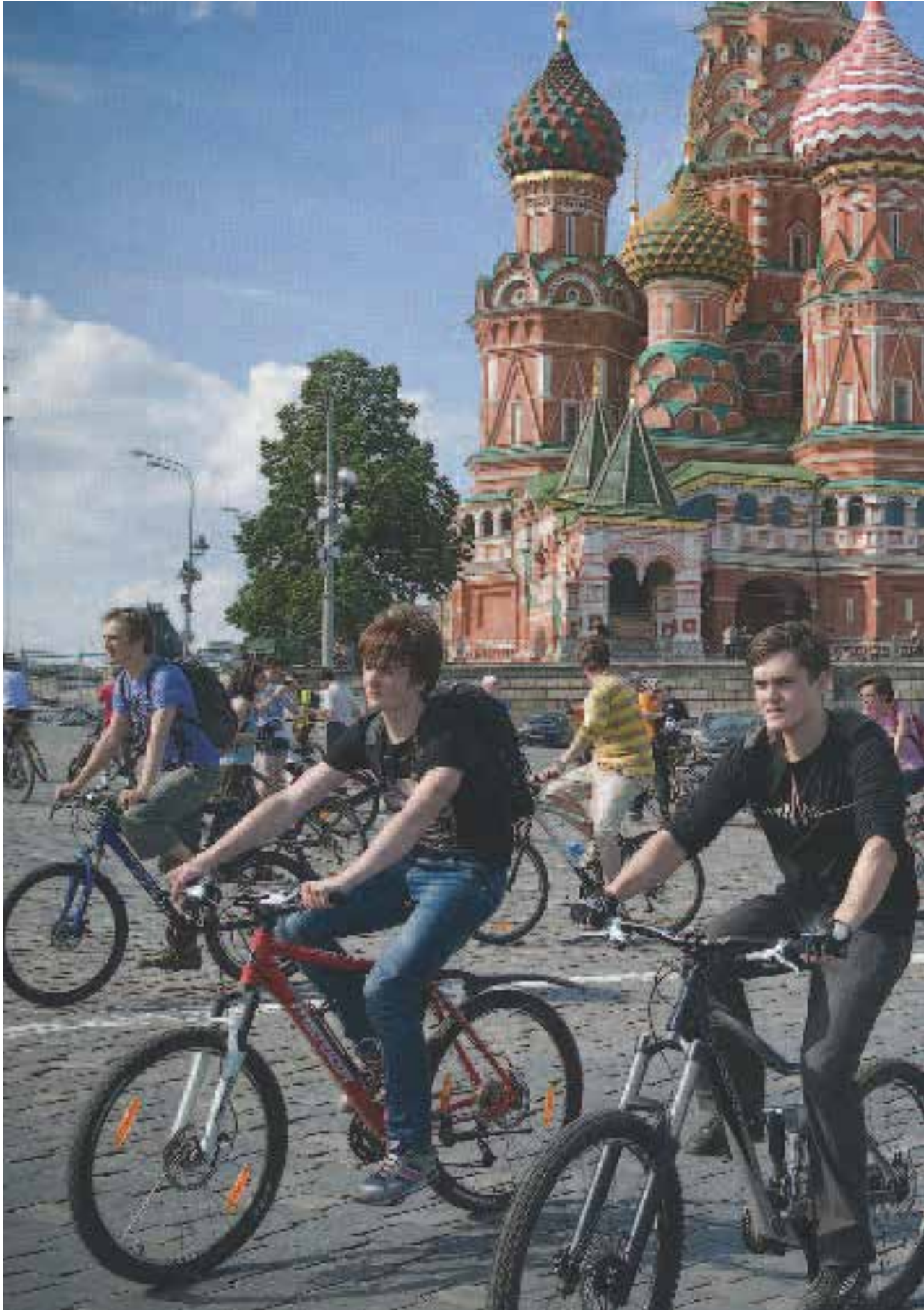
№29'2016

Vestnik

Москва пешеходная

Wondering about Moscow

Содержание

МОСКВА ПЕШЕХОДНАЯ	4
ЧУДО БОРОВИЦКОГО ХОЛМА Московский Кремль, Александровский сад	6
ЛОБНОЕ МЕСТО, ПАРАДЫ И ОРКЕСТРЫ Красная, Манежная, Воскресенская площади	81
КОЛЫБЕЛЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ Улица Никольская	109
ЦАРСКАЯ ДОРОГА ПОД ЗОЛОТЫМ ШЛЕМОМ Лубянская и Театральная площади – улицы Охотный ряд, Моховая, Волхонка	127
ГУБЕРНАТОРСКИЙ ТРАКТ Пушкинская площадь – улица Тверская	182
МОСТ АРИСТОКРАТОВ И КУЗНЕЦОВ Камергерский переулок – улица Кузнецкий Мост	195
ХУДОЖЕСТВО НА ХОЛСТЕ И АСФАЛЬТЕ Улица Пятницкая – Климентовский, Лаврушинский переулки – Крымская, Пушкинская набережные	204
ДЕВИЧНИК НЕВЕСТ И МОНАХИНЬ Сквер Девичьего поля – Новодевичий монастырь	228
«КИЛОМЕТР РОССИИ» В ЛИЦАХ И ВЕКАХ Улицы Воздвиженка, Арбат – Смоленская площадь	239

Contents

WONDERING ABOUT MOSCOW	5
A MIRACLE ON THE BOROVITSKY HILL The Moscow Kremlin, Alexander Garden	6
LOBNOYE MESTO, PARADES AND ORCHESTRAS Red, Manezhnaya, Voskresenskaya Squares.	80
THE CRADLE OF ENLIGHTENMENT Nicol'skaya Street	109
THE TSAR'S ROAD UNDER THE GOLDEN HELMET Lubyanka Square and Theatre Square - Okhotny Ryad Street, Mokhovaya Street, Volkhonka Street . . .	127
THE GOVERNOR'S HIGHWAY Pushkin Square – Tverskaya Street	182
THE BRIDGE OF ARISTOCRATS AND BLACKSMITHS Kamergersky Lane – Kuznetsky Most (Smiths' Bridge) Street	195
ART ON CANVAS AND ASPHALT Pyatnitskaya Street – Klimentovsky and Lavrushinsky Lanes – Krymskaya and Pushkinskaya Embankments	204
HEN NIGHT OF FIANCEES AND NUNS Park of the Devichy (Maiden) Field –Novodevichy Convent.	228
“KILOMETRE OF RUSSIA” IN IMAGES AND CENTURIES Vozdvishenka (Elevation of the Holy Cross) Street, Arbat – Smolenskaya Square	239

МОСКВА ПЕШЕХОДНАЯ

За последние два-три года Москва как никогда повернулась лицом к пешеходам. Глазам не верится, когда комфортно идешь по недавно забытым транспортными пробками историческим переулкам и улицам. Появилась уникальная возможность пристальней рассмотреть ее архитектуру, вникнуть в историю, сравнить прошлое и настоящее, отдохнуть в скверике или в кафе... А главное – ступить след в след с тенями великих предшественников. На фасадных стенах многих памятников архитектуры или исторически значимых строений вы увидите квадратные плашки с «лабиринтиками» QR-кода, их цифрового паспорта, считывать который и получать информацию можно сразу на месте с помощью мобильных телефонов, других гаджетов. Это часть обширной программы столичного Департамента культуры «Узнай Москву», в которой вас ждет еще немало сюрпризов.

Пешеходные маршруты и зоны преобразены новым дизайном, малой архитектурой, воскрененным в первозданности уникальным обликом зданий, дорожками для велосипедов и роликов, библиотечными и выставочными стендами и павильонами... Особняки, храмы, музеи раскроют вам свои тайны. Где-то транспорт совсем исчез «из-под ног», где-то пожертвовал для вас, пешеходов, своими полосами, но факт тот, что пешеход расправил плечи и почувствовал себя хозяином уже на сотне километров маршрутов, проложенных в центре столицы и за его пределами.

Уникальные образцы этого культурного наследия мы пройдем и исследуем вместе с вами и в московском специальном выпуске «Вестника ЮНЕСКО». Он отражает также неразрывные связи и непрерывное взаимообогащение с культурой мировой, участие и ее великих представителей или талантливых мастеров из разных стран в становлении «российского мира». Пусть журнал послужит и визитной карточкой тех культурно-исторических ценностей, которые мы все сообща стремимся сохранить для будущих поколений.

*Комиссия
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО*

WONDERING ABOUT MOSCOW

Over the last 2-3 years, Moscow has addressed the needs of pedestrians as never before. One cannot trust their eyes while walking comfortably along the historic lanes and streets recently blocked by traffic jam. There is now a unique opportunity to examine its architecture, to go into the heart of history, to compare the past and the present, to take a rest in a square garden or in a cafe and to get to know more about our outstanding predecessors. On the fronts of many architectural monuments and most historic buildings one can see their digital passports — QR-codes. You can get an immediate access to information using your mobile phones, other gadgets, according to the Moscow Department of Culture's comprehensive programme "Discover Moscow", which contains a great deal of good surprises ahead.

Pedestrian routes and areas are remolded by new design, small architecture, unique architectural look, brought back to original form, by bicycle and roller skating trails, library and exhibition stands and pavilions... Mansions, temples and museums will reveal their secrets to you. In some places transport disappeared completely, in others - gave way to pedestrians; a pedestrian has squared shoulders and has begun to feel comfortable in hundreds of kilometers of routes, mapped in the centre of the capital and beyond.

We will walk through and examine together the unique samples of this cultural heritage in the special Moscow issue of "Vestnik of UNESCO". Moreover, it reveals unbreakable links and persistent mutual enrichment of Russian culture and the world culture, participation of prominent representatives or talented craftsmen from different countries in the formation of "the Russian world". May the magazine serve as the landmark of cultural and historical values, which we all aspire to preserve for future generations.

*Commission of
the Russian Federation
for UNESCO*

ЧУДО БОРОВИЦКОГО ХОЛМА
*Московский Кремль,
Александровский сад*

ПРЕДСТАВИВ СЕБЯ всадником или пешеходом в свите князя Юрия Долгорукова, вы на подходе к самому Кремлю увязнете среди топей и хлябей, зарослей и оврагов в чащах могучего хвойного бора, где на холме, у слияния двух рек, удачно пристроилось земляночное и бревенчатое селенье с языческим капищем на вершине. Удачно с изобилием рыб и зверей, богатством

A MIRACLE ON THE BOROVITSKY
HILL *The Moscow Kremlin,
Alexander Garden*

If you imagine yourself as a horseman or a pedestrian in the times of Prince Yuri Dolgoruky, while approaching the Kremlin, you would stuck in bogs and troughs, tangles and ravines in the thick of the mighty coniferous forest, where a settlement of wooden and mud huts with a pagan shrine on the top was settled on the hill near the confluence of two rivers. On the one hand, this location was favourable for fish and

лесного натурального продукта. Это с одной стороны. А с другой – возвышенное укрепление на границе враждующих русских княжеств защищено от нападений обтекающими его реками и высокими склонами. Хроника упоминает «обед силен», который Юрий Долгорукий, правивший в разные времена более древними «стольными» Киевом и Суздалем, устроил здесь для соседей-князей в 1147 году. Отсюда исчисляется и год основания Москвы. Затем, по Ипатьевской летописи, князь Юрий «заложил мал древян град в устье реки Неглинны

animals abundance, ample timber resources; on the other hand – an elevated fortification on the border of feuding Russian principalities was protected from attacks by high slopes and rivers flowing around. The chronicle gives a reference of “rich dinner”. It was given by Yuri Dolgoruky, who was governing more ancient capital cities – Kiev and Suzdal – during different periods of time, for princes of neighbouring principalities in 1147. This event marks the beginning of the official reckoning of time for Moscow. Then, according to the Hypatian Chronicle, Prince Yuri Dolgoruky

Аполлинарий Васнецов

Основание Кремля. Постройка новых стен Кремля Юрием Долгоруким в 1156 году

Apollinary Vasnetsov

Moscow Kremlin. Construction of the new Kremlin walls by Yuri Dolgoruky in 1156

повыше Яузы и прозва его по имени реки, текущей под ним» (1156).

Само слово «Москва» до сих пор вызывает размолвки историков, лингвистов и топонимистов своим происхождением. Есть финно-угорская, есть славянская от кривичей-вятичей, есть балто-славянская, скифская и даже кавказская языковые гипотезы. В качестве основы предлагаются и «мутная вода», и «мост», и «топкое место», и «река мосхов», и «сильная река»... Слово могло прийти со всех четырех сторон света. И просится вывод: так называемое «ко-

founded a little wooden town at the outfall of the Neglinnaya River, just a little above Yauza River, and named it after the river flowing under it» (1156).

Historians, linguists and toponymists still argue about the origin of the word “Moscow”. There are Finno-Ugric, Slavic of Krivichi and Vyatichi, Balto-Slavic, Scythian and even Caucasian linguistic hypotheses. “Turbid water”, “a bridge”, “a marshy place”, “the river of Moskhs” and “the powerful river” are suggested. This word could come from any part of the world. Therefore the following conclusion arises: so-called

ренное население» – плод непрерывного всегдашнего передвижения и перемешивания племен и народов, начавшегося в каменном веке и не прекращающегося сегодня.

Долго еще деревянные строения на «Ведьминой горе» (так сначала называли здесь Боровицкий холм) – княжеские и боярские хоромы, церквушки, жилища «холопов», конюшни выгорали дотла от пожаров и набегов. Затем века достроек и перестроек, одновременно с переносом сюда центра русской православной церкви и государственности. Его выиграли московские князья в борьбе за право сбора дани (ясака) со всех русских уделов для Золотой Орды (монго-

“indigenous population” is the result of continuous persistent movement and interfusion of tribes and peoples which began in the Stone Age and still takes place nowadays.

Wooden constructions on the Witch's Mountain (the original name of the Borovitsky Hill) – princes' and boyards' palaces, churches, houses of kholops, stables – were being burnt to ashes from fires and incursions for a long time. Then centuries of further constructions and reconstructions came along with the transfer of the Russian Orthodox Church centre and Russian statehood to Moscow. The Princes of Moscow were struggling for the right to collect tributes (“Yasak” - a tribute in furs)

Аполлинарий Васнецов
Московский Кремль при Дмитрии Донском
Apollinary Vasnetsov
Moscow Kremlin during the rule of Dmitry Donskoy

*Аполлинарий Васнецов
Московский Кремль при Иване III*

*Apollinary Vasnetsov
Moscow Kremlin during the rule of Ivan III*

ло-татарского правления), завоевавшей Киевскую и Северо-Восточную Русь на три века. От самой же Орды Москва отряхнулась Куликовской битвой 1380 года под водительством князя Дмитрия Донского и последующей все более самостоятельной политикой «собираания русских земель».

С ростом державности все более преобразался и Кремль. Одна стена вокруг него сменяла другую по мере их ветшания или выгорания от пожара. Соновую «долгоруковскую» ограду – дубовая князя Ивана Калиты (правление 1325-1340). Ее, в свою очередь, сменил уже на белокаменную юный 15-летний

from all Russian principalities for the Golden Horde (Mongol and Tatar rule), which had conquered Kievan and North-Eastern Russia for three centuries. The Battle of Kulikovo under the command of Dmitry Donskoy in 1380 and subsequent increasingly independent policy of the “Russian territories collection” helped Moscow to shake off the Horde.

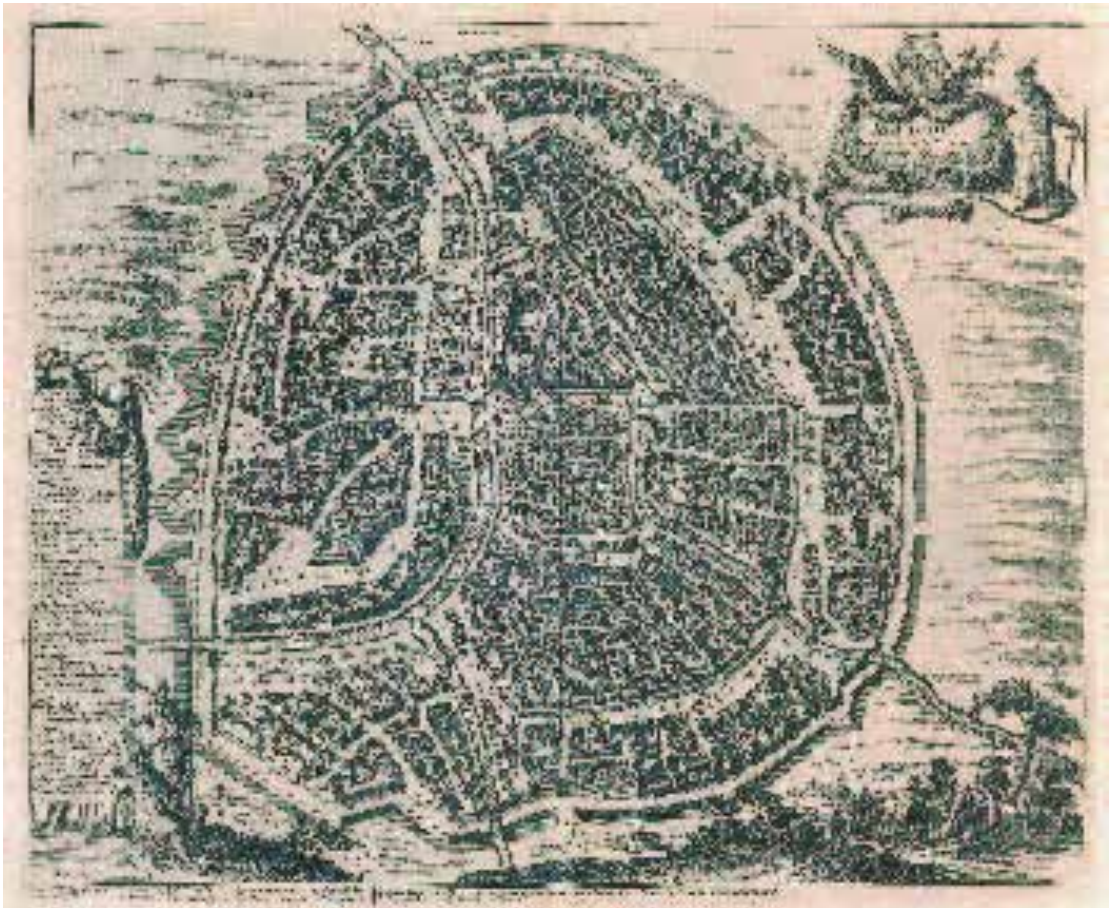
The consolidation of state power entailed transformation of the Kremlin. One wall around it replaced another because of dilapidation or fire. The pine fence erected by Yury Dolgoruky was replaced by the oak wall of Prince Ivan Kalita (years of rule: 1325–1340). It was later replaced by the

Дмитрий, будущий Донской, повелевший «ставить город камен Москву» (1367). Это была гигантская по тем временам стройка из блоков подмосковного известняка, доставляемого колымажниками. Стена теперь могла выдержать напор не только ордынцев с таранами, но и литовцев с пушками и ядрами...

Входная для посетителей Троицкая башня с одноименными воротами возвышается над Александровским садом, который с западной стороны служит как бы зеленым вестибюлем Кремля. Его

white-stone wall under young 15 years old Prince Dmitry, who would have become Dmitry Donskoy in future. He ordered “to build a stone city – Moscow” (1367). It was a gigantic building site, cabmen delivered limestone blocks from Moscow suburbs. Since that time, the wall could withstand attacks of not only the Horde's warriors armed with battering-rams, but also the Lithuanians armed with guns and cannon shots.

The main part of the Kremlin in its present form was built by Italian architects, en-

Карта 1630 года. Царствующий град Москва

Map of Moscow- the capital city 1630

Троицкая башня
The Troitskaya Tower

*Главные ворота в Александровский сад (XIX век,
арх. Е. Паскаль, Ф. Шестаков)*

*Main gates to Alexander Garden (19th century, architects
Yevgeny Paskal, Fyodor Shestakov)*

правый, дальний от центра фланг занимает древнейший выход из крепости – Боровицкая башня (1490 год, Пьетро Антонио Солари). Как бы сложенная из уменьшающихся кубиков детского конструктора, с острой верхушкой шатра (приставлен два века спустя для более русского вида), она встала главным оплотом обороны кремлевского западного угла. Пять боевых ярусов, бойницы на верхней площадке кажутся и теперь

gineers and fortifiers, invited by the Grand Prince Ivan III. He tore and trampled down the Khan's print by his frilly boots in 1465. In this way he refused for good and all to pay "Yasak". This actually meant the end of the 300 years' yoke. Ivan III got married to Byzantine Emperor Palaeologus' niece - Zoya (or Sofia, as she was called in Moscow) and proclaimed Moscow the Third Rome, adding that «there will never be the fourth Rome». The Italian architects

Боровицкая башня
The Borovitskaya Tower

неприступными. Высота со звездой - 54 метра. Над воротами можно разглядеть щели для цепей подъемного моста времен реки Неглинной, а над головой в проездном туннеле – проем для спуска металлической решетки. Башню взрывали французы, отступая в 1812-м, но стараниями архитектора Осипа Бове ее облик был восстановлен.

Нынешний Кремль в основном своем формате – уже творение итальянских зодчих, инженеров и фортификаторов, приглашенных великим князем Иваном III. Это он в 1465 году порвал и растоптал разукрашенными сапогами ханскую басму, отказавшись раз и навсегда платить «ясак». Что и означало фактический конец «трехсотлетнего ига». Женившись на племяннице византийского императора Палеолога Зое (помосковскому Софье), он провозгласил Москву Третьим Римом, «а четвертому не бывать». Воплотить это величие в новый красный камень и должны были итальянские архитекторы. Уже прославленных в Европе мастеров-фортификаторов «обрусили»: Марко Руффо стал Марком Фрязиным, Антонио Джиларди – Антоном Фрязиным, Пьетро Антонио Солари – Петром Фрязиным, Алоиз ди Каркано – Алевисом Фрязиным. Опыт у всех был богатый, например, инженер-архитектор Аристотель Фиораванти оказался мастер на все руки. Он умел чеканить монету, лить пушки и колокола, строить мосты и выпрямлять башни, передвигать здания и возводить фонтаны. В Болонье провел 42-километровый водопровод, в Венгрии строил крепости, в Риме передвигал обелиск Юлия Цезаря.

Новая (в то время) стена из красного кирпича треугольным периметром в

embodied this majesty into new red brick Kremlin. Craftsmen-fortifiers, already prominent in Europe, got Russian names: Marco Ruffo was called Mark Fryazin, Antonio Gilardi – Anton Fryazin, Pietro Antonio Solary – Petr Fryazin, Aloize di Carcano – Alevisio Fryazin. All of them had big experience. For instance, engineer-architect Aristotle Fioravanti turned out to be Jack of all trades. He was good at coinage, casting guns and bells, building bridges and towers, shifting buildings and erecting fountains. He laid 42 kilometer's water pipe in Bologna, built fortresses in Hungary, and shifted an obelisk to Julius Caesar in Rome.

The new wall of red brick, with triangular perimeter amounted to 2235 metres, encompassed an area of around 28 hectares. Its height, depending on the landscape, fluctuated from 5 to 19 metres, its thickness – from 3,5 to 6,5 metres. From afar the Kremlin battlements in the form of “swallow's tail” (1045 pieces) seem to be small and frequent, but their real height amounts to 2–2,5 metres. They cover the upper battle passage from 2 to 4,5 metres wide, effectively protecting soldiers from bullets and even cannon shots. 20 big and small, remote and external, round and square towers embedded into cogged walls by Italian architects adorn the wall. Nowadays through one of them you can get into “The Moscow Kremlin”- State historical and cultural memorial estate, established in 1961. At present it is headed by Elena Gagarina, Member of the Commission of the Russian Federation for UNESCO and daughter of the first man in space. In 1990 the Moscow Kremlin and Red Square were included in the World Heritage List of UNESCO.

The entrance for visitors - Troitskaya Tower with the namesake gates - rises over Alexander Garden, serving as the Kremlin's

2235 метров охватила площадь около 28 га. Высота, в зависимости от рельефа местности, колебалась от 5 до 19 метров, толщина от 3,5 до 6,5 метров. Издали мелкозачастотные зубцы в форме «ласточкиного хвоста» («машикули» - 1045 штук), на самом деле высотой в 2 – 2,5 метра, прикрывают верхний боевой проход шириной от 2 до 4,5 метров, надежно пряча стрельцов от града пуль и даже пушечных ядер. Красой стены стали ее 20 башен, больших и малых, глухих и «воротных», круглых и квадратных, вставленных в зубчатые стены итальянскими зодчими. Через одну из них вы и проходите на территорию нынешнего Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», созданного в 1961 году. Его директором является дочь первого космонавта планеты, как раз в том же году и стартовавшего, член Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Елена Гагарина. В 1990 году комплекс Московского Кремля и Красной площади включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

У ПОДНОЖИЯ БАШЕН вы на самом деле вступаете в русло реки Неглинной, заключенной после 1812 года в каменную трубу. Река и ныне течет в ней под садом. В 1819-23 годах его разбивку и устройство под названием Кремлевского осуществил главный послепожарный архитектор Москвы Осип Бове на месте старого русла и земляных бастионов, насыпанных по приказу Петра еще от давней шведской угрозы. В 1856 году сад назван именем императора Александра I. Он совместил романтическую идиллию с мемориалом победы над Наполеоном. Сохранился грот «Руины» с дорическими колоннами, обставленными руинной

green entrance hall. The most ancient exit from the fortress — Borovitskaya Tower (1490, Pietro Antonio Solari) — occupies its right, far wing. As if made of diminishing bricks of a meccano set with a pointed top of the dome (it was added two centuries later to enhance Russian style) it has become the key stronghold of defense at the Kremlin's Western corner. Five battle floors, loopholes at the upper stage still seem to be unassailable. The height including the star equals to 54 metres. A slot for the chains of a drawbridge of Neglinnaya

кладкой. Это реальные обломки разрушенных в 1812-м московских зданий. В гроте в былые времена увеселял гуляющую публику духовой оркестр, обложенный пирамидками пушечных ядер. Сад сочетает памятники разных эпох, имеющие свойства то исчезать, то вновь воскресать. Главным памятником в наше время является мемориал Могила Неизвестного солдата. 3 декабря 1966 года, когда отмечалось 25-летие разгрома гитлеровцев под Москвой, здесь были перезахоронены останки советского воина,

*Мемориал Могила Неизвестного солдата
Tomb of the Unknown Soldier*

павшего при обороне столицы у деревни Крюково (40-й километр Ленинградского шоссе). Чуть позднее, 8 мая 1967 года, был открыт мемориальный ансамбль – надгробная плита с бронзовыми словами: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен», факел вечного огня из центра пятиконечной звезды, знамя, каска, скорбный венок. Черный и красный гранит, бронза, медь в этой лаконичной и суровой скульптурной композиции производят неизгладимое впечатление. Его дополняют темнокрасные порфиновые урны с землей из 12 советских городов-героев и городов воинской славы. Авторы проекта – архитекторы Д. Бурдин, В. Климов, Ю. Рабаев, скульптор Н. Томский.

River can be seen above the gates. And there is an aperture for drawing down the metallic grate above the head in the tunnel. The tower was blasted by the French when they retreated in 1812, but it was restored by architect Joseph Beauvais.

Standing at the foot of the towers you are in fact in the bed of Neglinnaya River, enclosed in an underground conduit after 1812. The river still flows through it under the garden. It was laid out under the name of the Kremlin Garden in 1819-1823 by Joseph Beauvais, main architect of the after the fire Moscow, at the place of the former river-bed and earthen bulwarks, raised by Peter's order to prevent a Swedish threat. The garden was named after Emperor Alexander I in 1856. It combined a roman-

Грот «Руины» с дорическими колоннами

The grotto "Ruins" with Doric columns

Памятник патриарху Гермогену в Александровском саду

A monument to Patriarch Hermogenes

После «демократической революции» к могиле Неизвестного солдата переместился пост номер один кремлевского караула, который около семидесяти лет сторожил вход в Мавзолей Ленина. В даты военных праздников здесь происходят возложения венков и церемониальные марши кремлевской роты в честь павших героев.

Военный мемориал потеснил и передвинул другой памятник с непростой судьбой. В честь 300-летия дома Романовых в начале сада был воздвигнут обелиск с именами всех царствовавших особ династии (1914, арх. С. Власьев). В революционном 1918-м Ленин (любивший прогуливаться по Александровскому саду) издал декрет о мону-

tic idyll with a memorial of victory over Napoleon. The grotto “Ruins” with Doric columns amid ruinwork has survived to this day. These are genuine wreckage of Moscow buildings destroyed in 1812. In bygone days a wind band with pyramids of cannon shots laid around it amused people walking in the grotto. The garden unites monuments of different epochs which disappear and appear again. At present Tomb of the Unknown Soldier is the central monument. The remains of the Soviet soldier, who was killed defending Moscow near village Kryukovo (40th kilometre of Leningradsky Highway) were reburied in this place on December 3, 1966 during celebrations of the 25th anniversary of Hitler’s defeat near Moscow. A little later, on May 8,

*Фонтан «Гейзер»
The fountain "Geyser"*

ментальной пропаганде – дословно: «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции». Романовский обелиск пострадал среди первых – царствовавшие имена на нем замени-

1967, a memorial ensemble was unveiled. It included a tombstone with bronze words: “Your name is unknown, your feat is immortal”, a torch of eternal flame in the centre of the five-point star, a banner, a helmet, a sorrowful wreath. Black and red granite, bronze, copper in this laconic and austere

Александровский сад
Alexander Garden

ли именами мыслителей и революционеров, а двуглавого орла на вершине – золоченым глобусом. Но сейчас вы не обнаружите здесь «борцов-мыслителей» Маркса и Энгельса, Лассаля и Бебеля, Кампанеллу и Жореса, Прудона и Бакунина, Чернышевского и Плеханова... К новой круглой дате, 400-летию дома Романовых, уже в новых исторических условиях (2013), памятник отреставрировали, вернув ему прежние имена, гербы России и прежних российских губерний.

В том же 2013-м в саду увековечен еще один исторический персонаж «смутного времени» начала 1600-х годов. Перед интимным гротом установлен в огромный рост патриарх Гермоген, отказавшийся подписать грамоту покорности призванному русскими боярами польскому королевичу Владиславу и умеренный пришельцами в камерке кремлевского Чудова монастыря. А в 2014 году к скульптурному ансамблю присоединился и памятник императору Александру I, чьим именем назван сад (оба изваяния работы скульптора Салавата Щербакова).

На границе с Манежной и Красной площадями сад затронула очередная скульптурная новация – декоративное русло Неглинки с фольклорными водяными статуями. А фонтан «Гейзер» с четырьмя конями символизирует четыре времени года. Автор композиций, типичных для постсоветской Москвы, – Зураб Церетели.

И все же главные ворота (XIX век, арх. Е. Паскаль, Ф. Шестаков) своим чугунным узором орлов, крестов, торчащими пиками и фасциями возвращают к былым военным триумфам. Такой же была и вся ограда в исторические вре-

Александровский сад

Alexander Garden

sculptural composition create an indelible impression. It is supplemented with mulberry porphyritic urns with the soil from 12 Soviet hero cities and cities of Military Glory. Architects Dmitry Burdin, Vladimir Klimov, Yury Rabaev and sculptor Nikolay Tomsky are the authors of the project.

After the “democratic revolution” post number one of the Kremlin guard which had protected the entrance to Lenin’s

мена. Из этих ворот десятилетиями вытягивалась очередь к Мавзолею Ленина, занимать ее начинали с пяти утра...

КАМЕННЫЙ МОСТ, которым вы проходите поверх Александровского сада в Кремль, также первоначально проложен через Неглинку, обтекавшую крепость. Первой открывает ворота посетителю приземистая и округлая Кутафья башня, как бы коронованная зубчатым венцом верхней площадки. Название принято вести от слова «кут» – угол. Башня была дополнительно окружена водяным рвом с подъемны-

Mausoleum for 70 years was shifted to the Tomb of the Unknown Soldier. Laying of wreaths and ceremonial marches of the Kremlin company honouring the memory of fallen heroes take place during military holidays here.

This military memorial replaced and shifted another monument with an uneasy fate. An obelisk with the names of all reigning members of the dynasty (1914, architect Sergey Vlashev) was put up at the entrance of the garden in honour of the House of Romanov's 300th anniversary. In the revolutionary 1918, Vladimir

*Аполлинарий Васнецов
В осадное сиденье, Троицкий мост и башня Кутафья
Apollinaris M. Vasnetsov
In the siege seat. Trinity Bridge and the Tower Kutafya*

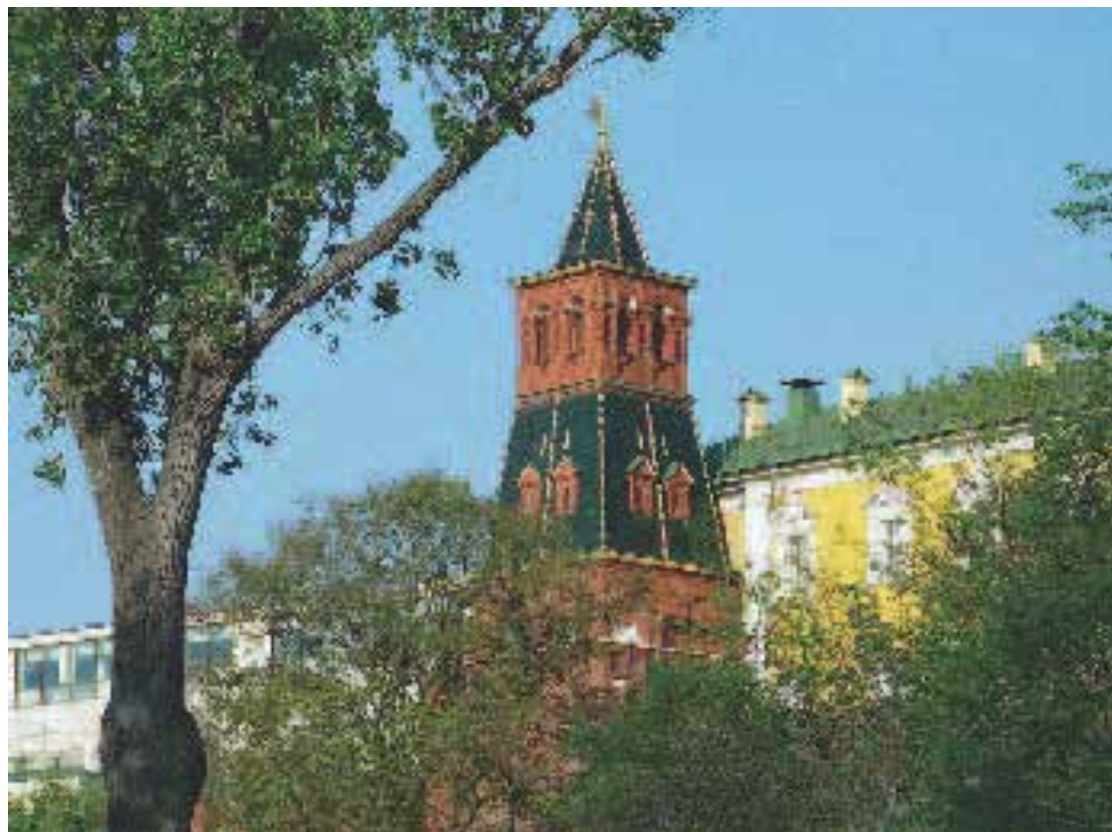

Троицкий мост и Кутафья башня в наши дни

Trinity Bridge and the Tower Kutafya nowadays

ми мостами от ворот. Это предмостное укрепление вошло в историю героическим эпизодом из толстовской «Войны и мира». На ней погибла горстка защитников Кремля, удивившая французов своей фанатической храбростью. Троицкий мост, который башня стережет (1516, Алевиз Фрязин), – древнейший из сохранившихся в Москве мостов, хотя в XIX веке из-за обветшалости его пришлось перекладывать заново. За мостом – одна из самых боевых и неприступных башен, вторая по значению после Спасской, пятиярусная бастионная Троицкая (80 м., 1499, Алевиз Фрязин). Со своим острым шатром она не только главная на трудном болотистом фланге Кремля, но и самая высокая. Глубокие

Lenin (who enjoyed walking in Alexander Garden) issued a Decree on the Dismantling of Monuments Erected in Honor of the Tsars and Their Servants and on the Formulation of Projects of Monuments to the Russian Socialist Revolution. The Romanov's obelisk suffered among the first. The names of reigning persons were replaced by the names of thinkers and revolutionaries, while double eagle on the top – by gilt globe. However nowadays no one can find here the names of “thinkers - fighters” such as Marx and Engels, Lassalle and Bebel, Campanella and Jaures, Proudhon and Bakunin, Chernyshevsky and Plekhanov... Under new historical circumstances (2013) the 400th anniversary of the House of Romanov was marked by the restoration

Комендантская башня
The Komendantskaya Tower

двухэтажные подвалы под ней служили как для обороны, так и для местной тюрьмы. До 1659 года башня называлась Ризположенской, Знаменской, Каретной по соседним церквям и Каретному двору.

В узкой воротной арке увесистая чугунная доска уведомляет, что здесь вы ступаете след в след вождя Октябрьской революции Владимира Ленина, который через эти же ворота впервые прибыл в Кремль, свою новую резиденцию. При царях Кремль был доступней для публики и посетителей учреждений, чем при народной пролетарской власти.

of the monument: the names of reigning persons, arms of Russia and former Russian provinces were put on it.

Another historical character of “the Time of Troubles” (the beginning of the 1600s) was immortalized in the garden in the same 2013. A monument of huge height to Patriarch Hermogenes was erected in front of the intimate grotto. He refused to sign a charter of obedience to Polish prince Wladyslaw called by Russian boyards and was brought to death by invaders in a small room of the Kremlin’s Chudov Monastery. And in 2014 a monument to Emperor Alexander

Закрытые за Лениным ворота вновь открылись для широкого доступа лишь в хрущевском 1955 году.

Кремль все века перестраивался. Сразу за воротами вы видите пример соседства древности с современностью. Древность – это гроздь мажорков на длинных тонких «шейках», которую вы заметите еще за стеной между Троицкой и Комедантской башнями. Таково украшение Потешного дворца (1652), названного по первому на Руси театральному представлению, которое устроил здесь в честь рождения от второго брака первого сына Петра (1672) царь Алексей Михайлович (второй из династии Романовых). Переведенная пьеса называлась «Исто-

I was added to the sculptural ensemble. The garden is named in his honour. Both monuments were created by sculptor Savlavat Scherbakov.

A decorative Neglinnaya River's bed with folklore aquatic characters is another sculptural innovation in the garden on the border of Manezhnaya and Red Squares. At the same time the fountain "Geysler" with four horses symbolizes four seasons. Zurab Tsereteli is the author of typical Post-Soviet Moscow composition.

Main gates (19th century, architects Yevgeny Paskal, Fyodor Shestakov) with their cast-iron tracery of eagles, crosses, pikes and fascias bring us back to military

Потешный дворец и домовая церковь Похвалы Богородицы
The Amusement Palace and the Church of our Lady's Glorification

Государственный Кремлевский дворец
The State Kremlin Palace

рия Эсфири» и длилась десять часов, в течение которых бояре стояли стоймя, а государь сидел за ширмой с государыней Натальей Кирилловной, которой и посвящался библейский спектакль.

И рядом сразу за воротами выпадает из старинной архитектуры гигантский ребристый «аквариум» – Государственный Кремлевский дворец. Позднейший из дворцов, возведенный советским премьером Никитой Хрущевым в 1959

triumphs of the past. Historically, the railing looked like the gates. For decades a line to Lenin's Mausoleum was stretching from these gates. People began to get in line as early as 5 a.m.

Kamenny (Stone) bridge above Alexander Garden by which one can get into the Kremlin was originally built over Neglinnaya River, flowing around the fortress. As if crowned with a coggled wreath of the upper stage, Kutafya Tower is the first to open the

– 1961 годах. Группа архитекторов под руководством М. Посохина получила за него Ленинскую премию. Тогда здание называлось Кремлевский Дворец Съездов. «Обстроенный» беломраморными пилонами, этот гигантский геометрический прямоугольник вмещает зал заседаний на 6 тысяч мест, банкетный – на 2 500, а всего 800 помещений общей площадью 55,6 тыс. кв. м. Мрамор, внутренние эскалаторы (14), 26 лифтов, многоярусный вестибюль с галереями, откуда через стеклянные стены открывается восхитительный вид на Москву – все делает его похожим на сухопутный

гаты для посетителей. Его название происходит от слова “kut” - угол. Башня была дополнительно окружена открытым ровом с подъемными мостами на воротах. Этот мостовый переход ушел в историю из-за героического эпизода в романе Лео Толстого “Война и мир”. Небольшая группа защитников Кремля, чья непоколебимая храбрость восхищала французов, погибла здесь. Троицкий мост (1516, Алевиз Фрязин), защищенный башней, является самым старым из сохранившихся мостов в Москве, хотя и был перестроен в XIX веке из-за ветхости. Через мост находится один из самых воинственных и неприступных пятиэтажных бастионов – башня Троицкая

Арсенал
The Arsenal

Никольская башня
The Nikolskaya Tower

«Титаник». С высотой окружающего ансамбля дворец удалось «помирить» благодаря подземным этажам 15-метровой глубины. Теперь его назначение в основном концертное.

Слева, через дорогу от съездовского новодела, выстроился вдоль старинной стены пушечный ряд. 875 поверженных стволов трофейные, отнятые у наполео-

(80 m. high, 1499, Aleviz Fryazin), which is the second most important tower after the Spasskaya Tower. With its sharp hipped roof it is not only the main one on the difficult swampy wing of the Kremlin, but also the highest one. Deep two-storey basements served both as a defensive construction and as local prison. Until 1659, the tower was called Rizpolozhenskaya, Znamenskaya, Karetnaya in honour of neighbouring churches and Karetny Yard.

In narrow gates' arch a weighty cast-iron plaque informs us that here one follows the October Revolution's leader Vladimir Lenin who came to the Kremlin for the first time through the gates. Under the tsars the Kremlin was more accessible to the public and visitors than under people's proletarian rule. The gates, closed behind Lenin, were opened for general public again only in 1955 in Khrushchev times.

The Kremlin was being reconstructed during all ages. One can see the example of antiquity and modernity just behind the gates. The antiquity is represented by the bunch of cupolas on long thin "necks", which you can observe behind the wall between the Troitskaya and Komendantskaya Towers. It is a decoration of the Amusement Palace (1652), named after the first theatrical performance in Russia. It was organized by tsar Aleksey Mikhailovich (the second ruler in the House of Romanov) in honour of his first son Peter's birth (1672), who was born in the second marriage. A translated play, "The History of Esther", lasted 10 hours. During this time the boyards stood upright, while the sovereign sat behind the screen with tsarina Natalya Kirillovna, whom this biblical performance was dedicated to.

And nearby just behind the gates a gigantic ribbed "aquarium" - the State Krem-

*Сенат**The Senate*

новской армии, остальные на колесах и лафетах – русские. Их отливали мастера Андрей Чохов, Мартьян Осипов, Яков Дубина и другие. Корпус, ими охраняемый, – Арсенал, заложенный между Троицкой и Никольской башнями по распоряжению Петра I в 1701 году для военного снаряжения и оружия. Закончилось строительство уже в 1736-м усилиями архитекторов Д. Иванова, Х. Конрада, М. Чоглокова, И. Салтанова, М. Ремезова, Я. Шумахера. Потом пришлось достраивать часть здания, взорванную французами в 1812-м (арх. О. Бове, Ф. Соколов). Двухэтажное здание сверху выглядит трапецией и является чемпионом по общей фасадной длине среди кремлевских строений. Его клас-

lin Palace – falls out of the ancient architecture. Built by the Soviet Prime Minister Nikita Khrushchev in 1959 – 1961, it is the newest one of all palaces. The group of architects under the leadership of Mikhail Posokhin was awarded the Lenin Prize for it. The building then was called the Kremlin Palace of Congresses. Decorated with pylons of white marble, this huge geometrical rectangle has a meeting hall for 6000 people, a banquet room for 2500 people and 800 rooms overall, which total area amounts to 55,6 thousand square metres. Marble, inner escalators (14), 26 elevators, the multilevel entrance hall with galleries, wherefrom one can enjoy the magnificent view of Moscow through glass walls – everything makes it look like the overland

сически цитадельный облик подчеркивают рустовка стен нижнего этажа, сдвоенные арки глубоких окон. Теперь здесь разместился парадно-караульный Кремлевский полк. По субботам в летний период его ружейно-строевые «экзерциции» можно видеть на Ивановской площади.

Следующим на «казенной» половине вам открывается треугольник Сената. Корпус предназначался предписавшей его возведение Екатериной II для размещения московского филиала правительства Российской империи. В 1776-87 годах его возвел Матвей Казаков, в благодарность от царицы получивший повышение в чине, бриллиантовый перстень и высокую пенсию. И было за что – громадный купол над залом (диаметр 24,7 м.) являлся уникальным в российской архитектуре. Строители боялись, что при снятии внутренних лесов и подпор купол рухнет под своей тяжестью, и Матвей Федорович лично вылез на верх свода и приплясывал там, гарантируя прочность сооружения. Под куполом раскинулся круглый Екатерининский

Кремлевские куранты на Спасской башне.1625.

*Часовой мастер Христофор Головей.
Восстановлены
в 1919 году*

*The Kremlin Clock or Kremlin chimes -
a historic clock on the Spasskaya Tower,
by British engineer and clockmaker Christopher
Galloway (1625). Restored in 1919*

“Titanic”. The palace was reconciled with the height of the surrounding ensemble through its 15 metres depth underground floors. Today it is mainly used for concerts.

On the left, across the road from this modern building, a cannon row of cannon-shot artillery was settled along the ancient wall. 875 prostrate barrels are trophies, taken away from Napoleon’s troops, the others – on wheels and gun carriages – are Russian. They were cast by masters Andrey Chokhov, Martyan Osipov, Yakov Dubina and others. The corps, which they guard, is the Arsenal laid between the Troitskaya and Nikolskaya Towers by approval of Peter I in 1701 for ammunition and weapons. The construction was finished in 1736 by

Спасская башня
The Spasskaya Tower

*Вознесенский монастырь в Кремле. 1848
А. Дюран по собственному рисунку. Тоновая литография*

*The Ascension Monastery in the Kremlin. 1848
A. Durand after his own drawing. Tinted lithography*

зал высотой 27 метров, обставленный величественными колоннами, украшенный лепными барельефами, фризом с аллегорическими композициями в честь императрицы-законодательницы (скульптор Г. Замараев). В межоконных простенках барабана – медальоны с портретами русских князей и царей, скопированных с оригиналов скульптора Ф. Шубина. Впоследствии в Сенате расположилась советская святыня – мемориальные кабинет и квартира Ленина. Теперь они с обстановкой «съехали» в подмосковную усадьбу Горки, где кончилась его жизнь. Туда же отправился его памятник, украсивший кремлевский сквер.

Недавно снесенный трехрядный корпус за Сенатом, у входа Спас-

architects Dmitry Ivanov, Christoph Conrad, Mikhail Choglokov, Ivan Saltanov, Mikhail Remezov, Jacob Schumacher. Afterwards, a part of the building, exploded by the French in 1812, was rebuilt (arch. Joseph Beauvais, Fyodor Sokolov). From above, the two-storey building looks like a trapezium. It has the biggest length of facades among all Kremlin constructions. It looks like classical citadel. It is remarkable for rustication of the ground floor walls, double arches of deep windows. Today ceremonial and guarding Kremlin regiment is quartered here. In summer Saturdays one can see its gun and drill “exercises” in the Ivanovskaya Square.

The triangle of the Senate is the next sight opening up before our eyes at the “of-

ской башни, по виду давнишний, но был продукт уже вполне советского строительства. Теперь же посетители Кремля могут лицезреть остатки двух древнейших московских монастырей, располагавшихся на этом месте до 1929 года. Чудов (основан в 1365 г., назван от Чуда Архистратига Михаила) был местом крещения младенцев царского рода, очагом просвещения и переписки тогдашних богословских и светских книг. Именно в чудовых апартаментах встречался с императором Николаем I бывший ссыльный автор «Бориса Годунова» Александр Пушкин. Женский Вознесенский (Стародевичий до 1817 года) монастырь основала жена Дмитрия Донского Евдокия Дмитриевна (1387, по другим данным 1407). В нем томились не выданные замуж за равных себе царские дочери, стал он и усыпальницей великих княгинь и цариц. Упокоились здесь среди прочих та самая гречанка Софья Палеолог, придавшая Москве Ивана III ореол Третьего Рима, а также жены его внука Ивана Грозного.

Закрытые большевиками в 1918-м, оба монастыря в 1929-м были снесены. На монастырском месте выросла Школа красных командиров (архитектор И. Рерберг, автор Киевского вокзала и Центрального телеграфа) – здание в неоклассическом стиле. После военной школы ВЦИК корпус занимал Верховный Совет СССР, затем – Администрация Президента Российской Федерации. В 2014 г. советский корпус был снесен, решается вопрос о воспроизведении на его месте в старых формах Чудова монастыря. Летом же 2014 года после долгого закрытия (кроме административного транспорта и аппарата управления) от-

“official” part of the Kremlin. The building was erected by the order of Catherine II. It was designed to accommodate Moscow branch of the Russian Empire’s government. It was built in 1776-1787 by Matvey Kazakov, who obtained promotion, a diamond ring and high pension as a token of gratitude from tsarina. And it was reasonable – a huge dome over the hall (24,7 metres in diameter) was unique for Russian architecture. The builders feared that while taking down interior scaffolding and props the dome would crash, and Matvey Fyodorovich climbed up the top of the vault and danced there, to prove the durability of the construction. A circular Catherine’s hall, 27 metres high, decorated with majestic columns, molded bas-reliefs and a frieze with allegorical compositions in honour of the Empress-legislator (sculptor Gavriil Zamaraev) is located under the dome. Between windows on the dome’s walls there are medallions with the portraits of Russian princes and tsars, copied from the preimages made by sculptor Fedot Shubin. The Soviet sacred object – Lenin’s memorial office and apartment – was located in the Senate. Later, it was brought to Gorky country estate, situated near Moscow, where Lenin died. His monument in the Kremlin park was shifted there as well.

Recently demolished, a three-row building behind the Senate at the Spasskaya Tower entrance looked old. However, it was constructed in the Soviet times. Now the Kremlin visitors can see remnants of two ancient Moscow monasteries which were situated here before 1929. The Chudov Monastery (established in 1365 and honoured the Miracle of Archangel Michael) was the place, where infants of the tsarist family were being christened. It was also the centre of enlightenment and

*Царь-пушка великого литейного мастера Андрея Чохова (1586)
The Tsar-Cannon by great bronze caster Andrei Chokhov (1586)*

крылись для экскурсантов на выход из Кремля ворота главной Спасской башни. Но к ней мы еще вернемся, выходя на Красную площадь, а пока продолжим экскурсию внутри стен.

Экскурсионная половина Кремля смотрит на административную жерлом Царь-пушки великого литейного мастера Андрея Чохова (1586), который запечатлел на ней в бронзе облик царя Федора Иоанновича. Вес 40 тонн и калибр 890 мм ни разу не повергли в прах врага, хотя она могла бы быть «катюшей» XVI века и даже выдвигалась в Китай-город разить угрожавших врагов каменными ядрами (весом более 830 кг) и металлической картечью, за что была еще названа «Дробовиком российским». Правда, узорный чугунный лафет с львиной головой приехал из Петербурга уже в XIX веке. Могучие ядра под жерлом – декоративные: хоть и полые, но весят по тонне.

Можете запечатлеть себя и у 200-тонного Царь-колокола (1733 – 1735). Его лили основатели литейной династии Иван Моторин с сыном Афанасием. Колокол прославляет царицу Анну Иоанновну, облик которой на нем и присутствует. Но сама самодержица не успела увидеть свой царственный литейный портрет. Звонного богатыря доставали из литейной ямы ровно 100 лет, там он успел пострадать от кремлевского пожара и заливки водой. Отколовшийся от температурного контраста осколок весит 11,5 тонн.

Именно отсюда вошла в Русь приговорка «кричать во всю Ивановскую». Так называлась прилегающая площадь, на ней стояли палаты Посольского, Стрелецкого, Разбойного и других «министерств» -приказов. С их крылец при-

copying of theological and secular books. Aleksander Pushkin, great Russian poet, author of “Boris Godunov”, earlier exiled, was received by Emperor Nicholas I in the Chudov Monastery. Ascension Convent (or Voznesensky monastery) (known as the Starodevichy Convent until 1817) was established by Dmitry Donskoy’s spouse Yevdokia Dmitriyevna (1387, according to other sources – 1407). Tsars’ daughters who did not marry their equals lived here. Ascension Convent also became the burial-vault of grand princesses and tsarinas. The famous Greek Sophia Palaiologina, who identified Moscow of Ivan III with the Third Rome, and the wives of his grandson Ivan the Terrible were buried here among others.

Both monasteries were closed by Bolsheviks in 1918 and were demolished in 1929. A neoclassic building of Red Commanders College (architect Ivan Rerberg, the author of Kievsky railway station and Central Telegraph) was constructed at the Monastery’s place. Later, the building was occupied by Supreme Council of the Soviet Union and then by Administration of the President of the Russian Federation. The Soviet building was demolished in 2014. Reconstruction of the Chudov Monastery is being considered. In summer 2014 after a long period of closing (except administrative transport and management personnel) the exit of the Kremlin was opened for sightseers through the gates of the main Spasskaya Tower. We will return to it while going out to Red Square. Meanwhile let’s continue our tour inside the Kremlin walls.

In front of administrative building of the Kremlin there is Tsar-Cannon by great bronze caster Andrei Chokhov (1586), who depicted the image of Tsar Fyodor Ioanovich in bronze on it. It weighs 40 tons,

казные дьяки оглашали толпе просителей принятые по разным делам решения. Но главный столп «всей Ивановской» - колокольня Ивана Великого, где открылась новая экспозиция Кремлевского музея. С 1326 года здесь стояла более старенькая церковь с колоколенкой, уступившая место великану (1500-08, Бон Фрязин), посвященному не Ивану Грозному, как многие думают, а святому Иоанну Лествичнику. В XVI веке его обстроил ансамблем (церковь Вознесения со звонницей) Петрок Малый, в 1624-м украсил прилегающей колокольной (Филаретова пристройка – по приказу патриарха Филарета) Бажен Огурцов. Полной высоты в 81 м. главный столп с позолоченным куполом и огромным крестом достиг при Борисе Годунове в 1600-м (арх. И. Вилье). По совместительству это была и сторожевая башня как самое высокое сооружение Москвы, откуда окрестности обзоревались при хорошей погоде на 25-30 км. Большой «Иван» всего трехъярусный, но очень мощный: его стены выдержали, хоть с трещиной, чудовищный взрыв французских подрывников в 1812-м, при бегстве наполеоновских войск. Звонницу и пристройку пришлось восстанавливать (арх. Д. Жилярди).

От звона всех колоколов «Ивана» можно оглохнуть. Их во всем ансамбле – 22, и многие носят личные имена. Самый большой и главный в России – Успенский (4000 пудов – 65,6 тонн, XIX век), за ним следует «Реут» того же Андрея Чохова (1200 пудов), третий – «Вседневный» (1017 пудов, 1652), есть даже «Лебедь» (450 пудов, 1532).

«Великий Иван» сторожит и центральную Соборную площадь, обставленную величавым отрядом древних

its barrel has internal diameter of 890 mm, but it has never been used in a war. It could have been used in the 16th century though and it was even installed in Kitay-gorod to strike threatening enemies with stone kernels (weighing more than 830 kg) and metallic case-shot. It was named “Russian Shotgun”. However, decorative cast-iron gun carriage with lion’s head came from St. Petersburg already in the 19th century. Mighty cannon-shots under the muzzle are decorative. They are hollow, but each weighs a ton.

You may also take a picture of yourself near 200 tons’ Tsar-Bell (1733 – 1735). It was cast by the founders of casting dynasty – Ivan Motorin and his son – Afanasy. The bell glorifies Empress Anna Ioannovna, whose image is depicted on it. But the Empress passed away before it was finished and could not see her imperial casting portrait. The giant bell remained in the foundry pit for exactly 100 years. There, it suffered from another Kremlin fire and water pouring. A huge slab, which cracked off due to the temperature extremes, weighs 11,5 tons.

The proverb “to shout all over Ivanovskaya” stems exactly from here. This was the name of adjoining square – the chambers of Ambassadorial, Streletskiy, Razboyniy offices and of other “ministries” – prikazy were situated here. From their front steps clerks announced decisions on different cases to the crowd of petitioners. But the main pillar of “all Ivanovskaya” is Ivan the Great Bell Tower, where the Kremlin museum’s new exhibition was opened. Since 1326, an older church with a small bell tower stood here. It was replaced by a giant tower (1500-1508, Bon Fryazin), which was dedicated to Saint John Lestvichnik and not to Ivan the Terrible, as many people believe. In the 16th century, Petrok Malý surrounded it

Царь-колокол (1733 – 1735) мастера Ивана Моторина с сыном Афанасием

*The Tsar-Bell (1733 – 1735) by the founders of casting dynasty –
Ivan Motorin and his son – Afanasy*

Соборная площадь, колокольня Ивана Великого
The Cathedral Square, Ivan the Great Bell Tower

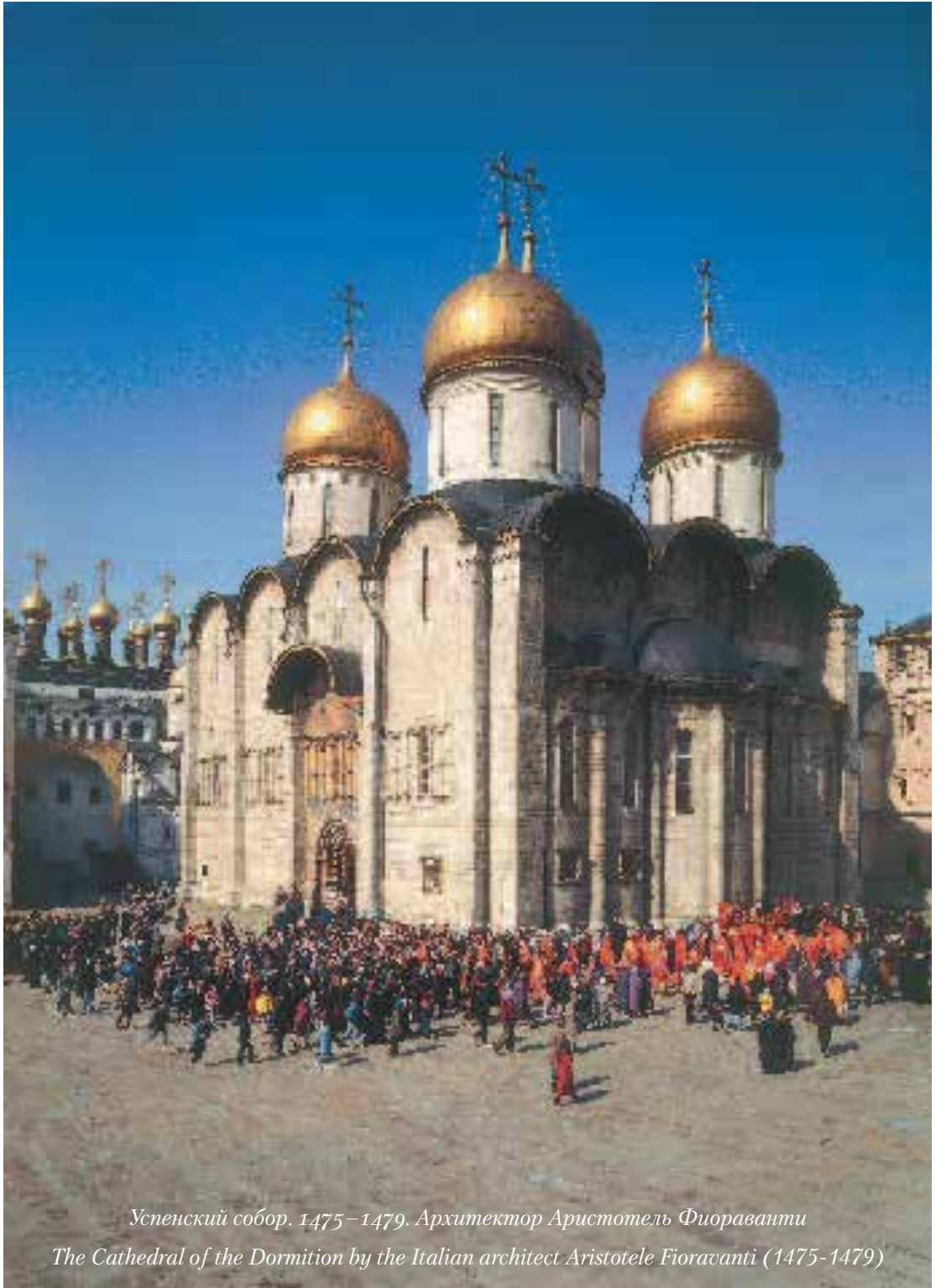
храмов. Их старшина, он же главный храм святой Руси, – патриарший Успенский собор. Его идея – затмить одноименного кафедрального предшественника из Владимира (XII в.). При первой попытке 1472 года возведенный под своды исполин рухнул – то ли от редчайшего для Москвы небольшого землетрясения, то ли от «неклеевитой» известки. Тут и наступила очередь рекомендованного Софьей Палеолог Аристотеля Фиораванти (1475-79). Отсюда переключка древнерусских и византийских мотивов с элементами уже начавшегося Возрождения. Пять мощных золоченых главкуполов на кряжистых «узкоглазых» барабанах напоминают шлемы русских витязей. Вертикальные выпуклости стен («лопатки»), пилястровая нарезка фасада под арочными крыльями крыши, мозаичные «щиты» наверху создают впечатление собранности и мощи.

Внутри Успенский собор веками украшался росписями, фресками, уникальными иконами и резьбой иконостасов. К ним приложили руку и талант виднейшие русские иконописцы и изографы, то и дело восстанавливая порушенные труды предшественников. Нынешний иконостас – копия XIX века с образца мастеров XVII. Оцените его 5 ярусов и 16 метров высоты. Сохранившаяся настенная живопись – оригинал XVII века, над которым трудились 150 мастеров во главе с Иваном Паисиевым. Среди его иконных сокровищ самая древняя – «Святой Георгий» XII века, пришелица из Новгорода. В соборе пребывала и владимирская «гостья» – знаменитая икона Владимирской Богоматери из тамошнего Успенского собора. По преданию она спасла Русь от нашествия Тамерлана в 1395 году, ког-

with an ensemble (the Church of Ascension with a belfry). In 1624, Bazhen Ogurtsov decorated it with an adjoining bell tower (the Philaret's annex, built by the order of Patriarch Philaret). The main pillar with a gilded cupola and a huge cross reached its full height of 81 metres under Boris Godunov in 1600 (architect Ivan Vilye). The tallest building in Moscow also served as the watchtower, wherefrom the outskirts could be viewed, subject to good weather, for 25-30 kilometres around. A three-storey great "Ivan" is very mighty: its walls withstood, although with a crack, a horrible explosion by French shot-firers in 1812 during hasty retreat of Napoleon's troops. The belfry and the annex was reconstructed (architect Domenico Gilardi).

Ringings of all "Ivan's" bells may make you deaf. Overall there are 22 bells in the Ensemble and many of them have their personal names. The biggest and the most important in Russia is Uspensky (4000 poods – 65,6 tons, 19th century), followed by "Reut" of the same Andrey Chokhov (1200 poods), the third one is "Vsednevny" (1017 poods, 1652), there is even "Lebed' (Swan)" (450 poods, 1532).

"The Great Ivan" also guards the central Cathedral Square with its stately group of ancient temples. The main temple of holy Russia – patriarchal Dormition Cathedral – is the major one. It was built to overshadow its cathedral predecessor of the same name in Vladimir (12th century). In 1472, the giant cathedral collapsed during construction works, due to, whether an earthquake, extremely uncommon for Moscow, or bad lime. And since that time Aristotele Fioravanti, who was recommended by Sophia Palaiologina, began his work (1475-1479). The design of the Cathedral is a mixture of old Russian and Byzantine motives with

Успенский собор. 1475–1479. Архитектор Аристотель Фиораванти
The Cathedral of the Dormition by the Italian architect Aristotele Fioravanti (1475-1479)

Праздничное пасхальное богослужение у портала Успенского собора
Easter Vigil services at The Cathedral of the Dormition

Иконостас Успенского собора

Iconostasis of The Cathedral of the Dormition

*Икона «Богоматерь Одигитрия»
XII–XIV века. Новгородская школа*

*Virgin Hodegetria (12th–14th centuries),
Novgorod school*

*Икона «Святой Георгий»
XII век. Новгородская школа*

*Icon “Saint George” (12th century),
Novgorod school*

да «железный хромец» внезапно без боя повернул назад. После передачи «заступницы» в Третьяковскую галерею над порталом появилась ее копия.

Пройдя теперь вдоль стены с надгробиями митрополитов и патриархов, вы оцените белокаменное «патриаршее место» и резной липовый «Мономахов трон» - моленное место лично Ивана Васильевича Грозного. Трон вырезали русские мастера с сюжетными панелями на темы походов Владимира Мономаха. 17-летний Иван в 1547 первым венчался на царство именно в этом соборе. После него через Успенский собор и древнее царское место прошли все московские

the elements of early Renaissance art. Five mighty gilded cupolas on sturdy “narrow-eyed” dome drums resemble the helmets of Russian knights. Salience of the vertical walls (“lesens”), pilaster thread of the facade under arched wings of the roof, mosaic “shields” on the top create an impression of concentration and power.

For centuries Dormition Cathedral was being decorated inside with wall paintings, frescoes, unique icons and carved wooden iconostasis. The most outstanding Russian icon painters and isographs had a hand and their talent in their creation. They were constantly restoring damaged works of their predecessors. Present iconostasis is

Ростись Успенского собора
Wall-painting of The Cathedral of the Dormition

Царское место Ивана Грозного. 1551

Ivan Grozny's private place for worshipping, 1551

и российские цари, императоры и императрицы, возлагая на себя корону из рук митрополитов. В честь их коронаваний на улицах строились триумфальные арки, бурлили дворянские балы, народные гулянья. Вблизи на площади перед Грановитой палатой выставляли угощения для народа. Воцарение племянницы Петра I Анны Иоанновны отмечилось тут двумя жареными быками, фаршированными птицами, и фонтанами белого и красного вина. Последняя коронация состоялась 14 мая 1896 года, когда на престол взошел Николай II.

В Архангельском соборе (1505-08, Алевиз Фрязин) нашли упокоение мо-

the copy of the 19th century's masterpiece, which was copied from patterns of craftsmen, who had worked in the 17th century. You may wish to admire its five storeys and sixteen metres height. Wall painting has survived since the 17th century. 150 craftsmen under the leadership of Ivan Paisein were working on it. "Saint George" of the 12th century, brought from Novgorod, is the most ancient of the Cathedral's icon treasures. There was also famous icon Vladimir Mother of God from Vladimir's local Dormition Cathedral. According to the legend, this icon protected Russia from Timur's invasion in 1395, when "Timur the Lame" suddenly turned his way back with-

Архангельский собор Московского Кремля. Первая царская усыпальница
The Cathedral of the Archangel. Tsars' shrine

Иконостас Архангельского собора
Iconostasis of The Cathedral of the Archangel

*Фрагмент иконы «Архангел Михаил»
Начало XV века*

*“Saint Michael the Archangel”
15th century*

сковские князья и русские цари (до Петра Первого). Гробницы Ивана Калиты, Дмитрия Донского, другие многочисленные за века Иваны, Василии, Владимиры, Юрии, вошедшие в летописи... Всего 48 Рюриковичей и первых Романовых. Пустует место Бориса Годунова – его тело велел выбросить Дмитрий Самозванец, позднее попавшее в Троице-Сергиеву лавру. Чуть отдельно под белокаменным шатром на резных колоннах, в ажурной решетке рака предполагаемой жертвы Бориса – царевича Дмитрия. Его отец Иван Грозный с сыновьями Иваном и Федором тут же

out a fight. It was transferred to Tretyakov Gallery, its copy appeared above the portal.

Walking along the wall with headstones of metropolitans and patriarchs you may also appreciate “Patriarchal place” of white stone and carved lime-tree “Vladimir Monomakh’s throne” - Ivan Vasilyevich Grozny’s private place for worshipping. The throne was carved by Russian craftsmen, who created narrative panels on the subject of Vladimir Monomakh’s campaigns. 17 years old Ivan was the first to be crowned in this Cathedral in 1547. Since then, all Moscow and Russian tsars, emperors and empresses went through Dormition Cathedral and the ancient tsarist place getting the crown from the hands of metropolitans. In honour of their coronations triumphal arches were being built, noblemen gave balls and popular festivals seethed. Nearby, food was served for the folk in the square in front of Palace of the Facets. Accession to the throne of Peter the Great’s niece Anna Ioannovna was marked here by two grilled bulls stuffed with fowl and fountains of white and red wine. The last coronation of Nicholas II took place on May 14, 1896.

Moscow princes and Russian tsars (until Peter the Great) were buried in the Cathedral of the Archangel (1505-1508, Aleviz Fryazin). Here are the tombs of Ivan Kalita, Dmitry Donskoy, other numerous Ivans, Vasilys, Vladimirs and Yuris who went down in chronicle... All in all, there are 48 tombs of Rurik dynasty and of Romanov House. The place for Boris Godunov is empty. False Dmitry ordered to throw out his body, which later got into the Trinity Laura of St. Sergius. A little bit separately there is a shrine of Boris’s presumed victim – Prince Dmitry in tracery grate under the hipped roof of white stone

Благовещенский собор. 1484–1489

The Cathedral of the Annunciation 1484-1489

в отдельной усыпальнице за алтарем. Она была вскрыта при реставрации в 1960-х, и череп царя послужил основой для портретного бюста, выполненного знаменитым антропологом-реставратором академиком М. Герасимовым. В сходстве скульптуры с оригиналом можете убедиться, не выходя из собора. В окружении росписей и икон свод собора подпирают шесть квадратных столбов, четверо центральных – именные. На них изображения князей-предтеч Московского царства. «Знамя» собора, конечно, икона Михаила Архангела.

А вот еще один сосед – Благовещенский собор – «разъехался» во все стороны округлостями, пристроечками, крылечками, «довесками». Это говорит о многообразной достройке в течение века с тех пор, как псковские мастера сложили эту домовую церковь московских государей в 1484-89 гг. Родившись с тремя главками, собор в итоге оброс уникальным разновысотным девятиглавием, обозначившим добавление внутренних церквей и приделов. Для того же Ивана Грозного, который отмечал свои ратные доблести, пристроили с юга паперть с особым белокаменным крыльцом, названным по его имени. После четвертой женитьбы царь не имел права участвовать в церковной службе, и пришлось уединяться. С крыльца, по преданию, он и узрел комету 1584 года, расценив ее как знамение своей смерти, в чем не ошибся.

В храме сохранились фрагменты росписи 1508 года артели мастера Феодосия, сына замечательного Дионисия. На столбах единой семьей соседствуют русские князья и византийские императоры. Есть в росписях и совсем удивительные фигуры из античного мира –

on carved columns. His father Ivan the Terrible with sons Ivan and Fyodor rest also here in a separate tomb behind the altar. It was opened up during restoration in 1960s and the skull of tsar served as a base for portrait bust by a well-known anthropologist-restorer academician Mikhail Gerasimov. You can make sure of the similarity between sculpture and original, not leaving the Cathedral. Surrounded by frescoes and icons, six square pillars support the vault of the Cathedral. Four central pillars have particular names. Princes-forerunners of Moscow Kingdom are depicted on them. The icon of archangel Michael is certainly the main icon of the Cathedral.

Another neighbouring building - the Cathedral of the Annunciation. Its roundnesses, little annexes, porches, extensively spread around. That is the result of several additional constructions, which were being carried out during a century since the time, when craftsmen from Pskov erected this house church of Moscow princes in 1484-1489. Originally built with three cupolas, in the end the cathedral obtained a unique group of nine cupolas of various heights with additional internal churches and side-altars. For instance, a church-porch for Ivan the Terrible, who celebrated his military victories, was added from the south side. A particular porch of white stone was named after him. When married for the fourth time, he didn't have the right to take part in church service and had to stand apart. According to the old saying, he saw the comet of 1584 exactly from this porch and considered it as a sign of his death. He was not mistaken.

The fragments of frescoes of 1508 by the craftsman Feodosy, the son of outstanding Dionisy, survived in the Cathedral. On the pillars Russian princes and Byzantine em-

Феофан Грек. Иконы «Богоматерь» и «Иоанн Предтеча». Конец XIV века

*Icons Virgin Mary and Saint John the Baptist
Moscow. Last quarter of the 14th century. Theofan the Greek*

Аристотель, Птолемей, Плутарх, Гомер, Вергилий и другие. Бесценное достояние собора – иконостас 1405, как полагают, года, еще из храма-предшественника. Семь его икон считаются от руки Феофана Грека, семь – Андрея Рублева и его учеников, а также образа работы

perors are depicted a single family. The frescoes feature absolutely surprising figures of the ancient world such as Aristotle, Ptolemy, Plutarch, Homer, Virgil and others. The iconostasis of 1405 (as it is supposed) from the preceding cathedral is a priceless property of the Cathedral. Its seven icons

Собор Двенадцати апостолов (1652-1656)
The Cathedral of the Twelve Apostles (1652-1656)

других древнерусских и византийских творцов.

Менее монументальный и скромно пятикупольный Собор Двенадцати апостолов (1652-56, арх. Д.Охлебинин, А. Константинов) вписан в Патриаршие палаты, огораживающие Соборную площадь. Как можно догадаться, собор служил домовою церковью именно патриархам. Сами палаты несколько сдержанны наружно своими тремя гладкими этажами, настолько пышны и разукрашены внутри. Своей выставкой они материализуют представление о быте, украшениях, утвари, посуде, одеяниях и всей обстановке высшего церковного сословия. Под сводами и куполами, искусно разрисованными иконописцами, жилые и служебные помещения, кельи,

are believed to be painted by Theophanes the Greek, other seven — by Andrey Rublev and his apprentices. In addition, it includes sacred images by other creators of ancient Russia and Byzantium.

Less monumental Cathedral of the Twelve Apostles (1652-1656, architects Davyd Okhlebinin, Antip Konstantinov) with only five cupolas, is situated inside the Patriarch's palace, enclosing Cathedral Square. As one may guess, this Cathedral served as a house church for patriarchs. A three storey Palace is as modest outside as splendid and adorned inside. The exhibition inside the Palace shows the way of life, adornments, pots and pans, plates and dishes, attire and the atmosphere of the higher church class in general. Under vaults and cupolas skillfully painted by icon painters

молельни, торжественный зал (перестроен Матвеем Казаковым в 1790-96). Его огромный сомкнутый свод держался без столпов, являясь уникальным творением русского зодчества и удивляя иноземных гостей. В этой Крестовой палате заседали церковные соборы, затем священный Синод после упразднения Петром патриаршества. Давались и парадные обеды. В центре зала красуется огромный медный котел под художественно-резной деревянной «сенью». Это печь для варки «миро» - церковного масла для «миропомазания» государей при венчании на царство, крещения, а также для освящения церквей. На основе елея (чистое оливковое масло) оно трепетно варилось из пятидесяти составляющих, трав и масел различных растений. Именно здесь, раз в несколько лет (с 1763 г.) на Страстной неделе ритуальное масло изготовлялось и разливалось в соответствующие кувшины и кади для всех церквей страны.

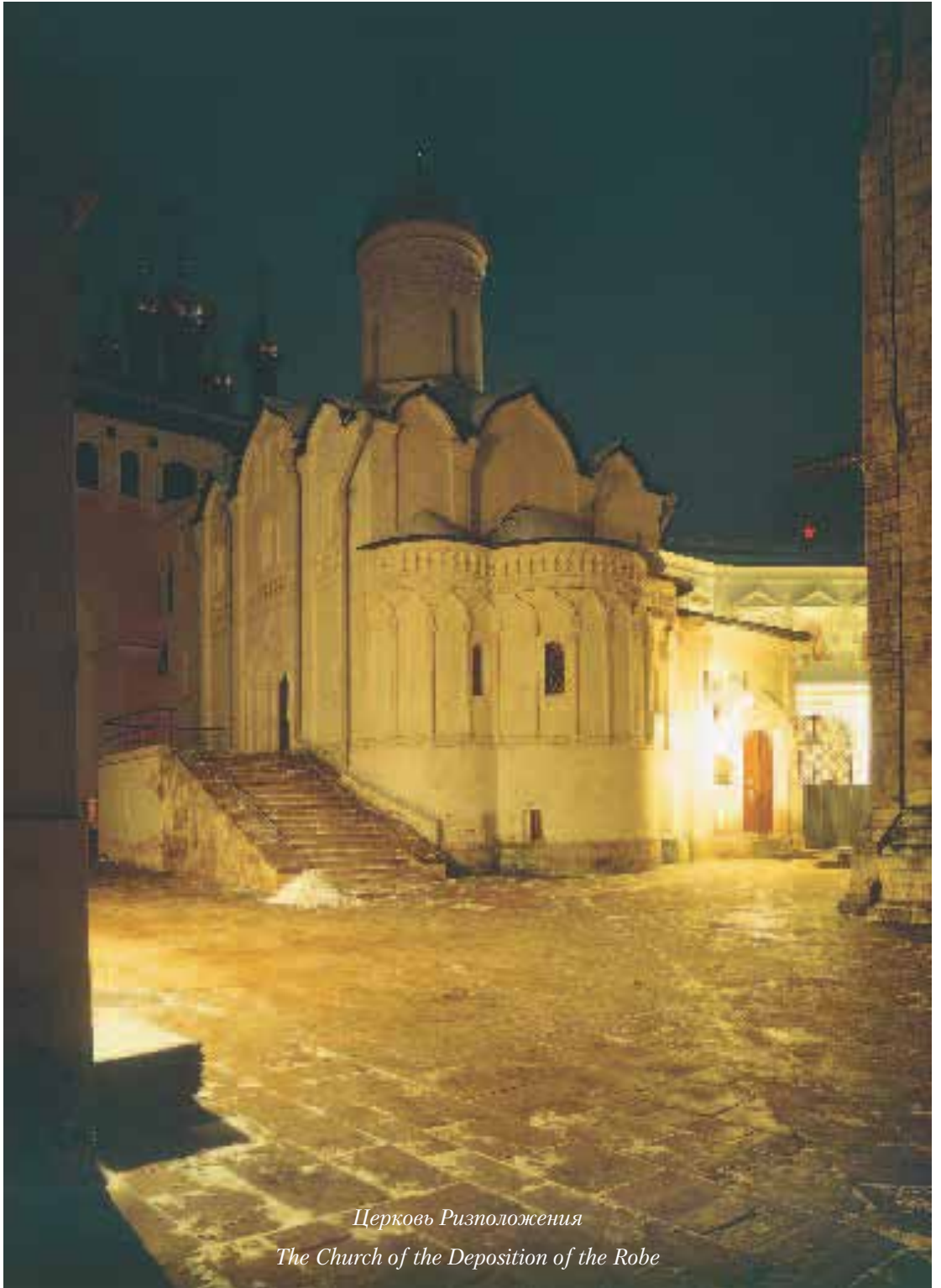
Не грандиозна рядом с великанами также церковь Ризположения (1486, псковские мастера). «Одноглавку» поставили на высокий подклет, что прибавило ей изящества. Щелевидные окна на округлых «башенных» стенах напоминают и крепость. Внутренние стены и столбы покрыты фресками ангельско-евангельского содержания (1644, мастера Сидор Поспеев, Иван Борисов, Семен Абрамов). Изначально эта церковь тоже служила митрополитовской и дворцовой домовою.

Старейшиной гражданских сооружений из присутствующих на площади и в Кремле считается Грановитая палата (1487 – 1491). Можно бы сказать: «флорентийский зуб» в «соборной челюсти» Кремля, вставленный итальянцами

there are living and service premises, cells, chapels, ceremonial hall (rebuilt by Matvey Kazakov in 1790-1796). Its huge closed vault was sustained without any pillars. It is a unique work of Russian architecture, which surprises foreign visitors. Church councils and Holy Synod were convened in this Cross Chamber after the abolition of the Patriarchate by Peter the Great. Gala dinners were also given here. A huge copper cauldron under carved wooden “canopy” stands in the centre of the hall. This is a stove for boiling the “chrism” – church oil for “anointing” tsars during coronation, christening, and also for the consecration of churches. It was boiling carefully on the basis of anointing oil (pure olive oil) with fifty other ingredients – herbs and oils of various plants. Ceremonial oil was produced and poured out in suitable jugs and tubs for all Russian churches only during Holy Week once in few years (since 1763).

The Church of the Deposition of the Robe (1486, craftsmen of Pskov) is also not so big compared to nearby giants. The one dome church on raised foundation looks elegant. Slit-like windows of round “tower” walls resemble a fortress. Internal walls and pillars are covered with frescoes on angelic-evangelical theme (1644, craftsmen Sydor Pospeev, Ivan Borisov, Semen Abramov). Originally, it also served as metropolitan and palace house church.

Palace of the Facets (1487-1491) is considered the oldest civil building in the square and in the Kremlin. One could say that it is a “Florentine tooth” in a “cathedral jaw” of the Kremlin, which has been embedded by Italians Marco Ruffo (Marc Fryazin) and Pietro Antonio Solari (Pyotr Fryazin). The name of the palace arises from its facade decorated with white faceted stone and playing with light and shade

Церковь Ризположения
The Church of the Deposition of the Robe

Грановитая палата. 1487–1491.

Архитекторы Марко Фрязин, Пьетро Антонио Солари

*The Palace of the Facets (1487-1491) by the Italians Marco Ruffo (Marc Fryazin)
and Pietro Antonio Solari (Pyotr Fryazin)*

Марко Руффо (Марк Фрязин) и Пьетро Антонио Солари (Петр Фрязин). Отделанный белым граненым камнем фасад, играющий светотенями в зависимости от освещения, и дал ей название. Несмотря на скромные рядом с храмами габариты, внутри - огромный 18-оконный блистающий росписью квадратный тронный зал (500 кв. м) с крестовыми сводами, как бы опирающийся

depending on lighting. Despite its modest size compared to nearby cathedrals, Palace of the Facets has a huge square brilliantly painted throne-room (500 square m), with 18 windows and cross vaults. It looks as if leaning on a mighty central pillar. Boyard Duma and Territorial Councils met here under the chairmanship of grand princes and the first tsars. Ivan the Terrible and Peter the Great celebrated The Seizure of

Главный портал Грановитой палаты
Main doorway to the Palace of the Facets

Интерьер Грановитой палаты
Interiors of the Palace of the Facets

Южный фасад Теремного дворца. 1635–1636

South Facade of the Terem Palace (1635-1636)

на мощный центральный столб. В нем под председательством великих князей и первых царей заседали Боярская дума и Земские советы. Иван Грозный и Петр Первый торжествами отмечали то взятие Казани, то Полтавскую победу. В нем принимались иноземные делегации. Послы разных лет описывают в отчетах невероятную пышность и роскошь великокняжеских церемоний, огромное количество выстроенных «гвардейцев» – стрельцов разных полков при пушках

Kazan and Triumph of Poltava. Foreign delegations were being received here as well. Ambassadors of different times described a fabulous splendour and luxury of grand princes' ceremonies, great number of "guardsmen", who were "streltsy" of different regiments with guns of various calibres, furs, gold and brocade of the boyards, diamonds, pearls and golden trim of tsar's attire. The description of food for dinner and dishes of crystal, gold, silver, expensive porcelain looked like a museum inventory. All

многих калибров, меха, золото и парчу боярского окружения, алмазы, жемчуг, золотую отделку царского одеяния. Описание обеденных блюд и посуды из хрустала, золота, серебра, дорогого фарфора уже тогда звучало как музейная опись. Все это должно было подавить иноземцев демонстрацией величия и могущества «третьего Рима». В зал на второй парадный этаж прямо с улицы ведет восстановленное недавно белокаменное, с резными колоннами арки, «Красное крыльцо».

Красный гребешок неподалеку – это Теремной дворец, свидетельство поворота к родной русской древности при Михаиле Федоровиче, первом Романове. Царскую резиденцию на старом фрязинском основании-подклете возвели свои, единокровные Бажен Огурцов, Трефил Шарутин, Антип Константинов, Ларион Ушаков (1635-36). Сказочный теремок со смотровой башенкой (игровой зал для царевичей) венчает анфиладу царских покоев под ним. Тут и Опочивальня, и Молельня, и Трапезная, и Передняя, где поутру толпились бояре, ожидая государева выхода, и Крестовая (Гостиная) палата для совместных совещательных сидений, и Тронная – личный царский деловой кабинет.

Одиннадцать позолоченных церковных главков на медной кровле вблизи теремка означают Верхнеспаский собор – семейство домовых церквей русских царей, начиная еще с Ивана III и Софьи Палеолог. В них венчали царевен и великих княжон, молились после родов царицы, причащались с царевнами.

Оба архитектурных «антипода» – Грановитая палата и Теремной дворец – входят уже собственно в комплекс Большого Кремлевского Дворца, к па-

this was intended to surpass imagination of foreigners by display of greatness and power of “the Third Rome”. Recently restored “Red Porch” of white stone with carved columns of its arch leads directly from the street to the hall on the 2nd grand floor.

The red comb nearby is Terem Palace – which was constructed by Russian architects, under Mikhail Fedorovich, the first tsar of Romanov House. Tsar’s residence on Fryzin’s old foundation was erected by Russians – Bazhen Ogurtsov, Trefil Sharutin, Antip Konstantinov, Larion Ushakov (1635-1636). A fairy little palace (“teremok”) with watchtower (a playing room for princes) crowns a suite of tsar’s rooms under it. Here are a Bedchamber, a Chapel, a Refectory, an Entrance room, where boyards crowded in the morning, awaiting tsar, Cross (reception) room for meetings and a Throne-room – private office of tsar.

Eleven gilded cupolas of churches on a copper roof near the Terem belong to Verkhnespassky Cathedral – a group of family churches of Russian tsars, beginning with Ivan III and Sophia Palaiologina. Here tsarevnas’ and grand princesses’ wedding ceremonies were held, tsar family prayed after tsarinas’ childbirths, took communions with tsarevnas.

Both architectural “antipodes” – Palace of the Facets and Terem Palace – are the part of the Grand Kremlin Palace Ensemble. You can reach its front facade while leaving Cathedral Square. The Moscow residence of Russian emperors was built by order of Nicholas I on the site of the estate of the Grand Princes upon the project of Konstantin Ton with co-authors (1838-1850). Favourite architect of Nicholas I (the author of both capitals’ Moscow-St. Petersburg railway stations, the Cathedral of Christ the Saviour and others) pleased

Одиннадцать позолоченных церковных главок – Верхнеспасский собор

11 golden domes of the Upper Saviour Cathedral

*Большой Кремлевский дворец,
1838—1849. Архитектор К.А. Тон*

The Grand Kremlin Palace by Konstantin Ton (1838-1849)

раднему фасаду которого вы выходите после Соборной площади. Московская резиденция теперь уже российских императоров возведена решением Николая I на месте давнего великокняжеского дворца по проекту К. Тона с соавторами (1838-50). Любимый архитектор Николая (автор обоих столичных вокзалов железной дороги Москва – Петербург, храма Христа Спасителя и др.) и здесь угодил верховному «командору» русско-византийским стилем с гвардейской выправкой. Окноарочное «палаццо» с куполом и шпилем являет со стороны Москвы-реки официальный

“commander in chief” once again in combining Russian-Byzantine style with the bearing of a guardsman. “Palazzo” with windows and arches, a dome and a steeple represents official Kremlin view from the Moskva River side. The palace has only two storeys, but “two colours” of the second floor creates the illusion of the third storey. Inside, there are about 700 rooms with the total area of 20 thousand square m. The most important of them are well-known all over the world. These are famous state halls dedicated to Russian military orders and traditions: St. George, St. Vladimir, St. Andrew (throne hall), St. Alexander, St.

портрет Кремля. Этажа у дворца всего два, но «двусветность» второго создает впечатление трех. Внутри около 700 помещений общей площадью 20 тысяч кв. м. Главные из них известны на весь мир. Это знаменитые парадные залы, посвященные русским воинским орденам и традициям: Георгиевский, Владимирский, Андреевский (тронный), Александровский, Екатерининский, Кавалергардский. Самый величественный из залов – Георгиевский. Его стены (61 на 20,5 метра) покрыты беломраморными досками с названиями 845 полков, батарей, экипажей, удостоенных ордена Святого Георгия, учрежденного в 1769 году,

Catherine, Knight's Halls. Georgievsky (St.George) Hall is the most majestic of all. Its walls (61 to 20,5 metres) are covered with tablets of white marble with the names of 845 regiments, batteries, crews honoured with the order of St. George, established in 1769. On marble ribbons there are the names of 10 thousand officers and military leaders, chevaliers of St. George order, among them - Suvorov, Kutuzov, Potemkin-Tavrichesky, Bagration, Ushakov, Nakhimov... High vault (17,5 metres) is decorated with moulding ornament. 18 twisted zinc columns are crowned with the statues of Victory (sculptor Ivan Vitaly). They symbolize regions and lands of the

Георгиевский и Владимирский залы

Saint George, Saint Vladimir Halls of The Grand Kremlin Palace

Оружейная палата

The Kremlin Armoury

а на мраморных лентах к ним – имена 10 тысяч офицеров и полководцев, георгиевских кавалеров, среди которых Суворов, Кутузов, Потемкин-Таврический, Багратион, Ушаков, Нахимов... Высокий свод (17,5 м) украшен лепным орнаментом. 18 витых цинковых колонн увенчаны статуями Победы (ск. И. Витали), они символизируют области и царства, входившие в состав Российской империи. В торцах зала – сам Георгий Победоносец, поражающий дракона (скульптор П. Клодт). В Георгиевском зале вручаются ордена и медали, в 1945 году в нем прошел грандиозный прием в честь участников Парада Победы. Отреставрированные залы БКД во всей красе мрамора, росписей и позолоты можно

Russian Empire. Saint George the Victorious who is hitting the dragon (sculptor Pyotr Clodt) stands in the ends of the hall. In Georgievsky Hall orders and medals are awarded. In 1945 grand reception in honour of Moscow Victory Parade was held there. Restored halls of the Grand Kremlin Palace in all their beauty of marble, frescoes and gilt may be seen during inauguration of presidents, the highest Russian awards ceremonies, handing over of credentials from foreign ambassadors to the head of state, official receptions and other solemn acts.

Very close to the Borovitsky Gates there is a little smaller, “monochromatic”, fellow of the Grand Palace. It is the legendary Kremlin Armoury near modest Armoury Tower. Long before Konstantin Ton kicked

видеть при инаугурациях президентов, вручении высших российских наград, верительных грамот иностранными послами главе государства, юбилейных приемах и других торжественных актах.

У самых Боровицких ворот – «однотонный», хоть и чуть меньший собрат большого дворца. Легендарная Оружейная палата возле скромненькой Оружейной башни. Задолго до того, как в 1844 году тот же Константин Тон начал возводить этот корпус на высоком цокольном этаже, участок «застолбили» мастера-оружейники, ювелиры, златокузнецы, живописцы – все, кто обеспечивал царский двор византийским

off this building on a high ground floor in 1844, this plot was intended for armourers, jewellers, goldsmiths, artists, who provided tsar's court with byzantine splendour. In 1806, Alexander I issued imperial decree “On the regulations of administration and keeping in order and safety valuables in the Workshop and the Armoury”. After Napoleon's defeat, the first exhibition of “the monuments of Russian greatness and glory” was opened here in 1814. The collection of priceless pieces, valuables and jewelry of old and modern work, mainly of ritual and decorative-and-applied character is on display in the Kremlin Armoury and the Diamond Fund. Symbols and regalia of

Интерьер Оружейной палаты
Interiors of the Kremlin Armoury

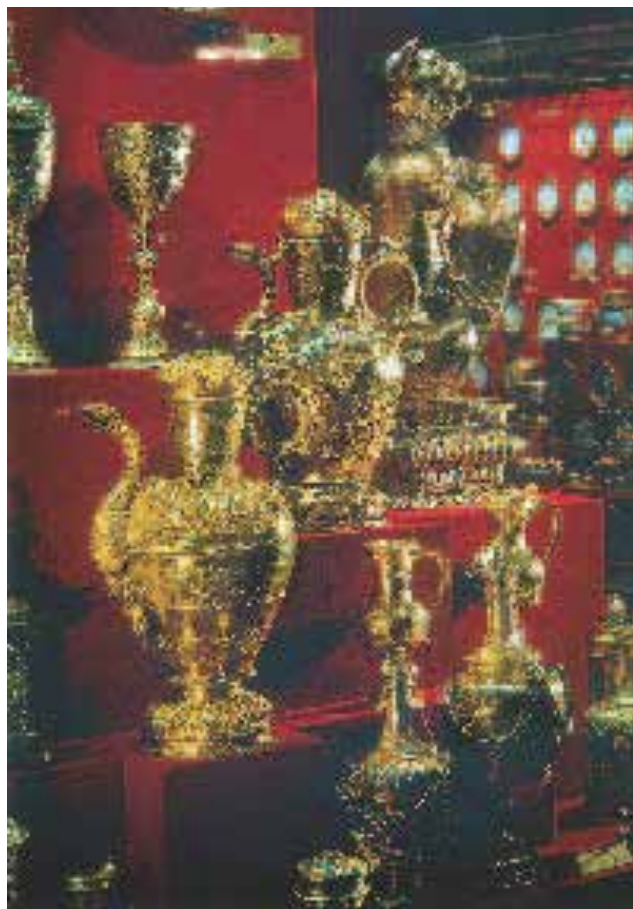

великолепием. Высочайшему указу «О правилах управления и сохранения в порядке и целости в Мастерской и Оружейной палате ценностей» Кремль обязан Александру I (1806). После изгнания Наполеона открылась и первая экспозиция «памятников величия и славы России» (1814). В комплексе с Алмазным фондом на этой площадке Кремля демонстрируется собрание не имеющих цены предметов, драгоценностей и ювелирных изделий старинной и современной работы, в основном ритуального и декоративно-прикладного характера. Символы и регалии высшей власти, «шапка Мономаха» и коллекция тронов, парадное и церемониальное

*Коронационное платье Екатерины II
Empress Catherine The Great - Coronation
Gown (Kremlin Armoury Museum)*

*Экспонаты Оружейной палаты
Exhibits of the Kremlin Armoury*

supreme power, the Monomakh's Cap and the collection of thrones, ceremonial arms of tsars and emperors, ceremonial attire of tsars and patriarchs, horse attire and gilded carriages, banners and trellises, orders and medals, portraits ranging from canvas to miniatures, Faberge's souvenirs, art glass, porcelain, early printed books, antiquarian furniture, numismatics, archaeological finds are on display. The Kremlin Armoury also showed human hospitality. In 1972 its top floors served the residence of the USA

оружие царей и императоров, парадные одеяния государей и патриархов, конское убранство и раззолоченные кареты, знамена и шпалеры, ордена и медали, портреты от полотен до миниатюр, сувениры от Фаберже, художественное стекло, фарфор, старопечатная книга, антикварная мебель, нумизматика, археологические находки. Оружейная палата способна проявить и чисто человеческое гостеприимство. В 1972 году на ее верхних этажах разместили резиденцию американского президента Ричарда Никсона во время его визита в Москву.

Пользуясь теперь выходом на Красную площадь, отдадим должное ее глав-

*Пахальное яйцо Фаберже
«Московский Кремль», 1906*

The Moscow Kremlin Egg (or the Uspenski Cathedral Egg) by Peter Carl Fabergé (1906)

President Richard Nixon during his visit to Moscow.

Taking an opportunity to come to Red Square let's pay tribute to its main adornment – the Spasskaya Tower (1491, Pyotr Fryazin). Its first name “Frolovskaya” is connected with a disappeared nearby church of Frol and Lavr, the last name – with the icon of the Image of Edessa, put into kiot above the gates in 1685. Plastered over by Bolsheviks in 1934 it was discovered by restorers and put back to its place in 2010. The tower was being built during a century, getting more and more decorated

*Пахальное яйцо Фаберже
«300-летие дома Романовых», 1913*

The Romanov Tercentenary Egg by the Russian jeweller Peter Carl Fabergé (1913)

*Экипаж типа «большая карета». Париж, 1754 г. мастер А.Дрилеросс.
Подарен императрице Елизавете Петровне графом К.Г.Разумовским в 1754 г.*

Carriage. Paris, was presented in 1754 by Kirill Razumovskiy to Empress Elizaveta Petrovna

ному парадному украшению – Спасской башне (1491, Петр Фрязин). Ее первое название «Фроловская» связано с исчезнувшей церковью Фрола и Лавра, стоявшей рядом, последнее – с иконой Спаса Нерукотворного, помещенной в 1685 году в киоте над воротами. Заштукатуренная большевиками в 1934-м, она была обнаружена реставраторами и водворена на место в 2010-м. Башню достраивали добрую сотню лет, украшая резными белокаменными деталями, аллегорическими скульптурами в виде фантастических животных, прочим торжественным декором. 5 боевых ярусов предназначались для неприступ-

with carved details of white stone, allegoric sculptures in the form of fantastic animals and other solemn décor. The five storey tower was designed for unassailable defense. In 1624-1625 English architect Christopher Galloway and Russian craftsman Bazhen Ogurtsov raised a peaked hipped roof over the Spasskaya Tower. Nowadays, the ten-storey Tower is 67,3 metres high (with the star - 71 metres). The three-storey clockwork of the Kremlin Clock is connected with the control clock of State Astronomic Institute by an underground cable. Electronics control the accuracy of Moscow time, while the ring beats every quarter of an hour in old manner – by the bells hung

Летняя коляска «Гондола» 1770 г. Принадлежала Екатерине II
Summer carriage. England, 1770, belonged to Empress Catherine II

ной обороны. В 1624-25 гг. английский архитектор Христофор Галовой и русский мастер Бажен Огурцов водрузили на Спасской островерхий шатер. Сейчас ее 10 этажей возвышаются на 67,3 метра (со звездой 71 м). Три этажа заняты часовым механизмом Кремлевских курантов, соединенным подземным кабелем с контрольными часами Государственного астрономического института. За точностью московского времени следит электроника, звон же каждую четверть часа отбивается по старинке, колоколами, подвешенными под шатром. Их девять, главный бас, часовой, весит 2,33 тонны. Впервые часы на Спасской башне по-

under the hipped roof. There are nine of them and the main bass – which rings every hour – weighs 2,33 tons. The clock appeared on the Spasskaya Tower for the first time presumably between 1491 and 1585. It is interesting that the clock dial travelled around the only one hour-hand then. Currently functioning chimes were installed in the middle of the 19th century; later they certainly changed “God Save the Tsar” for “Internationale”, along with the change of priorities. In October 1935, five-point stars (the first sketch was made by artist Fyodor Fedorovsky) on the towers (Spasskaya, Nikolskaya, Troitskaya, Borovitskaya, later Vodovzvodnaya) replaced eagles. At first,

явились предположительно между 1491 и 1585 годами. Забавно, что тогда вокруг единственной часовой стрелки вращался сам циферблат. Ныне действующие куранты смонтированы в середине XIX века, разумеется, сменив потом, вместе с приоритетами, «Боже, царя храни» на «Интернационал». С октября 1935 года на башнях (Спасская, Никольская, Троицкая, Боровицкая, позднее Водозводная) вместо сбитых орлов выросли пятиконечные звезды (первый эскиз художника Ф. Федоровского). Сначала из нержавеющей стали с красной листовкой медью, усеянные уральскими самоцветами. Не раз модифицируясь, звезды приобрели окончательный рубиновый вид и свет в 1945-47 годах и до сих пор уживаются с обратно победившими орлами, крестами и колоколами.

they were made of stainless steel with red copper sheet studded with Ural gems. The stars which were being modified several times obtained their final ruby look and colour in 1945 – 1947 and still are in perfect harmony with eagles, crosses and bells restored again.

LOBNOYE MESTO, PARADES AND ORCHESTRAS *Red, Manezhnaya, Voskresenskaya Squares*

RED SQUARE is surrounded by the necklace of squares with symbolical monuments of history. At the entrance, you step on the roof of true underground city. This

ЛОБНОЕ МЕСТО, ПАРАДЫ И ОРКЕСТРЫ *Красная, Манежная, Воскресенская площади*

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ обрамлена ожерельем площадей, несущих также символические памятники истории. На подступах к ней вы делаете шаги по крыше целого подземного города. Это Манежная площадь, теперь одновременно и подземный торговый центр «Охотный ряд». До 1930 года это пространство было забито рыночными торговыми лавками и навесами, с давних времен своеобразное «чрево Москвы». «Сталинский» генплан столицы (1934) расчистил площадь, которая в 1967 году была названа в честь 50-летия Октября, но недолго проносила это

is Manezhnaya Square. Nowadays it is also the underground shopping centre “Okhotny Ryad”. Until 1930, this space was full of market shops and tents. It has been the peculiar “womb of Moscow” from the earliest times. Stalin’s general plan of the capital (1934) cleared the square, which in 1967 was named after the 50th anniversary of the October Revolution, but not for a long time. Now at the place, where buses with foreign tourists were stationed before, you can enjoy the landscape of glass and domes among thoroughly tilled lawns. There are three floors of various shops, cafes, restaurants, galleries and a hall with a sculptural fountain under them. A luminous globe-dome, crowned with the equestrian sculpture of Saint George by Zurab Tsereteli is the main object on the top. Multicoloured night lighting makes night square the place of lively strolls.

высокое имя. Теперь там, где раньше толпились интуристовские автобусы, вам открывается стеклянно-купольный ландшафт между тщательно возделанными газонами. Под ними три этажа разнообразных магазинов, кафе, ресторанов, галерей, холла со скульптурным фонтаном. Главный наверху светящийся купол-глобус, увенчанный конной скульптурой Георгия Победоносца в исполнении Зураба Церетели. Разноцветная ночная подсветка делает вечернюю площадь местом оживленных гуляний.

С противоположных сторон на площадь смотрят парадные фасады выдающихся зданий разных эпох. С виду приземистое, но на самом деле грандиозное сооружение, протянувшееся вдоль Александровского сада – Манеж, Государственный центральный выставочный зал (Манежная площадь, 1).

Facades of outstanding buildings of different epochs overlook the square from different sides. Looking squat, but in fact grandiose building, stretching along Alexander Garden, is Moscow Manege - State Central Exhibition Hall (1, Manezhnaya Square).

Its history dates back to 1817, when for half a year Moscow was being decorated with unique engineering construction (engineers Louis Carbonnier, Augustine de Bethancourt, architect Joseph Beauvais and architect Auguste de Montferand) in honour of the 5th anniversary of the great victory in the War of 1812. “Exercirgauz” was a unique construction from engineering point of view. An immense hall of 7500 square metres (166 X 45 metres) had a suspended roof without any supporting pillars; the ceiling was hung to the construction of piny pitched trusses. Cold ventilated attic floor with two rows of “slukhoviye” windows (after the name

Манежная площадь

Manezhnaya Square

Его история берет начало в 1817 году, когда к 5-й годовщине великой победы в войне 1812-го Москва за полгода украсилась уникальным инженерным сооружением (инженеры Л. Карбонье, А. Бетанкур, архитектор О. Бове, называют также архитектора О. Монферрана). Инженерная уникальность «экзерциргауза» заключалась в том, что огромный зал площадью 7500 кв. м (166 на 45 метров) был перекрыт подвесной кровлей без опорных колонн, потолок подвешен к конструкции сосновых стропильных ферм. Холодный проветриваемый чердак с двумя рядами слуховых окон (по фамилии мастера Слухова) на каждом скате, пол «подобно бульвару из песка, глины и битого кирпича» – все функционально и надежно. Здание кажется

of craftsman Slukhov) on each pitch, floor “similar to boulevard of sand, clay and broken bricks” – everything was functional and safe. The building looks like rather simple without any contrivances spacious “shed”. But mighty victorious empire style actually triumphs in each detail, in butt pediments, in colonnade bypass, in the arcade of window openings. The construction of the Manege was entirely completed by 1824-1825.

In November 1817 Emperor-triumphant Alexander I reviewed here Combined Guards Detachment of heroes-victors in the war against Napoleon, who came to Moscow for anniversary celebrations. Parades and reviews gave way to popular festivals, fairs, coronation festivities, performances, exhibitions. Promi-

Манеж, Государственный центральный выставочный зал
The Manege Central exhibition hall

простым, без затей, просторным «сараем», на самом деле в каждой его детали, в торцевых фронтонах, в колоннадном обводе, аркаде оконных проемов торжествует мощный победоносный ампир. Полное архитектурно-декоративное оформление Манежа завершилось к 1824-25 гг.

Сам император-триумфатор Александр I в ноябре 1817 года сделал здесь смотр сборному отряду Гвардии из героев – победителей Наполеона, прибывших в Москву на юбилейные

зачеты. Знаменитый французский композитор Гектор Берлиоз и русский музыкант Николай Рубинштейн провели здесь концерт с оркестром и хором в 700 человек для аудитории в 12 тысяч человек в декабре 1867. Другие собрания также проходили в Манеже. В 1905 Манеж стал крупнейшей камерой хранения для студентов соседнего Московского университета, участвовавших в массовых беспорядках. После революции здесь располагался полк «Самокатный» (Скутер); проводились упражнения на мотоциклах. Парад Победы в Москве в 1945 году проходил по маршруту, включающему Манеж.

торжества. Затем парады и смотры уступили место народным гуляньям, ярмаркам, коронационным торжествам, спектаклям, выставкам. Грандиозным был концерт в декабре 1867 года, когда знаменитый французский композитор Г. Берлиоз и русский музыкант Н. Рубинштейн дирижировали оркестром и хором в 700 человек для 12 тысяч зрителей. В 1905 году Манеж стал крупнейшей арестной камерой для студентов соседнего Московского университета, участников массовых волнений. После революции в нем стоял самокатный полк, проводились учения мотоциклистов. Репетировали здесь и парад Победы 1945 года, причем генералиссимус Сталин не совладал с

rehearsed here as well, and when generalissimo Stalin could not rein in a horse he had to say: “I am too old to receive parades”, and entrusted marshal Zhukov with this mission. Since 1957, the Manege served Central exhibition hall. Incidentally, the anniversary exhibition of Moscow artists (1962) was marked by a great scandal. Nikita Khrushchev, Communist party leader, furiously criticized young artists-avantgardist. After the latest reconstruction multifunctional exhibition centre takes up to 1600 people at a time. An interactive exhibition dedicated to the reign of Romanov dynasty in Russia, which took place in November 2013 represented an amazing marriage of history and digital technologies – 350 com-

Художественная выставка в Манеже

An exhibition in the Manege

конем и был вынужден сказать: «Стар я принимать парады», уступив эту почетную миссию маршалу Жукову. С 1957 года Манеж стал служить Центральным выставочным залом, причем юбилейная выставка московских художников (1962) ознаменовалась крупнейшим скандалом. Глава государства Никита Хрущев свирепо разгромил молодых художников-авангардистов. После последней реконструкции многофункциональный выставочный центр может одновременно принять 1600 человек. Пример тому – прошедшая в ноябре 2013 года интерактивная выставка, посвященная правлению в России династии Романовых. Удивительная встреча истории и цифровых технологий – 350 компьютерных мультимедийных экранов разной величины отразили важнейшие события российской истории «романовского» периода. Посетитель с помощью кнопок мог «вызвать» Бородинское сражение и восстание декабристов, увидеть лица и строения, выдающиеся творения искусства нескольких веков, прочитать исторические справки и выдержки из уникальных документов...

С другой стороны на Манежную площадь смотрит гостиница «Москва». Последняя реконструкция (2005-13) при сохранении внешнего мрачно-конструктивистского облика оновила «начинку» отеля. Сооружали ее практически больше сорока лет: в 1933-35 гг. первую очередь (арх. А. Щусев, Л. Савельев, О. Стапран); в 1968-77 – вторую (арх. А. Борецкий, Д. Солопов, И. Рожин). Поэтому внимательному глазу заметно разностилье громадного здания, выходящего в разные стороны разными этажами. Даже 14-этажный фасад

puter multimedia screens of different sizes presented the highlights of Russian history of the Romanovs period. By pressing buttons, visitors could see in details the Battle of Borodino and The Decembrist Revolt, faces and buildings, outstanding works of art of several centuries, read historical references and extracts from unique documents...

The hotel “Moscow” overlooks Manezhnaya Square from the other side. The latest reconstruction (2005-2013) preserved its somber constructivist appearance, but modernized the hotel interiors. This building was being built for more than 40 years: in 1933-1935 – the first line (architects Alexey Schusev, Leonid Savelyev, Osvald Stapran); in 1968-1977 – the second line (architects Alexander Boretsky, Dmitry Solopov, Igor Rozhin). Therefore an attentive eye can notice the combination of different styles in this gigantic building overlooking various sides by its different storeys. Even a 14-storey facade with “classicist” 8-column portico facing Manezhnaya Square caused questions. Why are balconies and windows on two symmetric tower flank buildings placed differently? One of the versions gives the following explanation: when the sketch of the project with two variants of towers – with large windows and with small windows – was submitted for approval to Stalin, he didn’t pay much attention to it and just signed “Approve”, while he was expected to provide “the right option”. Authors of the project didn’t dare to change variants and kept both of them. Designed predominantly to members of the Soviet-Party establishment travelling on business, “Moscow” is often mentioned in wartime memoirs, when many prominent commanders, writers, brigades of actors lived here between their tours across

Гостиница «Москва»

The hotel "Moscow"

на стороне Манежной площади с «классицистским» 8-колонным портиком вызывал вопросы. Почему на двух симметричных башенных боковых корпусах по-разному размещены балконы и окна? Одна из версий объясняет, что когда «главному архитектору» страны Сталину принесли на утверждение эскиз проекта с двумя вариантами башен – крупнооконным и мелкооконным, ожидая от него «правильного выбора», вождь, не глядя, подписал: «Утвердить». И исполнители не осмелились уже менять варианты, так и оставили оба. Предназначенная в основном для командированной советско-партийной номенклатуры, «Москва» часто упоминается в мемуарах военных лет, когда здесь жили

the front. The comedy movie “The Circus” had scenes in its splendid summer restaurant on the roof ...

The monument to marshal Zhukov, who received historic Moscow Victory Parade on June 24, 1945 (1995, sculptor Vyacheslav Klykov) is situated at the entrance to Red Square through the Voskresensky Gates. Archaeological Museum with interesting finds from Moscow diggings is hidden near the equestrian Marshal, in an underground pavilion at the bottom of the ancient Voskresensky Bridge (across Neglinnaya River). At present, occupation layer of Moscow amounts to 6 metres.

Underground station “Ploshad Revoliucii” (Revolution Square) nearby may be

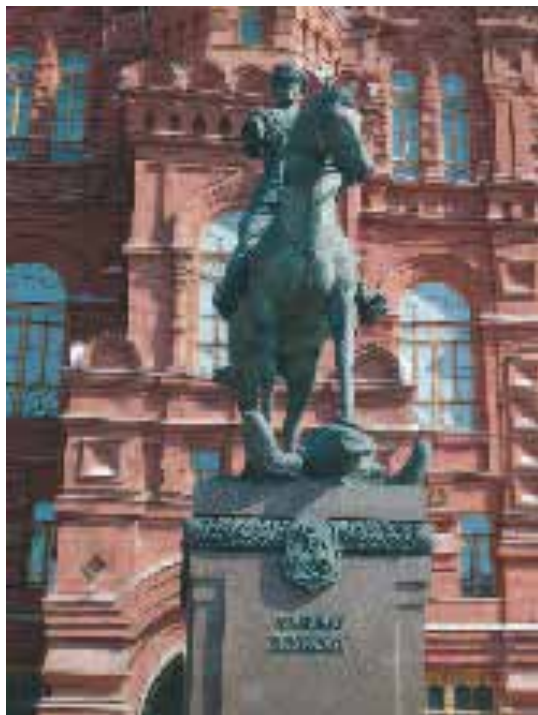

Воскресенские ворота
The Voskresensky Gates

многие видные военачальники, писатели, артистические бригады между поездками по фронтам. Ее шикарный летний ресторан на крыше можно увидеть в фильме-комедии «Цирк»...

Вход на Красную площадь со стороны Воскресенских ворот сторожит памятник маршалу Жукову, примерно в таком виде принимавшему исторический парад Победы 24 июня 1945 года (1995, скульптор В. Клыков). Неподалеку от конного маршала, в подземном павильоне у основания древнего Воскресенского моста (через Неглинку), прячется Археологический музей с занимательными находками раскопок Москвы, культурный слой которой за века составил 6 метров.

Музеем еще более глубоким можно считать теперь и расположенную вблизи станцию метро «Площадь Революции». Уже в ее названии и наземном павильоне (общем со станцией «Театральная») застыло время. Правда, уже другое. Внутри павильон, претендующий входной колоннадой на античную торжественность, до сих пор украшен беломраморным бюстом Ленина. А внизу путевой зал, открытый 13 марта 1938 года, демонстрирует в мраморном обрамлении целую скульптурную галерею. В арочных нишах боковых пилонов на постаментах выстроены два скульптурных ряда – целых 76 бронзовых рабочих, красногвардейцев, матросов, колхозников, пограничников, студентов, инженеров, спортсменов, пионеров. Они символизируют преданность делу революции и коммунизма. Более поздний переход с «Площади Революции» на «Театральную» (арх. Н. Андригани) открыт 9 мая 1946 года и посвящен Победе своими барельефами знамен и оружия. Стан-

Памятник маршалу Жукову
The monument to marshal Zhukov

regarded as even deeper museum. Time has stopped in its name and ground pavilion (common with the station “Teatral’naya”). However, it is another time. Inside, the pavilion, claiming antique solemnity by means of its colonnade at the entrance, is still adorned by Lenin’s bust of white marble. And downstairs, a track hall opened on March 13, 1938 demonstrates a sculptural gallery in marble framing. In arch niches of flank pylons two sculptural rows are drawn up on pedestals – 76 bronze workers, Red Guards, sailors, collective farmers, frontier guards, students, engineers, sportsmen, pioneers. They symbolize devotion to the cause of revolution and communism. A passage from “Revolution Square” to “Teatral’naya” (architect Nikolay Andri-

Археологический музей
Archaeological Museum

цию проектировал видный советский архитектор А. Душкин (станция метро «Маяковская», магазин «Детский мир» на Лубянской площади и другие выдающиеся сооружения).

Площадь Революции расположена у стены Китай-города, торгового предместья Кремля, также огороженного в 1538 году (Петрок Малый, он же Пьетро Франсиско) для защиты посадских жителей при осадах. Снесли ее также при новой планировке центра столицы. Теперь вблизи павильона метро восстановлен фрагмент этой стены. А почему «Китай-город»? По одной из версий от слова «кита», означавшего связку жердей, крепящую земляной ров у стены.

Между двумя огромными музейными зданиями старорусского стиля на гра-

canу) was opened later, on May 9, 1946 and its bas-reliefs of banners and arms were dedicated to the Great Victory. The station was designed by an outstanding Soviet architect Alexey Dushkin (metro station “Mayakovskaya”, Children’s World Department Store in Lubyanskaya Square and other notable constructions).

Revolution Square is situated beneath the wall of Kitay-gorod – a trade part of the Kremlin, which was also fenced about in 1538 (Petrok Maly, also known as Pietro Francisco) to protect the trading quarter’s residents during a siege. It was demolished during a new planning of capital’s centre as well. Now the fragment of this wall is restored near the metro pavilion. And what is the etymology of the name “Kitay-gorod”? According to a version, it is probably derived from the word

нице Красной площади можно увидеть в восстановленном виде Воскресенские ворота (1995). Двухшатровые и двухарочные, они в 1680 заменили ворота более старые и обветшавшие. Среди их названий также и Львиные, так как здесь поблизости была яма, где размещались львы, подаренные Ивану Грозному англичанами. Часть Воскресенских ворот – Иверская часовня, также восстановленная, в оригинале которой царская семья всегда молилась, вступая в Кремль. Перед ними в булыжник площади чугунным квадратом впечатан символ «нулевого километра» России с зодиакальными знаками птиц, рыб и зверей.

“kita” which meant a sheaf of poles that fixed an earth ditch by the wall.

Restored Voskresenskiye Gates (1995) can be seen between two large museum buildings in Old Russian style on the border with Red Square. With two hipped roofs and two arches they replaced older and ramshackle gates in 1680. Among their names there is also “Lion’s Gates”, as nearby there was the pit where lions presented to tsar Ivan the Terrible by the English were kept. Iviron Chapel, a part of Voskresenskiye Gates, was restored as well. In the original chapel tsar’s family always prayed entering the Kremlin. In front of the gates a cast-iron square symbol – “Zero Kilo-

Станция метро «Площадь Революции»

Underground station “Ploshad Revolucii” (Revolution Square)

Из двух музейных симметрично «старорусских» зданий более молодое – бывшая Московская городская Дума, затем Центральный музей В.И. Ленина, ныне – второй корпус Государственного Исторического музея (Площадь Революции, 2). В 1890-92 гг. архитектор Д. Чичагов на фундаментах Монетного двора поставил первое в России здание, специально предназначенное для органа городского самоуправления. «Русский стиль» почти зеркально повторил колорит соседнего Исторического музея. Та же краснокирпичная кладка, изобретательный декор сказочного «русского узорочья». Городские избранники здесь занимались благоустройством древней столицы, новым гражданским строительством. Порой общественная деятельность сопровождалась чисто «современными» трагедиями. Так, в день избрания на третий срок уже дважды избиравшийся энергичный и увлеченный «городской голова» Николай Алексеев (старший родственник великого режиссера Алексеева – Станиславского) был застрелен в своем кабинете маньяком.

В открытом с 1936 года Музее Ленина было много документов, копий рукописей, старых революционных и советских газет и листовок, а как главный экспонат – пальто вождя партии, пробитое пулями эсеровской мстительницы за красный террор Фанни Каплан. Наибольшее впечатление производили залы «народной любви» с откликами и подарками вождям, а затем и зал подарков товарищу Сталину к его 70-летию. Тут и золотые ханские халаты, и расшитые бисером тюбетейки, и вазы с портретами, и пшеничное зернышко с полным текстом «Песни о Сталине»... Часть из них получила шанс вернуться в развер-

metre” of Russia – with zodiacal signs of birds, fishes and animals is embedded in the Square’s cobblestone.

Former Moscow city council is the younger one of two symmetrically “Old Russian” museum buildings, later V.I. Lenin Central Museum. Today it is the second building of the State Historical Museum (2, Revolution Square). In 1890 – 1892, architect Dmitry Chichagov built the first ever building in Russia intended for municipal government on the foundation of Moscow Mint. Its “Russian style” almost entirely reproduced peculiarities of neighbouring Historical Museum. The same laying of red brick, ingenious décor of fairy “Russian tracery”. Here the city elected was working on improvement of the ancient capital. They were engaged in new civil construction. Sometimes public work entailed absolutely “modern” tragedies. Nicholas Alekseyev (an older relative of great theatre director – Alekseyev-Stanislavsky), active and energetic mayor who had already been elected twice was shot down in his office by a maniac on the day of election.

In Lenin’s Museum which was open in 1936 there was a lot of documents, copies of manuscripts, old revolutionary and Soviet newspapers and leaflets. But the coat of Party’s Leader, perforated by the bullets of Fanny Kaplan, socialist-revolutionary revenger for Red Terror, was its main exhibit. The halls of “popular love” with responses and gifts to leaders, and then the hall of presents to comrade Stalin in honour of his 70th anniversary created the greatest impression. Here you could see golden khan robes, beaded skullcaps, vases with portraits, a wheat grain with full text of the “Song about Stalin”... Part of them was returned to Historical Museum’s second

Государственный Исторический музей

The State Historical Museum

нудое второе крыло Исторического музея – периода XX века.

ОДНА ИЗ ДОМИНАНТ самой Красной площади – Государственный Исторический музей (Красная площадь, 1/2). Со стены его скромная зеленая дощечка уведомляет: «На этом месте находилось здание, в котором в 1755 году был открыт Московский университет, основанный великим русским ученым М.В. Ломоносовым». Идея центрального российского музея долго витала в воздухе и обсуждалась в печати. В конкурсе победил проект под девизом «Отечество», представленный архитекторами В. Шервудом и А. Поповым вместе с инженером А. Семеновым. В его декоре отразились фрагменты известных памятников древнерусского

wing, dedicated to the 20th century.

The State Historical Museum (1/2, Red Square) is a dominant of Red Square. On its wall there is a modest green tablet saying: “A building of Moscow University, established by great Russian scientist Mikhail Lomonosov in 1755, was situated on this site”. The idea of the central Russian museum was very popular and was subject to discussion in press for a long time. The project under the motto “Otechestvo” (Motherland) presented by architects Vladimir Sherwood and Alexander Popov in cooperation with engineer Anatoly Semenov won the contest. Its decor reflected the fragments of well-known Old Russian monuments and details of national architecture. The building was con-

Парадные сени Государственного Исторического музея
Front vestibule "Seni" of The State Historical Museum

зодчества, детали национальной архитектуры. Здание возвели в 1875 – 1883 годах. На величавом краснокирпичном корпусе можно долго рассматривать острия шатров, кокошники, рундуки, ширинки, характерные для «русского узорочья». Все это перекликается и с кремлевскими зубцами и башнями. В оформлении 47 залов росписями и картинами приняли участие виднейшие художники России, в том числе В. Васнецов, И. Айвазовский. Открылся музей в мае 1883 года на коронацию императора Александра III, получив и его августейшее имя. Основу первой экспозиции составили экспонаты сева-стопольского отдела Политехнической выставки 1872 года – оружие защитников Севастополя, бюсты героев, шинель погибшего адмирала Корнилова... Очень быстро фонды музея разрослись коллекциями частных собирателей. Сегодня в тематические залы вы попадаете через Парадные сени, поистине парадные своими расписными колоннами, мраморной лестницей, куполом, с которого взирают на вас венценосные Рюриковичи и Романовы. В сенях проходят не только концерты и лекции – но и целые оперы на знаменитые русские исторические сюжеты. А дальше – от каменных зубил и топоров первобытных охотников через залы и залы к раритетам и «артефактам» отечественной истории. От эпохи к эпохе вас ведут золоченая шуба Алексея Михайловича, гвардейский сюртук Петра I, его знаменитый двухметровый глобус, перехваченный в Голландии у самого Карла XII, мундирное платье Екатерины II и очки, подаренные ею с себя лично нижегородскому губернатору; клетка и кандалы знаменитого бунтовщика Емельяна Пугачева с его же указами, лапти и поддевки простого народа...

strued in 1875 - 1883. One can long admire so typical for “Russian tracery” peaks of hipped roofs, kokoshniki, kit lockers, and decorative brickwork of this stately red brick building. All that has something in common with battlement and towers of the Kremlin. The most prominent Russian artists including Viktor Vasnetsov, Ivan Aivazovsky took part in the decoration of 47 halls by wall-paintings and pictures. The museum was opened in May 1883 for the coronation of Emperor Alexander III and received his name. The exhibits of Sevastopol Department of Polytechnic exhibition of 1872 – arms of Sevastopol defenders, busts of heroes, the overcoat of deceased admiral Kornilov – have become first elements of the exposition. The Museum came into possession of some private collections. Today you can get into thematic halls through the front hallway, which is truly solemn due to its painted columns, a marble staircase, a dome, portraits of crowned Rurikovichs and Romanovs. Not only concerts and lectures take place in the hallway, but operas on well-known Russian historical themes. In numerous halls you can see from stone point-tools and axes of primitive hunters to rarities and artefacts of Russian history. The exposition includes a gilded fur coat of tsar Aleksey Mikhailovich, a guards frock coat of Peter the Great, his famous two metres high globe taken away from Karl XII in Holland, a uniform dress of Catherine II and glasses, which she took off and presented to the governor of Nizhni Novgorod; a cage and shackles of well-known rebel Yemelyan Pugachev and his decrees, bast shoes and undergarments of common people...

Red Square was once called Market-place. In the Square there was a great variety of goods proposed by sellers and mer-

Когда-то Красную площадь звали просто «торг». У ворот княжеского города толпились ремесленники и лоточники с бесчисленными продуктами и товарами, солидно обосновались купцы, базар был еще тот. В одном углу казнили, в другом секли, в третьем судились, тут же и крестные ходы, с Лобного места зачитывали царские указы... Можете свериться и со знаменитой картиной Василия Сурикова «Утро стрелецкой казни», на которой Петр I самолично сечет виновные головы за бунт 1698 года.

Иван III после великого пожара 1493 года велел смести все пожароопасное у стен резиденции и не застраивать подступы на расстоянии 110 саженей – примерно 240 метров. Так возникла основа нынешнего державного пространства – 695 на 130 метров. Когда к середине XVII века ее вымостили тесаными бревнами, для взирающих она стала «Красивая», что и значило «Красная». Булыжником площадь покрыли впервые в 1804 году, а нынешнюю брусчатку из серого гранита выложили в 1930-м.

Не раз видоизменялся один из притягательных центров Красной площади – ГУМ – Государственный универсальный магазин (Красная площадь, 5). Ранее – Верхние торговые ряды, построенные в камне во времена Бориса Годунова. Через 300 лет после основания, в 1893-м, в окончательном виде, также в «русском стиле», его построили архитектор А. Померанцев и инженер В. Шухов. В ажурных мостиках в стиле Ренессанса между линиями торговых рядов, в галереях, в остекленных перекрытиях трех пассажей вы обнаружите родство конструкторских и дизайнерских линий с другими творениями уникального инженера, автора «Шуховской башни» и покры-

chants, who traded in the stalls, under the tents, and also street vendors. This Square witnessed capital punishments, birching, courts, processions and people reading out the Tsar's decrees from Lobnoye mesto (the Place of Skulls). You can see the Square on famous painting "Morning of Streltsy's execution" by Vasily Surikov, in which Peter the Great personally punishes participants of the Streltsy Uprising of 1698.

Ivan III, after the great fire of 1493, or-

*Государственный универсальный магазин
GUM (State Department Store)*

тия Киевского вокзала. Кроме торговли здесь долго бытовали советские конторы и даже Наркомат продовольствия. В конце концов, в него вернулись длиннейшие советские очереди за разнообразным дефицитом тех времен – от женских сапог и колготок до постельного белья и

dered to sweep away all the fire risk objects at the walls of the residence and not to build up area within 110 fathoms - about 240 meters. That's how the current Square – 695 to 130 meters emerged. In the middle of the 17th century it was paved with hewing timber, and became “Krasnaya”

Мавзолей В.И. Ленина

The Lenin Mausoleum

пластинок, от косметики до кофеварок. Теперь гламурные бутики ГУМа могут только мечтать о подобном ажиотаже. Зато новая иллюминация вечернего ГУМовского фасада стала одной из примет сегодняшней Москвы.

Напротив, вдоль кремлевской стены, можете представить водяной ров от Неглинки к Москве-реке, сделавший Кремль на несколько веков островом; или трамвайные рельсы, проложенные после его осушения в начале «электрического» XX века. Это место сейчас занято Мавзолеем Ленина, пантеоном революционных борцов и героев страны и гостевыми трибунами парадов. После октябрьских боев 1917 года между трамвайными рельсами и Кремлевской стеной вырыли братские могилы для 238

(red), which also means “Krasivaya” (beautiful). Only in 1804, the square was paved with cobblestone for the first time, and in 1930 it was paved with grey granite platforms.

GUM (State Department Store) is one of the curiosities of Red Square (5, Red Square). It was originally called the Upper Trading Rows which were built in stone in the time of Boris Godunov. 300 years later in 1893 the actual building was constructed in the “Russian style” by architect Alexander Pomerantsev and engineer Vladimir Shukhov. In open-work bridges of the Renaissance style, between the trading rows, in galleries, in glazed ceilings of three passages you will find the similarity of design lines with other works of the unique engineer, the author of the “Shukhov Tower”

гробов. Через год к братским могилам стали прибавляться персональные – советских вождей и видных коммунистов, своих и из других стран. В их числе – вышедшая из среды аристократов коммунистка Инесса Арманд, над чьим гробом все увидели слезы в глазах Ленина, восторженный американец Джон Рид, излишне прославивший в «Десяти днях, которые потрясли мир» Троцкого и почти не заметивший Сталина..., Первый «президент» Советской России председатель ВЦИК Яков Свердлов, нарком по военным и морским делам Михаил Фрунзе, главный чекист «железный Феликс» Дзержинский... Чтобы не перерыть всю площадь, перешли на экономный колумбарий в Кремлевской стене, куда

and the cover of the Kievsky railway station. Apart from trade, there were different Soviet offices and even People's Commissariat (Ministry) of Food Supplies. GUM witnessed the longest Soviet queues due to a shortage of different products of that time: from women's boots and stockings to bed sheets and discs, from cosmetics to coffee machines. Now few people go shopping in glamorous boutiques of GUM. At the same time, the new illumination of evening GUM's foreshore has become one of the hallmarks of today's Moscow.

In front of GUM, along the Kremlin wall you can imagine the open ditch from the Neglinnaya River to the Moskva River that made of the Kremlin the island for several centuries, or you can imagine tram

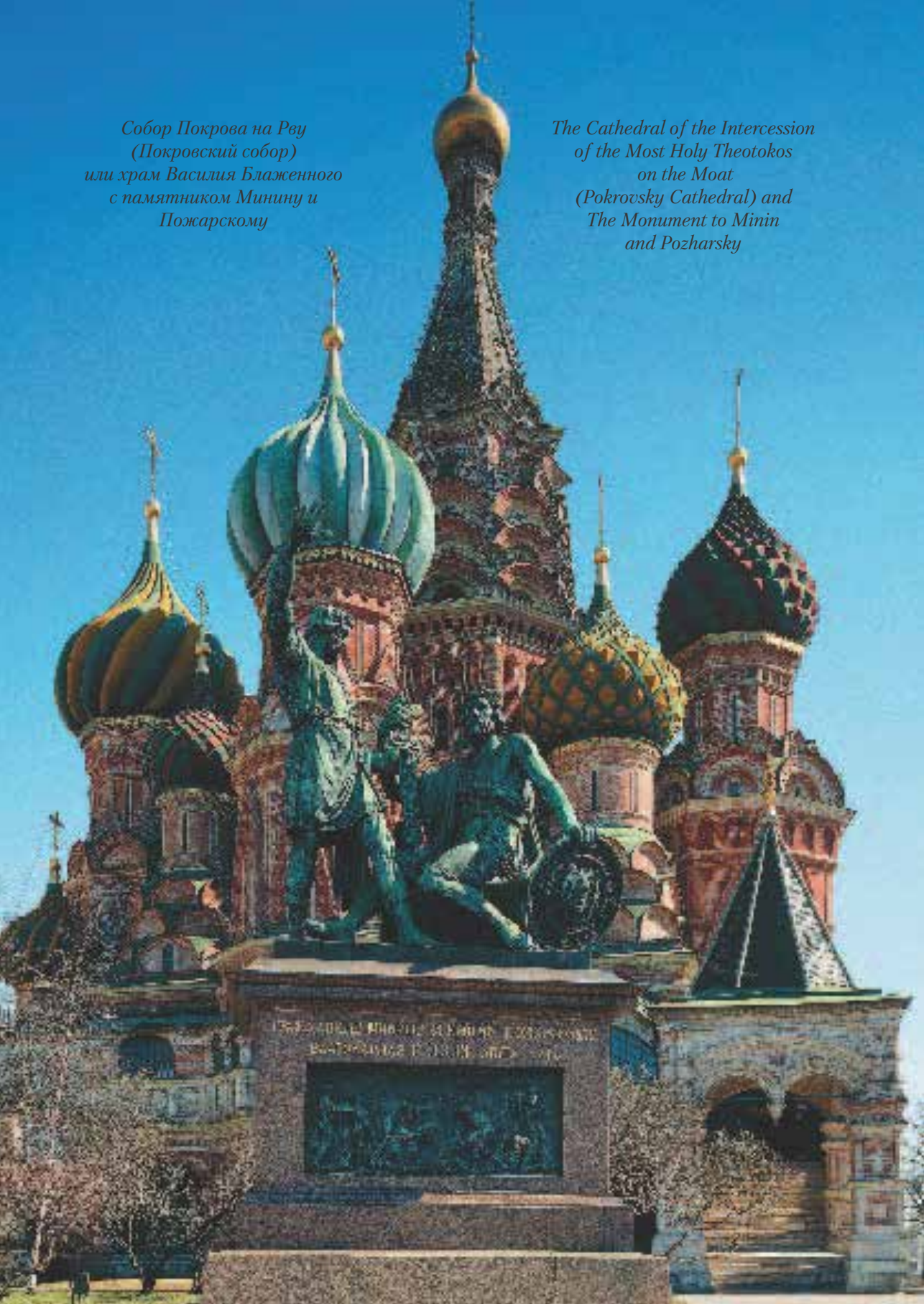

Лобное место

Lobnoye mesto (the Place of Skulls)

*Собор Покрова на Рву
(Покровский собор)
или храм Василия Блаженного
с памятником Минину и
Пожарскому*

*The Cathedral of the Intercession
of the Most Holy Theotokos
on the Moat
(Pokrovsky Cathedral) and
The Monument to Minin
and Pozharsky*

Фрагменты Покровского собора

Elements of Pokrovsky Cathedral

вставляли урны с прахом великих людей - Максима Горького и Валерия Чкалова, Георгия Жукова и Юрия Гагарина, Семёна Буденного и Сергея Королева...

На Красной площади в саркофаге, сделанном из бронированного стекла, находится тело основателя Советского госу-

rails laid after the ditch had been dried in the early “electric” 20th century. This place is now occupied by the Lenin Mausoleum, the pantheon of revolutionary fighters and heroes of the country and by the guest tribunes of parades. After the October 1917 fighting, the mass grave for 238 coffins was dug between the Kremlin wall and the tram rails. In a year time, Soviet leaders and prominent communists, both local and foreign were buried there. Among them - Inness Armand, member of the communist party, who came from aristocracy, when Lenin stood near her coffin people saw tears in his eyes; enthusiastic American John Reed, who glorified Trotsky and paid no attention to Stalin in “Ten Days That Shook the World”; Yakov Sverdlov, first “President” of Soviet Russia, Chairman of the All-Russian Central Executive Committee; Mikhail Frunze, Peo-

Изящный облик куполов храма
Exquisite cupolas of the Cathedral

дарства В.И.Ленина. Неделю после его смерти здесь яростно долбили и рвали динамитом мерзлый грунт, чтобы поставить временный деревянный павильон, куда гроб перенесли из Колонного зала 27 января 1924 года. Нынешний Мавзолей – третий. Все выполнены по проекту архитектора Алексея Щусева, автора грандиозного Казанского вокзала. Окончательный вид Мавзолей обрел в 1930-м. Он прост и внушителен, а чем-то похож и на русскую печь. Особо торжественный вид ступенчатым каменным стенам придает облицовка гранитом, мрамором, лабрадором, порфиром. Имя «Ленин» инкрустировано на монолитной плите черного мрамора, доставленного с Украины (60 тонн). Первый саркофаг-усыпальница в траурном зале был выполнен по проекту зодчего-конструктивиста Константина Мельникова «в форме кристалла с лучистой игрой внутренней световой среды». Этот «хрустальный гроб» просуществовал до Великой Отечественной войны и был заменен после возвращения тела из тюменской эвакуации. Теперь его спроектировали сам Алексей Щусев и скульптор Борис Яковлев на основе разработок Светотехнического института, устранивших помехи мешающего осмотру отражения. Не считая эвакуации в годы Великой Отечественной войны в Тюмень и обратно, покойный всегда лежал безмятежно. Но не всегда один – несколько лет (с 1953 по 1961 годы) в соседстве со Сталиным, чье тело было вынесено после развенчания «культы личности».

Верхний этаж Мавзолея – трибуна для высших руководителей страны, принимающих парады и демонстрации. Самые памятные парады прошли 7 ноября 1941 года, когда полки в снегопад после речи

ple's Commissar (Minister) of Defense; Felix "Iron" Dzerzhinsky - major "chekist" (intelligence service). In order not to dig all the square, funeral urns of great people were placed in the Kremlin wall. There are plug stones with the legendary names of Maxim Gorky and Valery Chkalov, Georgy Zhukov and Yuri Gagarin, Semen Budyonny and Sergei Korolev...

Vladimir Lenin, the founder of the Soviet State was buried in bullet-proof-glass sarcophagus on Red Square. A week after his death people were furiously digging and dynamiting the frozen ground to install a temporary wooden pavilion, where the coffin was brought from the Hall of Columns on January 27, 1924. The current Mausoleum is the third one. All three were designed by architect Alexey Shchusev, who is the author of grand Kazansky railway station. The Mausoleum was finally shaped in 1930. It is simple and impressive and looks like a Russian stove. Stepping stone walls are covered with granite, marble, labradorite and porphyry. The name "Lenin" is incrustrated on a monolithic slab of black marble from Ukraine (60 tons). The first sarcophagus - tomb in the mourning hall was designed by the architect – constructivist Konstantin Mel'nikov "in the form of a crystal with a radiant light environment inside". This "crystal coffin" existed up to the World War II and was replaced after the return of the body from the Tyumen evacuation. Then it was designed by Alexey Shchusev and sculptor Boris Yakovlev on the basis of the development of the Lighting Institute, which eliminated the problem of unwanted interference of reflection. Excluding evacuation to Tyumen during the Great Patriotic War, Lenin's body remained intact. But not always alone: several years it was lying in the

Верховного Главнокомандующего Сталина уходили прямо на защиту Москвы, и 24 июня 1945-го, когда под летним дождем к подножию Мавзолея были брошены знамена поверженной фашистской Германии. Самый скандальный «воздушный парад» – посадка нарушителя границы, небесного озорника из Германии Матиаса Руста на почти игрушечном самолете «Cessna-172» у Кремлевской стены, в День пограничника 28 мая 1987 года. Она стоила партийных билетов и должностей многим генералам и даже маршалам, вплоть до министра обороны СССР. По свидетельству очевидцев, Михаил Горбачев ответил на доклад об этом происшествии своей самой остроумной репликой: «Так что же мне, выйти его приветствовать?» Послужив даже футбольным полем, где мастера кожаного мяча сыграли матч при самом Сталине, Красная площадь сегодня бывает и расцвеченным зимним катком для любителей «железом острым резать лед», и хоккейной площадкой, где ветераны сборной СССР и России сражаются со сборной ветеранов мира. Множество восторженных зрителей собирает ежегодный международный фестиваль военных оркестров «Спасская башня», приуроченный ко Дню Москвы (начало сентября).

РАДИ ПАРАДОВ и шествий передвигались даже Лобное место и Памятник Минину и Пожарскому. Первое – помост для оглашения приговоров и зачитывания указов. Минин и Пожарский до реконструкции 1930-х годов красовались в центре Красной площади. В 1818-м это был первый московский скульптурный памятник, воздвигнутый в честь сразу двух событий, поскольку добавилась победа в Отечественной войне 1812 года. Средства на

neighborhood with Stalin until his body was carried out from the Mausoleum after Stalin's cult of personality was denounced.

The upper floor of the Mausoleum is designed for top leaders of the country who receive parades and demonstrations. The most memorable parades took place on November 7, 1941, when the regiments in snow went to the defense of Moscow, after the speech of the Supreme Commander Stalin, and on June 24, 1945, when the flags of defeated Nazi Germany were thrown to the foot of the Mausoleum under the summer rain. The most scandalous “flypast” i.e. the landing of a German “sky ruffian” Mathias Rust at the Kremlin walls on the Border Guard's Day May 28, 1987. Many generals and marshals, even the Minister of Defense of the USSR were dismissed. According to the witnesses, Mikhail Gorbachev responded to a report about the incident by his most witty remark: “So what should I do, go out and welcome him?” Having served even a football field, on which footballers played the match for Stalin, Red Square is used today as the colored ice rink for ice skating fans or a hockey rink, on which veterans of the USSR and Russia national team compete with the veterans team of the world. Every year many enthusiastic spectators come to see the International Festival of military orchestras the “Spasskaya Tower”, dedicated to the Moscow City Day (early September).

Lobnoye mesto (the Place of Skulls) and the Monument to Minin and Pozharsky were shifted for the sake of parades and demonstrations. The first one is somewhat a platform for the announcement of sentences and decrees. The Monument to Minin and Pozharsky, before the reconstruction of the 1930s, was located in the center of Red Square. In 1818 it was the first Moscow sculptural monument raised

Парад Победы на 9 мая
The Victory Day parade on May 9

его создание были собраны по всенародной подписке. В конкурсе победил скульптор И. Мартос, начавший лепить героев еще в 1804 году. Освободители Москвы и России представлены по канонам академического классицизма в античном облике, правда, слегка обрусевшем благодаря почти крестьянской одежде Козьмы Минина. В одном из персонажей рельефного основания – старце, который привел двух сыновей в ополчение, скульптор Мартос изобразил себя. «Гражданину Минину и князю Пожарскому – благодарная Россия. Лета 1818», говорится в подписи под скульптурой.

Оба памятника находятся в тени самого красочного сооружения Красной площади – храма Василия Блаженного. Официальное имя – Собор Покрова на Рву (Покровский собор). «На Рву» – в прямом смысле возле «Алевизова рва» у кремлевской стены. «Покрова» – в честь праздника Покрова Богородицы, но не только из одних религиозных мотивов. В этот день, 1 октября 1552 года, состоялся успешный штурм Иваном IV Казани, одного из «осколков» Золотой Орды. А «Блаженный» потому, что под спудом собора оказалась могила московского юродивого Василия, правдолюбца средневековой Москвы, которого из почтения к святой нищете хоронил и сам царь с боярами. Позднее уже его сын Федор Иоаннович велел поставить над могилой придел Василия Блаженного, и имя этой церкви распространилось в народе на весь собор. Пять лет – с 1555 по 1561 – храм строился под руководством двух русских зодчих Постника и Бармы. Его причудливый многокупольный облик означает девять церквей, слившихся

in honor of two events due to the victory in the Patriotic War of 1812. The funds for the monument were raised by the nationwide subscription. The competition was won by sculptor Ivan Martos, who began to sculpt the characters in 1804. The liberators of Moscow and Russia are portrayed in the antique form according to the canon of academic classicism, however, slightly russified due to almost peasant Kozma Minin's pants and shirt. The sculptor Martos depicted himself in one of the characters of the clear-cut foundation – the old man who brought his two sons in the volunteer army. "To Citizen Minin and Prince Pozharsky, from a grateful Russia. Summer 1818" says short but exciting inscription on the basement.

Both monuments are shadowed by the Cathedral of Vasily the Blessed, the most colorful building in Red Square. Its official name is the Cathedral of the Intercession of the Most Holy Theotokos on the Moat (Pokrovsky Cathedral). "On the moat" literally means near "the Alevizov's moat" at the Kremlin wall. "Of the intercession" means "in honor of the Intercession of the Theotokos", but not only for religious reasons. On October 1, 1552, Ivan the Terrible seized Kazan, one of the parts of the former Golden Hord. It was nicknamed "The Blessed" because the Cathedral was built on the grave of the Moscow holy blessed Vasily, the Moscow medieval truth-seeker. When he died, St. Macarius, Metropolitan of Moscow, served his funeral with many clergy. Ivan the Terrible himself acted as pallbearer and carried his coffin to the cemetery. Later, his son Fyodor Ivanovich ordered to put the Chapel of St. Basil over the grave, people called the name the whole Cathedral. In 1555 - 1561, the Cathedral was built by two

крестообразно на едином фундаменте и приподнятых на едином цокольном основании, обведенном столбовой галереей с шатровыми крыльцами. Каждая церковь удивляет суровой простотой и вместе с тем таинственностью интерьеров, переходов, лестниц, порталов и сводов. Центральная из них и самая высокая под острым шатровым куполом – и есть церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы (высота 47,5 м.) Но наибольшее впечатление, вплоть до изумления, производит сказочный внешний облик «каменного цветка».

Таковы главные ориентиры на Красной площади, от которой мы проследуем теперь в соседний Китай-город.

КОЛЫБЕЛЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Улица Никольская

Древний торгово-ремесленный Посад долго обслуживал царско-боярский Кремль торговлей, ремесленными мастерскими, складами, речной пристанью для доставки грузов. Со временем его ряды и лавки были вытеснены храмами и боярскими палатами, затем пришли кварталы банков, страховых компаний, гостиниц и промышленных контор. «Китай-город» был одним из деловых узлов Москвы, отчего впоследствии в нем разместилось и множество советских министерств, и сам ЦК КПСС.

Три главные улицы современного Китай-города – Никольская, Ильинка и Варварка. Первая из них и стала в августе 2013 года полностью пешеходным участком. Как и многие московские улицы, когда-то она была просто дорогой, ведущей из Московского Кремля в Ростов Великий, Суздаль и Владимир. Название указывает на Никольскую башню Крем-

Russian architects Barma and Postnik. Its magnificent multi-dome appearance means nine churches merged crosswise on a single foundation and raised on the basis of a single ground, circled with a long-pillar gallery with tent-shaped porches. Each church surprises by simplicity and mysterious interiors, passages, stairs, portals and arches. The central one and the highest tented church is dedicated to the Intercession of Most Holy Theotokos (it is 47.5 meters high). However, the greatest impression is produced by the fabulous appearance of the “Stone Flower”.

These are the main landmarks on Red Square, from which we proceed to the nearby Kitay-gorod.

THE CRADLE OF ENLIGHTENMENT

Nikol'skaya Street

The ancient trading quarter was known for its trade, craft workshops, warehouses, a river pier for cargo. In time, its shops were replaced by churches and boyar chambers, and later by banks, insurance companies, hotels and industrial firms. “Kitay-gorod” was one of the business centers of Moscow. Consequently, many Soviet ministries, and The Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union headquartered there.

Nikol'skaya, Ilyinka and Varvarka are three main streets of the modern Kitay-gorod. In 2013, the first of them was turned into a pedestrian street. Like many Moscow streets, it was just the road from the Moscow Kremlin to Rostov the Great, Suzdal and Vladimir. The name honours St. Nicholas Tower of the Kremlin as the beginning of the road. Besides, there were many churches on the street.

According to the new concept, the street was transformed, covered with tile instead

Улица Никольская
Nicol'skaya Street

Собор Казанской Иконы Божией Матери на Красной площади

The Cathedral of Our Lady of Kazan on Red Square

ля как начало. Была она также обильно церковная.

По новой концепции улица преобразилась, покрывшись плиткой на месте проезжего асфальта, украсившись скамьями, цветниками, фонарями и другими приятными элементами малой архитектуры. Отреставрированы здания с ярким историческим прошлым. А на углу, на выходе с Красной площади, восстановлен еще один памятник духовности и культуры – Казанский собор. Он связан с иконой Казанской Божьей матери, почитавшейся чудотворной и вдохновлявшей на бой антипольское освободительное ополчение Минина и Пожарского в 1612 году. Дмитрий Пожарский с царем

of asphalt, decorated with benches, flower gardens, lamps and other pleasant elements of small architecture. The buildings with a rich historical past were renovated. On the corner, at the exit from Red Square, another monument of spirituality and culture – the Kazan Cathedral was restored. It is related to the Icon of Our Lady of Kazan, also called Theotokos of Kazan, worshiped as miraculous, inspiring the anti-Polish liberation militia of Minin and Pozharsky in 1612. Dmitry Pozharsky with Tsar Mikhail Romanov founded this church and the Prince-commander by himself brought the icon into the Cathedral when the act of dedication took place. This is a small church with magnificent exterior design: whipped

Михаилом Романовым и основали этот храм, причем князь-полководец при его освящении сам перенес икону в собор. Скромный по размерам храм великолепен внешним оформлением – взбитыми волнами кокошников, строгой «воинской» главой, треугольными наличниками окон, аккуратненькой шатровой колокольней. Предполагаемое авторство этой застройки в 1630-х годах принадлежит Абросиму Максиму – ученику знаменитого зодчего Федора Коня (главного строителя стен Белого города по линии нынешнего Бульварного кольца). «Казанскую Божию мать» призвали и в 1812 году. Именно здесь получал благословение на принятие главнокомандования армией против Наполеона Михаил Илларионович Кутузов. В 1936 году здание было снесено, и лишь в 1990-93-м по обмерочным чертежам и фотографиям первой реставрации исторический храм был воссоздан (арх. О. Журин и Г. Мокеев).

Между ним и торцом ГУМа Вы вступаете на первый русский «проспект просвещения», и скоро в этом убедитесь. Но пока с той же стороны (Никольская, 7) вы заметите броское пилястровое здание с огромными окнами стиля «модерн». Это Никольские торговые ряды, построенные в 1900 году. Архитектор «русского модерна» Лев Кекушев декорировал его Дианами в обильных виноградных лозах. А задолго до этого здесь располагались «иконные ряды», в которых шла оживленная торговля главным храмовым и домашним духовным украшением старей Руси – иконами.

Напротив ответвляется вправо «перелук интересной судьбы» – Богоявленский. В ранние советские годы он получил имя «красного» полководца Василия

*Храм Богоявления господня с колокольней
(1624 – 1696)*

*The Epiphany Church with bell tower
(1624 – 1696)*

waves of kokoshniks (Russian traditional female headgears), strict “military” dome, triangular window frames, neat hipped bell tower. Abrosim Maximov, a student of the famous architect Fyodor Kon (designer of Bely Gorod (“White Town”) Walls, (the current Boulevard Ring) is the supposed author of the building in the 1630s. The Icon of Our Lady of Kazan was also called for in 1812. Mikhail Illarionovich Kutuzov, the Commander in Chief of Imperial Russian Army was blessed for the Patriotic

Блюхера. После расправы с ним в годы сталинского Большого Террора (1938) переулок стал Куйбышевским — в честь другого крупного большевика, умершего своей смертью. Наконец в эпоху перестройки он вернул свое первоначальное название. В нем под номером 2 соседствуют архитектурные и смысловые антиподы. Тоже своего рода «скрепление эпох». Древняя определяется сразу — это розовый «барокковый» храм Богоявления господня с колокольной (1624 – 1696). Монастырь был связан с появлением русского духовного просвещения: здесь поселились приглашенные в Московию греческие книжные монахи и просветители братья Иоанникий и Софроний Лихуды. Они участвовали в переводе на церковнославянский язык Библии, а в 1687 году основали в Москве знаменитую Славяно-греко-латинскую академию (ныне Московская духовная академия), способствуя развитию русской культуры. Теперь братья Лихуды предстают перед нами в виде памятника, установленного перед собором на средства греческого правительства в подарок Москве (2007, скульптор В. Клыкков). После урона, понесенного от большевиков, сам собор имеет скорбно-торжественный и одинокий вид. В нем до возвращения в ведение Церкви пребывали склад, общежитие, даже производственный цех. К счастью, выстояли три белокаменных портала великолепной резьбы, пятиметровой высоты каждый, ведущие во второй этаж собора. Интерьеры сохраняют (и восстанавливают) украшения живописью, мозаикой, лепниной, керамикой. В 1704-05 годах были исполнены скульптурные композиции на библейские сюжеты (швейцарские ваятели П. Джемми, Д. Руско, К. Феррара, Г. Ква-

Вар of 1812 in this Church. In 1936, the building was demolished, and only in 1990-1993 the historical church was restored according to drawings and photographs of the first restoration by architects Oleg Jurin and Guennady Mokeev.

Between the Cathedral and the gable facade of GUM you step the first Russian “Prospect of Enlightenment”. We shall speak about it later. Meanwhile, you can notice the snazzy building with huge windows of “modern” style (7, Nikol’skaya). These are the Nikol’sky rows, built in 1900 by architect Lev Kekushev in Art Nouveau style, they are decorated with grapevines. And long before it, there was Icon row (trade in icons), where people traded and bought icons - the main church and home spiritual decoration of the Old Russia.

Opposite the prospect, there is Bogoyavlensky Lane - with interesting history. In the early Soviet years, it was named after the Red Army commander Vasily Blyukher. After the reprisal against him in the years of Stalin’s Great Purge (1938), the lane was renamed after another prominent Bolshevik Kuybyshev, who died by natural causes. Finally, in the years of Perestroika, the original name was returned. 2, Bogoyavlensky Lane combines architectural and conceptual antipodes of different epochs. The ancient one can be noticed immediately: this is a pink “baroque” Epiphany Church with bell tower (1624 – 1696). The monastery was related to the Russian spiritual enlightenment: Greek monks, scholars and educators, Ioanniky and Sophronius Likhud brothers settled there. They participated in the translation of the Bible into the Church Slavonic language, and in 1687 founded the famous Moscow Slavic-Greek-Latin Academy (now the Moscow Theological Academy), contributing to the

дро). В некрополе нижней части храма находилось 42 захоронения виднейших представителей старой России из боярских и княжеских родов: Буйносовых, Ромодановских, Репниных, Долгоруковых, Шереметевых, Голицыных.

Сосед собора – «храм» иного рода: гранитный куб с пилястрами-полуколоннами по фасаду, на гранитном же сером «мавзолеевском» постаменте, бросается в глаза истинно советским аналогом Римского Сената. Автор – архитектор А. Душкин.

Через узкую дорогу от двух храмов «разных богов» в здании бывшего Ново-Чижевского подворья (Богоявленский пер., 5) – роскошный зал второго наземного вестибюля метро «Площадь Революции», доверенный в 1947 году тому же А. Душкину. 4 героические фигуры в обрамлении мраморных полуколонн, флорентийской мозаики (герб СССР с алыми знаменами) художественной бронзовой чеканки – из той же подземной скульптурной галереи (автор - М. Манизер).

Выход из переулка на Никольскую знаменуется местом, куда летом 1941 рухнул сбитый немецкий бомбардировщик «Юнкерс». С тех пор на углу надолго обосновался незастроенный сквер. А вот напротив, на нечетной стороне улицы, под номером 7–9 у входа в государственное учреждение «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» на старинной узорчатой стене памятная доска: «Из этого здания с 1931 года велись опытные телевизионные передачи. В 1934 году здесь началось регулярное звуковое телевидение».

Многие здания этого ряда являются остатками строений древнего Заиконоспасского монастыря. Он поставлен

development of Russian culture. A monument to Likhud Brothers was erected in front of the Cathedral at the expense of the Greek government as a gift to Moscow (2007, sculptor V. Klykov). Because of the damage from Bolshevism, the Cathedral itself has mournfully solemn and lonely view. Until the return to the Church, warehouse, dormitory and even manufactory were located in the Cathedral. Fortunately, three white stone portals of magnificent carvings, five-meter height each, leading to the second floor of the Cathedral have survived. The interior with the decoration of painting, mosaics, moldings, ceramics were preserved and restored. In 1704-05, the sculptures of Biblical scenes (Swiss sculptors P. Jamie, D. Rusko, C. Ferrara, G. Quadro) were created. Before the Soviet power there were 42 graves of most prominent representatives of the old Russian boyar and princely families: Buynosovy, Romodanovsky, Repniny, Dolgorukovy, Sheremetevy, Golitsyny, in the lower part of the necropolis of the Church.

The neighbour building is absolutely different: a granite cube with pilasters, half-columns on the facade, on the Mausoleum-like grey granite pedestal, it looks like the Soviet analog of the Roman Senate. The author - architect Alexey Dushkin.

Across the street from these two buildings in the former Novo Chizhevsky farmstead (5, Bogoyavlensky Lane) – there is a luxurious hall of the second entrance to “Revolution Square” underground station, built by the same architect Alexey Dushkin in 1947. Four heroic figures, framed by marble half-columns with Florentine mosaic (the bronze coat of arms of the USSR with red ribbons) are part of the underground gallery of the station (author - Matvey Manizer).

*Спасский собор
Заиконоспасского монастыря*

*The old Saviour Cathedral
of Zaikonospassky Monastery*

царем Борисом Годуновым в 1600 году, как говорит название, «за иконами», то есть за рядами с иконной торговлей. Наиболее цельный фрагмент в глубине двора, за железными воротами – старинный красностенный Спасский собор (1660-61). Некогда он был гораздо виднее своими двумя «этажами», где нижний – церковь Всемиловейшего Спаса, верхний – церковь Святой Богородицы. Одна из усыпальниц Спаса с

In summer 1941, the German bomber “Junkers”, shot down over Moscow, crashed at the exit of the lane on the Nikol’skaya Street. Since then, there is an undeveloped square. In front of it, on the odd side of the street, number 7-9, at the entrance to the state agency “Russian Television and Radio Broadcasting Network” on the old patterned wall, there is a commemorative plaque: “Since 1931, test TV programs were broadcast from this building. In 1934 regular sound broadcasting was launched”.

Many buildings here are the remains of ancient Zaikonospassky Monastery. It was founded by Tsar Boris Godunov in 1600, as the title says, “behind icons”, that is behind rows with icons trade. The old Saviour Cathedral with red walls (1600-1601) is the most solid fragment in the yard, behind the iron gates. It used to be more visible with its two “floors”, where the first floor was occupied by the Church of the Merciful Saviour, while the second – by the Church of the Theotokos. In the Saviour Cathedral there is the tomb of Hieromonk (in the Orthodox Church: a monk who is also a priest) Semen of Polotsk, ancient Russian educator, founder of Russian poetry and drama. Born in Belarus, he was requested by Tsar Alexei Mikhailovich to be an educator of Prince Fyodor and Princess Sophia. He also founded the “public school” in the Monastery in 1630s. In 1687 the school developed into the Slavic-Greek-Latin Academy. In the courtyard along the Kitai-gorod wall, there is the building of the former Bratsky (Teachers) dormitory for teachers and students (now - the restaurant “Boris Godunov”). The program was intense. Greek was the main language, while Latin and Old Church Slavonic

1687 года покоит под старинной плитой в трапезной прах древнейшего русского просветителя, основоположника наших поэзии и драмы иеромонаха Симеона Полоцкого. Будучи родом из Белоруссии, он был взят царем Алексеем Михайловичем в воспитатели царевича Федора и царевны Софьи. Он же и основал в монастыре в 1630-х годах «общенародную школу». В 1687 году Спасская школа переросла в первый российский «вуз» – Славяно-греко-латинскую академию. Во дворе вдоль китайгородской стены сохранилось здание бывшего Братского (Учительского) корпуса, где жили учителя и ученики (ресторан «Борис Годунов»). Программа была напряженная. Основным языком был древнегреческий, обязательными – латынь и старославянский. Наряду с богословием изучались «семь свободных искусств» – грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Имена учеников академии поистине вписаны золотыми буквами в русскую историю, ее науку и культуру. Это поэт, сын молдавского господаря Антиох Кантемир; математик, автор первого русского учебника арифметики Леонтий Магницкий; поэт Василий Тредиаковский; географ, исследователь Камчатки Степан Крашенников; архитектор Василий Баженов; основоположник русского драматического театра Федор Волков. Славнейшее же имя всей плеяды – сам Михайло Ломоносов. В 1814 году «Спасскую школу» преобразовали в Московскую духовную академию и перевели в Троице-Сергиеву лавру Сергиева Посада (также объект всемирного наследия ЮНЕСКО).

Самое живописное в плане «русско-восточного» колорита здание Никольской, 15 досталось в советские годы

were obligatory. Besides theology, “seven liberal arts” - grammar, rhetoric, dialectic, arithmetic, geometry, astronomy and music were taught. The names of Academy students are truly important for Russian history, science and culture: Antiochus Cantemir, the poet, son of Moldovan ruler; Leonti Magnitsky, mathematician, the author of the first Russian textbook of arithmetic; poet Vasily Trediakovskii; Stepan Krasheninnikov, geographer, explorer of Kamchatka; architect Vasily Bazhenov; the founder of Russian drama theater Fyodor Volkov. Mikhail Lomonosov was the most glorious. In 1814, the school was transformed into the Moscow Theological Academy and transferred to the Trinity Laura of St. Sergius in Sergiyev Posad (it is also a UNESCO World Heritage site).

The most picturesque building in Russian-Eastern style (15, Nikol'skaya Street) became the property of the State Institute for History and Archives (now the Russian State University for the Humanities - RSUH, RGGU) during the Soviet times. Despite old appearance, it is relatively new and was built in 1814 (architects Alexey Bakarev, Ivan Mironovsky). You can see there window and balcony arches, Persian fluted shaft half-columns, white stone carvings, a lion and the unicorn kicking over the traces, “all-seeing eye” in the stucco oval, sharp Gothic spires, dial... All this came from old Sovereign's Print Yard, that used to occupy this place. The unicorn is its emblem, taken from the ring of Ivan the Terrible. The Coat of Arms of the Soviet Union on the gable neighbors with all this mythology and ancient heraldry.

The Synodal Print Yard is the cradle of printing in Russia. Ivan the Terrible and Metropolitan Macarius founded Nikol'sky

Синодальная типография – Архивный институт...

The Synodal Print Yard - The Russian State University for the Humanities - RSUH

Историко-архивному институту (ныне Российская государственная гуманитарная академия – РГГУ). Несмотря на былинный облик оно сравнительно не древнее – 1814 года (арх. А. Бакарев, И. Мироновский). Чего здесь только ни увидите – оконные и балконные арочки, персидские «вьющиеся» полуколонны, белокаменную резьбу, льва и коня-единорога, вставших на дыбы над воротами, «всевидящее око» в лепном овале, острые готические шпили, солнечные часы с линейным циферблатом... Вся эта «накрутка» означала преемственность со старинным государевым Печатным дво-

Sovereign Printing House. Most likely books were printed here back in the 1553-1556. The first undisputed author of the book was dated Ivan Fyodorov, the deacon of the Kremlin church of Nikolay Gostunsky, who worked here with Peter Mstislavets. The first dated book “The Apostle” (“The Acts of the Apostles”) was published in 1564, that laid the foundation for the Russian typography. More than 500 titles with a total of 600 thousand copies were published only in the 17th century. A wooden printing house was on fire several times and was rebuilt; 100 years later, Bookprinting Prikaz and Proofreading

ром, когда-то занимавшим это место. Единорог – его герб, взятый с перстня самого Ивана Грозного. И со всей этой мифологией и геральдикой древности соседствует воцарившийся на фронтоне герб СССР.

Так Синодальная типография подхватила эстафету первой русской печатни, заведенной Иваном Грозным и митрополитом Макарием в специально поставленных еще деревянных палатах (1553-56). Дьякон кремлевской церкви Николы Голстунского Иван Федоров с помощником Петром Мстиславцем в 1564 году отпечатали тут на гутенберговом прессе деревянными буквами первый русский том – «Апостол» («Деяния святых апостолов»), откуда и пошло российское книгопечатание. Только в XVII веке здесь было напечатано более 500 наименований книг общим тиражом 600 тысяч экземпляров. Деревянная печатня не раз горела и перестраивалась; сто лет спустя при правлении Федора Алексеевича (старшем брате Петра) во дворе возвели Правильную (корректорскую) и Книгохранительную палаты (1679, арх. С. Дмитриев, И. Артемьев). Со своим «Теремком» Правильные палаты, где все это развивалось, до сих пор видны с Театральной площади над китайгородской стеной. Из государевой печатни выходили первые российские учебники, а также первая отечественная газета «Ведомости» в петровские 1703-1711 годы. Здесь в Книгохранилище открылась и первая библиотека в Москве. У Печатного двора на Никольской улице началась обильная книготорговля.

А не хотите ли посидеть за одним столом с Константином Сергеевичем Станиславским и Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко, когда

Chamber (1679, architects S. Dmitriev, I. Artemiev) were built under Fyodor (Theodore) III Alexeyevich. The Russian Terem-like Proofreading Chamber can be seen from the Theatre Square over the Kitay-gorod wall. The State printing house published academic textbooks, as well as the first Russian newspaper “Vedomosti” during the Peter the Great rule (1703-1711). The first library in Moscow was opened here in Bookprinting Prikaz. On the Nikol’skaya Street the vast bookselling was booming.

Would you like to sit at the table where Konstantin Stanislavsky and Vladimir Nemirovich-Danchenko discussed the most famous drama theatre in Moscow for nearly a day? Nikol’skaya Street is also the cradle of the Moscow Art Theatre. You can do it in the restaurant and hotel complex “Slavic Bazaar”, now reconstructed after rearrangements and fires at 17, Nikol’skaya. A building, reconstructed in the second half of the 19th century by a retired guardsman, industrialist and philanthropist Porohovschikov is its historical basis (architects R. Gedike, A. Weber, A. Guni, P. Kudryavtsev). The “Slavic Bazaar” was known for luxury rooms and magnificent interiors, stairs and galleries, courses that could satisfy any gourmand. Turgenev, Tchaikovsky, Stasov, Uspensky, Chekhov stayed in the hotel along with iron and manufactory bigwigs, large wholesalers, officials of both capitals and adventurers... But a friendly dinner of two Moscow theatrical figures - Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko made the restaurant the best known. The lunch and the discussions lasted for 18 hours!

It is less known that the “Slavic Bazaar” made popular a young, yet little-known artist. The owner invited him to draw in-

они в течение чуть не суток придумывали будущий самый знаменитый московский драматический театр? Да, Никольская – и «колыбель» Московского художественного общедоступного театра (МХТ). Это можно сделать здесь, в ресторанно-гостиничном комплексе «Славянский базар», ныне реконструированном после перестроек и пожаров на Никольской, 17. Его историческая основа – здание, перестроенное во второй половине XIX века отставным гвардейцем, фабрикантом и меценатом Пороховщиковым (арх. Р. Гёдике, А. Вебер, А. Гуни, П. Кудрявцев). «Славянский базар» был знаменит многим – роскошью залов и великолепием интерьеров, лестницами и галереями, блюдами, тешившими самых заядлых гурманов. В респектабельных гостиничных номерах одновременно с чугунными и мануфактурными воротилами, крупнейшими оптовиками, чиновниками, авантюристами обеих столиц останавливались Тургенев, Чайковский, Стасов, Успенский, Чехов... Но наибольшую известность ресторации принесла встреча здесь в 1897 году за дружеским обедом двух московских театральных деятелей – Станиславского и Немировича-Данченко. Обед с проектами длился целых восемнадцать часов!

Менее известно, что «Славянский базар» сделал имя одному молодому, тогда еще малоизвестному художнику. Владелец не за дорого пригласил его написать картину к открытию заведения для самого большого зала. Сюжет заказал сам: полотно с изображением славянских композиторов – польских, русских, чешских, символизирующее единство общей культуры. 10 июня 1872 года картина «Славянские композиторы» была выставлена

expensive picture for the largest room on the occasion of the opening of the restaurant. He ordered the plot - the painting depicting Slavic composers - Polish, Russian, Czech symbolizing the unity of common culture. On June 10, 1872, the picture “Slavic composers” was exhibited at the “Slavic Bazaar” and brought glory to the young painter. His name was Ilya Repine. Today, the painting adorns the lobby of the Grand Hall of the Moscow Conservatory.

The former best pharmacy in Moscow was situated in 21, Nikol'skaya Street. This building in “Modern Empire” style with arches, lanterns, décor, four Hippocrates in Greek tunics was created for Moscow's “King of Medicine” Karl Ferrein (1894-99, architect Adolph Erichson).

Once at 23, Nikol'skaya Street the boyar house of Ivan Khovansky, the “pacifcator” of Pskov and Novgorod at the time of Alexey Mikhailovich, was reconstructed for Count Nikolai Sheremetev, known for his marriage with bondslave actress Parasha Zhemchugova. In the 19th century, the leader of the literary and philosophical circle Nikolai Stankevich, who was respected by various people even with absolutely different points of view (Belinsky, Turgenyev, Herzen, Aksakov, Bakunin, Katkov), lived there. His early death at the age of 27 (1847) of tuberculosis was a huge loss for the Russian Enlightenment. In Soviet times, the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR, headed by the chairman of sinister political processes Vasily Ulrich was located in this building. Later, the building was occupied by the Moscow military commissariat. In recent years, the authorities of the city, the Human Rights Society “Memorial” and the owners and investors are discussing the creation a Memorial Museum of Victims

*Аптека № 1,
«короля лекарств» Карла Феррейна
Moscow's "King of Medicine" Karl Ferrein
pharmacy*

в «Славянском базаре» и в один вечер принесла славу молодому живописцу. Звали его Илья Репин. Сейчас полотно украшает партерное фойе Большого зала Московской консерватории.

Дальше левая сторона предъявляет Вам бывшую лучшую аптеку Москвы (Никольская, 21). Этот «ампири-модерн» с арками, фонарями, декорными наклейками, четырьмя Гиппократами в греческих хитонах строился для московского «короля лекарств» Карла Феррейна (1894-99, арх. А. Эрихсон).

Когда-то по Никольской, 23 боярский дом Ивана Хованского, умирителя Пскова и Новгорода при Алексее Михайловиче, перестроился под графа Николая Шереметева, известного женитьбой на крепостной актрисе Параше Жемчуговой. В мирно прозябающем доме XIX века жил лидер литературно-философского кружка Николай Станкевич, почитаемый очень разными и даже полярными деятелями – Белинским, Тургеневым, Герценом, Аксаковыми, Бакуниным, Катковым. Его ранняя смерть в 27 лет (1847) от чахотки была огромной потерей для русской просветительской мысли. В советское время этот адрес тенью накрыла Военная коллегия Верховного суда СССР, которой заправлял председатель зловещих политических процессов Василий Ульрих. Позже здание стало Мосгорвоенкоматом. В последнее время городские власти, правозащитное общество «Мемориал» и владельцы-инвесторы обсуждают возможность создания здесь после восстановительной реконструкции мемориального Музея жертв политических репрессий.

Правая, четная, сторона улицы более коммерческая и торгово-развлекатель-

*Церковь Успения Богородицы
на Чижевском подворье (Никольская, 8)*

*The Church of the Dormition
of the Theotokos in Chizhov Enclosure*

of Political Repression in the building after the reconstruction.

The right, even side of the street deals more with commerce, trade and entertainment. There are hidden surprises there. At 8, Nikol'skaya Street you can see white-dome Church of the Dormition of the Theotokos in Chizhov Enclosure. Elegant "baroque" pyramid: accurate tower on a large pedestal and above - little black faceted cupola. Chizhov Podvorie (Yard) included tenement houses, offices, shops in the possession of a nobleman of Kostroma Fyodor Chizhov, educated doctor of sciences, teacher of mathematics and also the

ная. Есть там и спрятанные сюрпризы. Нырнув в дворовую арку на Никольской, 8, вы увидите беленький одноглавый храм – церковь Успения Богородицы на Чижевском подворье. Изящная «барокковая» пирамидка: аккуратная башенка-восьмерик на крупной подставке-четверике, а выше – черненькая главка на граненом барабане. Чижевское подворье – это доходные дома, конторы, магазины во владении костромского дворянина Федора Чижова, образованного университетского доктора, преподавателя математики, вместе с тем подрядчика строительства железных дорог, основателя пароходного товарищества на Белом море, мецената, издателя научно-просветительской и русской классической литературы.

Следом на Никольской, 10 свежей новизной отделки выделяется Торгово-развлекательный центр «Шереметевское подворье». Началось оно с роскошных палат героя Полтавской битвы петровского военачальника Бориса Шереметева. Уже упомянутый на Никольской граф Николай Шереметев был внуком генерал-фельдмаршала и отличился женитьбой на бывшей своей крепостной актрисе, дочери кузнеца, Прасковье Жемчуговой, которая, к несчастью, очень недолго побыла графиней, умерев от чихотки. В ее память граф построил на Садовом кольце Странноприимный дом, ныне Институт скорой помощи имени Склифосовского.

Свернув за «Шереметевым» направо в небольшой, но плотно застроенный офисами, банками, фирмами Большой Черкасский переулок (по имени старинных князей Черкасских), где буржуазно-купеческий модерн начала XX века слился с его новейшим подражанием, вы

contractor for construction of railways, the founder of the ship's company in the White Sea, philanthropist, publisher of scientific, educational and Russian classical literature.

The shopping and entertainment center “Sheremetevsky Podvorie” is situated in 10, Nikol’skaya. Originally, luxurious chambers of captain of the Peter the Great’s army Boris Sheremetev, hero of Battle of Poltava used to be there. Already mentioned Count Nikolai Sheremetev, the grandson of Field Marshal, was famous for his marriage with bondslave actress, the daughter of a blacksmith, Praskovya Zhemchugova, who, unfortunately died of consumption. In her memory, Count Sheremetev built “Shelter of Count N.P. Sheremetev” on the Garden Ring, now the N.V. Sklifosovsky Institute of Emergency Medicine.

Turning right, after the “Sheremetev building” in the small but full of offices, banks, firms Bolshoy Cherkassky Lane (named after the ancient princes Cherkassky), where the bourgeois merchant Art Nouveau of early 20th century merged with its latest imitation, you will find the Central Election Commission (CEC) of the Russian Federation (7-9, Cherkassky Lane). The building is a mixture of an impressive arched antique red brick and the aesthetics of “business modernity” (1901-10, architect Alexander Meisner). After the recent renovation, the glass atrium that serves as the information hall was created. Russian media and their colleagues from all over the world do their best to get there, when the country goes through elections.

The most interesting exit to the street is on the left, through the small archway of Tretyakovsky Proyezd (passage). It is located be-

Третьяковский проезд

The archway of Tretyakovsky Proyezd (passage)

обнаружите под номером 7-9 Центральную избирательную комиссию (ЦИК) Российской Федерации. Здание соединило внушительную арочную старину красного кирпича и зеркально-фасадную эстетику «делового модерна» (1901-10, арх. А. Мейснер). После недавней реконструкции в его недрах создан покрытый стеклом внутренний дворик, атриум, служащий информационным залом. В него стремится попасть вся российская и мировая пресса, когда в стране идут судьбоносные выборы.

Наиболее интересен выход с Никольской налево, через арку крохотного Третьяковского проезда. Он рассекает единый торговый пассаж Третьяковых – знаменитых купцов и меценатов, основателей не менее знаменитой Третьяковской галереи. Два здания со сквозным проездом (1873, арх. А. Каминский) отличаются стилем: внутри с Никольской – почти современная городская модерн-эkleктика, снаружи (вписанная когда-то в китайгородскую стену) – стилизация под старинные русские ворота. Перед ним возвышается местная знаменитость – памятник первопечатнику Ивану Федорову, склонившему стриженную скобкой голову над свежим оттиском у своей наборной доски. В 1870 году Московское археологическое общество объявило подписку по сбору средств на памятник основоположнику книгопечатания в России и Украине. Скульптор С. Волнухин победил в конкурсе, в котором участвовали видные ваятели не только России, но и Болгарии, Сербии, Австрии, Франции. В 1909 году памятник предстал перед москвичами недалеко от Государева печатного двора. Вскрытый рядом фундамент принадлежал старинной церкви Троицы в Полях.

Третьяковский проезд (изнутри)

Inside Tretyakovsky Proyezd

tween two buildings of Tretyakov's shopping mall, named after famous merchants and patrons, founders of equally well known Tretyakov Gallery. Two buildings with a through passage (1873, architect Alexander Kaminsky) are constructed in different styles: almost modern urban eclecticism - inside; "Old-Russia-Style" gates - outside. A monument to first printer Ivan Fyodorov, who bowed his head over a fresh print on a letter board, overlooks it. In 1870, the Moscow Archaeological Society announced a fundraising in order to pay tribute to the founder of printing in Russia and Ukraine. Sculptor Sergei Volnukhin won the competition, in which prominent sculptors not only from Russia, but also from Bulgaria, Serbia, Austria and France took part. In 1909, the monument was erected near the Moscow Print Yard. The foundation, opened nearby, is part of the Church of Holy Trinity in Polya (in the fields).

Прощаясь со старинной и обновленной Никольской улицей, переходите на площадь не менее захватывающей судьбы.

ЦАРСКАЯ ДОРОГА
ПОД ЗОЛОТЫМ ШЛЕМОМ

Лубянская

и Театральная площади

– *улицы Охотный ряд, Моховая,
Волхонка*

Лубянская площадь появилась в XV веке как место жительства переселенцев из покоренного Москвой Новгорода. Лубном они называли лукошки (корзинки из бересты), а Лубяницей – свои домашние улицы. Поле у Посада было местом «божеского суда», дивившего иностранных наблюдателей. Сложные запутанные долговые дела, не поддающиеся разумению судей, решались здесь в кулачном или боевом поединке истца и ответчика. Победитель объявлялся правым, даже если ради этого побежденного уносили замертво.

В здание Федеральной службы безопасности Российской Федерации (Лубянская площадь, 2), бывшего КГБ СССР, превратили оставшийся от страхового общества «Россия» ансамбль контор, гостиниц и доходных домов архитектора А. Иванова, создателя «Националя» и других изящных изысков Серебряного века. И здесь его здания походили на старинный резной «комод» с башенками и «ящиками» - этажами. С годами здание выровняли, выгладили, замкнули в единый геометрический объем (при участии архитектора ленинского Мавзолея А. Щусева). Памятной доской отмечена также работа на председателемском посту будущего краткосрочного Генерального

Leaving the old and modern Nikol'skaya Street, go to the square that also has the fascinating background.

THE TSAR'S ROAD UNDER
THE GOLDEN HELMET

*Lubyanka Square and Theatre
Square - Okhotny Ryad Street,
Mokhovaya Street, Volkhonka
Street*

Lubyanka Square emerged in the 15th century for immigrants from Novgorod, conquered by Moscow. They called baskets (made of birch bark) lubna and their home streets lubyanitsa. The field near the posad was a place of “the divine court”, surprising many foreigners. Complex and complicated debt cases that judges could not solve were handled in a fist fight or battle of the plaintiff and the defendant. The winner was right even if a defeated person was homicide.

The remains of the insurance company “Russia” with an ensemble of offices, hotels and apartment buildings of architect Alexander Ivanov, the creator of the “National” and other frills of Silver Age were turned into the building of the Federal Security Service of the Russian Federation (2, Lubyanka Square), the former KGB. Originally, the building looked like the old wooden bureau with towers and drawers. Over the years, it was reconstructed and developed into a single geometric volume (with the participation of architect Alexey Shchusev, the author of Lenin Mausoleum). A commemorative plaque also noted the work of the future short-term CPSU General Secretary Yuri Andropov.

You can get to the square through the “Lubyanka” subway station (before the

секретаря ЦК КПСС Юрия Андропова.

На Площадь можно попасть и с помощью станции метро «Лубянка», до «демократической революции» – «Дзержинская». Это историческая Сокольническая линия – первая линия московского метрополитена (Сокольники – Парк Культуры). Станция на глубине 32 метров была открыта 15 мая 1935 года совсем не в том виде, в каком ее видят теперь. Отсутствовал центральный зал, пол асфальтовый, во многом проще других (арх. Н. Ладовский). В новый облик с кряжистыми беломраморными пилонами, формирующими долгожданный центральный зал, с черным и красным гранитом под ногами, с белой фарфоровой плиткой на путевых стенах «Дзержинскую» преобразили в 1973-75 годах (арх. реконструкции Н. Алешина, А. Стрелков). Прибавились и новые выходы. Старейший из них, главный наземный вестибюль, врезан в доходный дом

Лубянская площадь

Lubyanka Square

“democratic revolution” – “Dzerzhinskaya”). This is the first line of the Moscow metro – Sokol’nicheskaya Line (Sokol’niki - Park Kultury). The station at the depth of 32 meters was inaugurated in May 15, 1935

Федеральная служба безопасности Российской Федерации

The building of the Federal Security Service of the Russian Federation

Соловецкий камень

The Solovetsky Stone

графа Орлова-Давыдова (1870).

Соловецкий камень (художник-архитектор С. Смирнов, конструктор В. Корси) – памятник жертвам большевистского режима. Гранитный валун с лагерных Соловецких островов был установлен в сквере Политехнического музея 30 октября 1990 года в присутствии доживших до этого дня бывших политзаключенных. Низкий прямоугольный постамент позволяет каждому, кто тронут памятью о невинных жертвах тоталитарного режима, дотронуться до камня.

Рядом расположен Политехнический музей, который занимает целый квартал, уходя от Лубянской площади к Старой, вдоль Новой. В целом здесь перетекают одна в другую шесть площадей (Лубянская, Новая, Ильинских ворот, Старая, Славянская, Варварских ворот). Политехнический Музей – как дворец разума и просвещения. Начало ему положила политехническая выставка 1872 года в честь 200-летия со дня рождения Петра I. Специальное здание возведено на

and was completely different, with no central hall, the asphalt floor and very simple (architect Nikolay Ladovsky). “Dzerzhinsky” took a new look in 1973-75 (architects of reconstruction Nina Aleshina, Alexander Strelkov) with white marble pillars, forming a long-awaited central hall, with black and red granite underfoot, white porcelain tiles on the walls. New exits were added. The oldest of them, the main residential lobby, is cut in an apartment house of Count Orlov-Davydov (1870).

The Solovetsky Stone (architect S. Smirnov, constructor V. Corsi) - a monument to the victims of his bolshevik regime. Granite boulder from the Solovetsky Islands prison camp was put in the square of the Polytechnic Museum on October 30, 1990 in the presence of surviving former political prisoners. Low rectangular pedestal allows everyone who remembers the innocent victims of the totalitarian regime, to touch the stone.

The neighbouring Polytechnic Museum itself occupies an entire city block, from Lubyanka Square to Staraya Square along Novaya Square. All in all there are six squares which follow each other (Lubyanskaya, Novaya, Il'insky Gates, Staraya, Slavyanskaya, Varvarsky Gates) there. The Polytechnic Museum is a palace of reason and enlightenment. The Polytechnic Exhibition in 1872 in honor of the 200-th anniversary of Peter the Great's birth marked the kick-off of the museum. The special building was raised at the expense of the treasury and entrepreneurs by architect Ippolito Monighetti. It had been constructing for more than 30 years by different architects N. Shokhin, P. Voeikov, V. Eramishantsev, who added the right and left wings with Big Lecture Hall. Combining the Russian-Byzantine stylization and “business modern”, the ark

Политехнический музей

The Polytechnic Museum

средства казны и предпринимателей по проекту архитектора И. Монигетти. Более 30 лет его поочередно достраивали Н. Шохин, П. Воейков, В. Ерамишанцев, прибавляя правое крыло и левое с Большой аудиторией. Сочетая русско-византийскую стилизацию и «деловой модерн», ковчег знаний гармонично вписался в ансамбль, окружающий Китайгород. Одновременно залы заполнялись экспонатами различных отраслей развивающейся промышленности, науки и техники. Музей стал первым в России народным университетом, перед широкой аудиторией с популярными лекциями выступали крупнейшие русские ученые П. Н. Яблочков, А. Г. Столетов, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев, П. Н. Ле-

ев, знания гармонично вписались в Китайгород. В то же время залы были заполнены экспонатами различных отраслей развивающейся промышленности, науки и техники. Музей стал первым публичным университетом в России, русские ученые П. Яблочков, А. Столетов, И. Сеченов, К. Тимирязев, П. Лебедев, Н. Жуковский и другие читали лекции широкой аудитории. Русские поэты Блок, Есенин, Маяковский, Тsvetaeva, Akhmatova, Игорь Северянин пришли сюда, чтобы читать свои стихи. Ленин говорил с партийными товарищами. В эпоху Хрущева мы увидели замечательный исторический поэтический фестиваль, в котором участвовали Булат Окуджава, Борис Слуцкий, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Григорий Поздненский, Юлия Друнина, Римма Казакова и другие

бедев, Н.Е. Жуковский и другие. Звучали голоса поэтов – Блока, Есенина, Маяковского, Цветаевой, Ахматовой, Игоря Северянина, выступал Ленин перед партийными соратниками. Пришло оттепельное время «шестидесятников» – мы увидели с помощью съемок фильма «Застава Ильича» (Марлен Хуциев, 1961) замечательный исторический праздник поэзии с выступлениями Булата Окуджавы, Бориса Слуцкого, Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной, Григория Поженяна, Юлии Друниной, Риммы Казаковой и других поэтических властителей умов. А пропаганда науки и техники – это 60 демонстрационных залов, где можно увидеть и автомобиль «Руссобалт» 1915 года, и первый в мире сварочный генератор Славянова, и электрическую свечу Яблочкова, и телеграфный аппарат Шиллинга, действующую шахту в разрезе, и так до лазерных устройств и роботов на микрочипах. В сумме это 160 тысяч экспонатов, организованные в 150 коллекций по различным областям техники, обогащенные 3 миллионами изданий Центральной Политехнической библиотеки.

Напротив Политехнического от Ильинки до Варварки купеческий и деловой модерн рубежа XIX – XX веков ныне занят Администрацией Президента России. До нее - аппаратом ЦК КПСС. Сбоку от музея прячется в старинном сквере Памятник Героям Плевны (1888, архитектор и скульптор В. Шервуд). Пожалуй, самый трогательный, из московских памятников: восьмигранная часовня - «колокол» под золоченым крестом декорирована деталями древнерусского зодчества – кокошниками, арками, бочкообразными колонками. За душу берет простая надпись-посвящение, сделанная

Памятник Героям Плевны
The Monument to the Heroes of Plevna

eminent poets in the film “I Am Twenty” (Zastava Pliycha), by Marlen Khutsiev, 1961. Science and technology are on display in 60 showrooms, in which you can see the car “Russobalt” of 1915, the world’s first welding generator of Slavyanov, electric candle of Yablochkov and the telegraph of Schilling, operating mine in section, and so on up to the laser devices and robots with microchips. It amounts to 160 000 exhibits organized into 150 collections in various fields of technology, complemented by 3 million books in Central Polytechnic Library.

Памятник Кириллу и Мефодию
The monument to Cyril and Methodius

золотом на грани шатра: «Гренадеры своим товарищам, павшим в славном бою под Плевной 28 ноября 1877 г.». Внутри часовня отделана росписью на фарфоре.

Неподалеку от «колокола» в старинном Ильинском сквере в мае 1992 года по случаю утверждения Дня славянской письменности и культуры был установлен памятник Кириллу и Мефодию. Равноапостольные святые, создатели славянского алфавита «кириллицы» изваяны скульптором В. Клыковым несущими крест и свиток.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОЕЗД начинается зданием знаменитого в Москве и России магазина «Детский мир» (Театральный проезд, 5). Он спроектирован

In front of the Polytechnic museum, from Il'inskaya Street to Varvarka Street, the building in business-modern style of the 19th and 20th centuries is occupied by the Presidential Administration of Russia. Previously, the Central Committee of the CPSU was located there. Alongside the museum, in the old park there is a Monument to the Heroes of Plevna (1888, architect and sculptor V. Sherwood). Perhaps, this is the most touching monument in Moscow: the octal bell chapel, decorated with details of ancient architecture - kokoshniks, arches, barrel-shaped columns. The simple inscription made of gold on the edge of the tent says: "Grenadiers to their comrades who fell in the glorious Battle of

Магазин «Детский мир»

Detsky Mir (Children's World) Department Store

Гостиница «Метрополь»

The hotel "Metropol"

архитектором А. Душкиным (1957) на месте старинного Пушечного двора, где мастера отливали чугунные пушки для русских царей. Его торговые залы, во главе с громадным центральным, во все шесть этажей, обслуживали 1200 продавцов.

Слева от Лубянской до Театральной площади Театральный проезд отдан в основном гостинице «Метрополь». Ее грандиозность и многомерность сродни настоящей «каменной симфонии». Строил ее знаменитый промышленник, миллионер и меценат Савва Мамонтов. Покровитель музыкантов, художников и артистов, он задумал в 1890-х годах вполне современное дело – «общественно-культурный центр», как теперь называют. Сначала предусматривались перекрытый стеклянным куполом ве-

Plevna on November 28, 1877" touches to the heart. Inside, the chapel is decorated with paintings on porcelain.

A monument to Cyril and Methodius was erected not far from the bell chapel in the old Il'inskii Square on the occasion of the Day of the Slavic Writing and Culture in May 1992. The Equal-to-the-Apostles, the creators of the Slavic Cyrillic alphabet carrying a cross and a scroll, were sculptured by V. Klykov.

TEATRAL'NY PROEZD starts with a nationwide known Detsky Mir (Children's World) Department Store, (5, Teatral'ny Proyezd). It was designed by architect A. Dushkin (1957) on the site of an old Cannon Yard where the manufacturers had cast iron cannons for Russian tsars. 1200 salespersons worked in its trade halls, including the huge central hall (6 floors).

*Майоликовое панно сделано по рисункам Врубеля
на темы пьесы Э. Ростана «Принцесса Греза»*

*Central majolica panel on the facade according to Vrubel's drawings,
based on the themes of Edmond Rostand's "La Princesse lointaine"*

ликолепный зал на 3 тысячи мест для спектаклей Частной оперы Мамонтова, залы для художественных выставок и спортивных состязаний, при них – отель международного класса. Однако арест мецената-промышленника и суд над ним по обвинению в «нецелевых расходах» помешали полностью воплотить универсальный замысел. Пришлось ограничиться гостиницей и рестораном. Тем не менее, редкое здание Москвы может состязаться по выразительности с «Метрополем», строившимся с 1899 по 1903 гг. архитектором В. Валькотом (первые проекты выполнял и Л. Кекушев). Кроме того, ряд внутренних помещений создан по проектам А. Эрихсона, В. Веснина, И Жолтовского, Ф. Шехтеля. Завершают

The hotel “Metropol” is situated to the left from Lubyanka to Teatral'naya Square, Teatral'ny Proezd. It a real symphony in stone with its grandeur and multidimensionality. Savva Mamontov, famous industrialist, millionaire and philanthropist built it. A patron of musicians, artists and performers, he conceived in the 1890s quite a modern business – a “socio-cultural center,” as it is called now. At first, it was planned to build a magnificent hall, which would seat 3000, and cover it with a glass dome. The hall was supposed to be used for performances of Mamontov's Private Opera, rooms - for art exhibitions and sports and a world-class hotel. However, the arrest of the industrialist and philanthropist and the trial on “ineligible

Театральная площадь
Teatral'naya Square

образ фасады и интерьерные творения лучших художников того времени – Михаила Врубеля, Константина Коровина, Виктора Васнецова. Центральное майоликовое панно на фасаде сделано по рисункам Врубеля на темы пьесы Э. Ростана «Принцесса Греза». Все здание над третьим этажом опоясывает декоративно-скульптурный фриз Николая Андреева «Времена года». Это великолепное множество античных фигур, но архитектор Валькотт еще и украсил его афоризмом Ницше: «Когда выстроишь дом, то замечаешь, что научился кое-чему».

В «Метрополе» останавливались такие мировые знаменитости как Франсуа Миттеран, Жак Ширак, король Испании Хуан Карлос, Ван Клиберн, Элтон Джон, Патрисия Каас, Пьер Карден, Сильвестр Сталлоне, Арнольд Шварценеггер, Майкл Джексон... Масштабная внутренняя реконструкция во второй половине 1980-х, к счастью, не искадила внешний вид «Метрополя».

С правого фланга гостиницу все еще «охраняет» гранитный памятник Карлу Марксу (1961 г., ск. Л. Кербель), хотя основоположник марксизма никогда в гостинице не останавливался и даже в России не бывал. Практически это теперь памятник проспекту Маркса, как 30 лет назывались слитые этим именем Моховая, Охотный ряд и Театральный проезд. Переход далее от проезда ознаменован Театральной площадью, которую можно назвать Большой Русской Сценой. Многовековая доминанта площади - Государственный академический Большой театр России (Театральная площадь, 1). История его чрезвычайно богата событиями. Первая музыкальная труппа, в основном из крепостных певцов и танцоров, была основана в 1776 году в доме графа

expenditure” limited the plan to hotel and restaurant. However, very few buildings in Moscow can compete with the expressive “Metropol”, which had been building from 1899 to 1903 by architect B. Walcott (the first project was carried out by L. Kekush-ev). Besides, a number of the interior rooms were designed by A. Erichson, V.Vesnin, I. Zholtovsky and F. Shechtel. The exterior and interior elements of the building were made by the best artists of that time - Mikhail Vrubel, Konstantin Korovin, Viktor Vasnetsov. The Central majolica panel on the facade was based on Vrubel’s drawings, based on the themes of Edmond Rostand’s “La Princesse lointaine”. The fourth floor of the building is framed by Nikolai Andreev’s decorative and sculptural frieze “The Four Seasons”. This excellent set of antique characters was also decorated by architect Walcott with Nietzsche’s aphorism: “When one has finished building one’s house, one suddenly realizes that in

Памятник Карлу Марксу
The monument to Karl Marx

Большой театр
The Bolshoi Theatre

Воронцова на Знаменке (ныне Министерство обороны Российской Федерации). С 1780 года для нее начали строить «Петровский театр» на площади, тогда носившей имя начинающейся отсюда улицы Петровки. Здание было огромное по тем временам, с более чем тысячеместным залом. И мало похоже на нынешнее. В 1805 году в нем произошел пожар, и только в 1824-м архитекторами О. Бове и А. Михайловым было построено вновь,

the process one has learned something”.

Francois Mitterrand, Jacques Chirac, King Juan Carlos of Spain, Van Cliburn, Elton John, Patricia Kaas, Pierre Cardin, Sylvester Stallone, Arnold Schwarzenegger, Michael Jackson have stayed in “Metropol”... The internal reconstruction in the late 1980s, fortunately, did not do any harm to “Metropol” exterior.

From the right side of the hotel there is still a granite monument to Karl Marx

уступая по величине только миланскому «Ла Скала». Тогда театр и назвали Большим. Премьерой в июне 1825 года стало «Торжество муз» М. Дмитриева на музыку А. Верстовского и А. Алябьева. Уже тогда сценическая техника позволяла поднять пол партера до уровня авансцены для проведения маскарадов.

В марте 1853 года театр снова сгорел. Причем в тушении пожара участвовал сам император Николай I. Тогда-то

(1961, sculptor L. Kerbel), though the founder of Marxism never stayed in the hotel and had never ever been to Russia. In fact, now this is a monument to Karl Marx Avenue, which from 1961 to 1990 comprised Mokhovaya Street, Okhotny Ryad and Teatral'ny Proezd. The Proezd leads to Teatral'naya Square, which can be referred to as the Great Russian scene. The State Academic Bolshoi Theatre of Russia (1, Teatral'naya Square) is the his-

Интерьер Большого театра
Interiors of The Bolshoi Theatre

Пожар Большого театра в 1853 году

The Bolshoi Theatre was destroyed in the fire (1853)

(1855-56) Большой был снова кардинально перестроен. Архитектор А. Кавос сохранил планировку предшественников, но увеличил размеры, обновил фасад могучим восьмиколонным рядом. Два треугольных фронтона один над другим украшены конной упряжкой, именуемой «квадрига Аполлона». Скульптор Клодт превратил ее из гипсовой в бронзовую. Еще одна реставрация потребовалась, когда 28 октября 1941 года в вестибюль театра попала 500-килограммовая бомба немецкого бомбардировщика. Восстанавливала его группа художников под руководством Павла Корина. Уже в ходе восстановления 26 сентября военного

toric landmark of the Square. Its history is full of interesting events. The first musical troupe, which consisted mainly of bond singers and dancers, was founded in 1776 in the house of Count Vorontsov in Znamenka (now the Ministry of Defense of the Russian Federation). In 1780, the construction of the “Petrovsky Theatre” in the square of the same name began. At that time the building for more than 1000 seats, was considered to be huge. And it looked completely different. In 1805, it was burnt down, and only in 1824 it was rebuilt by architects O. Bauvais and A. Mikhailov. It was the second largest theatre after “La Scala” in Milano and was then called

1943 года патриотическим «Иваном Су- саниным» открылся очередной театраль- ный сезон. Сцена и стены театра впитали неуывающую оперную и балетную музыку Глинки, Чайковского, Римско- го-Корсакова, Мусоргского, Бородина, Глиэра, Прокофьева, Шостаковича, Аса- фьева, Хренникова, Хачатуряна, Щедри- на... Великие голоса Шаляпина, Соби- нова, Неждановой, Обуховой, Барсовой, Козловского, Лемешева, Рейзена, Огнив- цева, Максима Михайлова, Архиповой, Евгения Нестеренко, Образцовой, Си- нявской и многих других. Выступления Карсавиной, Улановой, Лепешинской, Мариса Лиёпы, Людмилы Семеняки, Марины Семеновой, Майи Плисецкой, Екатерины Максимовой, Владимира Ва- сильева вызывал бури восторга.

Как известно, оперы и балеты Боль- шого обожали смотреть цари и вожди, их высокие иностранные гости и дипло- маты. Здесь по примеру коронационных торжеств императоров (Александра II, Александра III, Николая II) проводи- лись партийные съезды и конференции, отмечались многие юбилеи. Пикант- ный нюанс: 23 июня 1953 года, свергнув и арестовав после смерти Сталина его опричника Берию, все Политбюро ЦК во главе с Никитой Хрущевым поехало в Большой наслаждаться оперой...

Большой театр пережил недавно ко- лоссальную пятилетнюю реконструкцию при поддержке ЮНЕСКО. 28 октября 2011 года с трансляцией гала-концерта на 36 стран Большой начал обновленную жизнь. Обновлены и укреплены фун- дамент, несущие конструкции здания, инженерные сети. Сцена (размером с 6-этажный дом) оснащена новыми тех- нологиями с подвижными платформами на компьютерном управлении. В то же

– Bolshoi Theatre. It was opened in June 1825 with the prologue “Triumph of the Muses” by M. Dmitriev, (music by A. Ver- stovsky and A. Alyabiev). Back in these days, scenic equipment allowed to raise the stall floor to the level of the proscenium for masquerades.

In March 1853, the Theater was burnt down again. Emperor Nicholas I was one of those who fought the fire. At that time, in 1855-56 the Theatre was totally rebuilt again. Architect A. Kavos kept the layout of his predecessors intact, but expanded the building and added 8 columns to the facade. Two triangular pediments one over the other are decorated with horse carriage “Apollo’s quadriga”. The sculptor Clodt turned plaster sculpture bronze. Another restoration was required after a 500-pound bomb of a German bomber had fallen in the lobby of the Theater on the 28th of October, 1941. A group of artists headed by Pavel Korin restored it. During the restoration on the 26th September 1943, the patriotic “Ivan Susanin” opened a new theater season. The theater is famous for timeless opera and ballet music by Glinka, Tchaikovsky, Rimsky-Korsakov, Mussorg- sky, Borodin, Glier, Prokofiev, Shostako- vich, Asafiev, Khrennikov, Khachaturian, Shchedrin... by great voices of Chaliapin, Sobinov, Nejdanova, Obukhova, Barsova, Kozlovsky, Lemeshev, Reizen, Ognivtsev, Maxim Mikhailov, Arkhipova, Yevgeny Nesterenko, Obratsova, Sinyavskaya and many others... for brilliant dances of Kar- savina, Ulanova, Lepeshinskaya, Maris Liepa, Lyudmila Semeniaka, Marina Se- menova, Maya Plisetskaya, Ekaterina Maximova, Vladimir Vasiliev...

It’s well-known that tsars and leaders, their honorable guests and diplomats liked operas and ballets of the Bolshoi Theatre,

время восстановлена утраченная в XX веке уникальная акустика зала, даже его первоначальный наклон. Восстановлены в первозданном виде декор и интерьеры многих помещений с хрустальными люстрами и канделябрами, венецианской напольной мозаикой, старинной французской вышивкой шерстью на шелке, старинной бронзой и зеркалами, живописной росписью и плафонами потолка... Дополнительное подземное пространство увеличило полезную площадь театра вдвое – с 40 до 80 тысяч кв. метров. Например, гуляя сверху у фонтана, вы находитесь над подземным Бетховенским залом, стилизованным под античный амфитеатр...

У фонтана Большого театра традиционно в майский День победы собираются все более седые победители Второй мировой – ветераны Великой Отечественной войны. У фонтана своя история. В 1835-м его установил скульптор И. Витали. Фонтан то исчезал, то появлялся. У театра он вновь забил в 1949-м, с облицовкой бассейна скандинавским гранитом, приготовленным немцами для их памятника в честь взятия русской столицы. После очередного исчезновения (1987-97) фонтан снова воскрес к 850-летию Москвы с чашей скульптора А. Бурганова и уникальной ночной подсветкой.

К 2016 году планируется завершить и реконструкцию соседнего театрального гиганта. Это Государственный академический Малый театр (Театральный проезд, 1). Его драматическая труппа возникла как университетская еще в 1750-е годы. С 1806-го она уже оформилась как императорская. Протяженный очень плотный комбинированный корпус не раз перестраивался (архитекторы О. Бове, А. Элькинский, в 1838-40, творив-

which hosted the coronations of Alexander II, Alexander III, Nicholas II as well as party congresses and conferences; many anniversaries. A piquant detail: on the 23rd of June, 1953 after the death of Stalin and the arrest of Beria, all the Politburo members headed by Nikita Khrushchev went to the Bolshoi to enjoy the opera...

The Bolshoi Theatre recently went through extensive five-year reconstruction, with the support of UNESCO. On the 28th of October, 2011 the Bolshoi Theatre started a renewed life with the gala concert. The broadcast reached 36 countries. The foundation, bearing structures of the building, engineering networks have been reconstructed and enhanced. The scene (6 storeys high above the ground) was equipped with new technologies, mobile platforms under computer control. At the same time, the unique acoustics of the hall, lost in the 20th century and even the initial inclination of the hall were restored. The decor and interiors of many rooms with crystal chandeliers and candelabra, Venetian floor mosaics, ancient French wool embroidery on silk, antique bronze and mirrors, a beautiful painted ceiling were restored in original form. Additional underground space doubled its available area from 40 to 80 thousand square meters. For example, walking by the fountain in the square, you find yourself above the underground Beethoven Hall, which looks like an ancient amphitheater ...

The winners - veterans of the World War II are used to gathering on the Day of Victory (May 9) at the fountain of the Bolshoi Theatre. The fountain has its own history. It was created by I. Vitali in 1835. The fountain changed its location several times. It has been located on its current place since 1949, and was decorated with

Государственный академический Малый театр

The State Academic Maly Theatre

ший в эпоху Николая Первого зодчий Большого Кремлевского дворца и храма Христа Спасителя К. Тон). Репертуар театра в основном классический: от Шекспира и Шиллера до знатока русского духа А. Н. Островского. Памятник великому русскому драматургу был установлен перед фасадом в 1929 году (ск. Н. Андреев). Островский изображен сидящим в кресле, одетым в тот же заячий халат, в котором писал свои пьесы. Имена Малого театра – великий русский актер Михаил Щепкин, до зрелых лет бывший крепостным, внучка крепостного скрипача и дочь суфлера Мария Ермолова... Из более близкого времени – Игорь Ильинский, Борис Бабочкин, Михаил Жаров, Михаил Царев, Вера Пашенная, Элина Быстрицкая, братья Соломины...

Scandinavian granite, which had been prepared by Germans to commemorate the capture of the Russian capital. After another change of location (1987-97), it was brought back to the square by the 850th anniversary of Moscow, with the bowl of sculptor A. Burganov and a unique night illumination system.

The reconstruction of a neighboring theatre is scheduled in 2016. This is the State Academic Maly Theatre (1, Teatral'ny Proezd). Set up as a university troupe back in the 1750s, it became the imperial troupe in 1806. The dense composite building was rebuilt several times by architects O. Bauvais, A. Elkinskyin, K. Tone - architect of the Grand Kremlin Palace and the Cathedral of Christ the Savior in 1838-40). The theater's repertoire is mostly classical, from

Вишневый сад. Малый театр
Anton Chekhov's "The Cherry Orchard". The Maly Theatre

«Мнимый больной» Ж.Б.Мольера. Малый театр
Le malade imaginaire by the French playwright Jean-Baptiste Molière

Благородное собрание – Дом Союзов

*The Assembly of the Nobility or the House
of the Unions in the Soviet time*

В театральную триаду площади на правах молодой поросли входит Российский академический молодежный театр (РАМТ). В 1887 году это поистине театральное эклектичное здание было построено для филиала Большого и Малого театров (арх. Б. Фрейденберг). Все его фасадные вазы, музы, венки и балюстрады – как бы обрамление сцены. Театр известен пьесами В. Розова, постановками А. Эфроса, актерским дебютом будущего создателя театра «Современник» и руководителя МХАТа Олега Ефремова... Сегодня его лидер А. Бородин выделился постановками историко-философских пьес Тома Стоппарда с его новой трактовкой утопистов Маркса, Герцена, Ленина...

УЛИЦА ОХОТНЫЙ РЯД после парада театров знаменита в основном двумя выдающимися зданиями разных эпох (кроме уже знакомой нам гостиницы «Москва» с левой стороны).

Shakespeare and Schiller to the connoisseur of the Russian spirit Alexander Ostrovsky. The Monument to the great Russian playwright was installed in front of the facade in 1929 (architect N. Andreev). He is shown sitting in a chair, wearing the same hare caftan in which he wrote his plays. Among actors, who are associated with this theatre there are great Russian actor Mikhail Shchepkin (he remained a serf till mature years), the granddaughter of a serf violinist and the daughter of prompter Maria Yermolova. Or our most prominent contemporaries - Igor Ilyinsky, Boris Babochkin, Mikhail Zharov, Mikhail Tsarev, Vera Pashennaya, Elina Bystritskaya, Solomin brothers...

The Russian Academic Youth Theatre is the third theatre which is also located there. This truly eclectic theater building was constructed for the needs of the Bolshoi and Maly theaters by architect B. Freudenberg in 1887. All of its facade vases, muses, wreaths and balustrades frame the scene. The theatre is known for the plays of V. Rozov, A. Efros, the debut of Oleg Efremov, who later set up the Sovremennik Theatre and headed the Moscow Art Theatre... Today, its director A. Borodin is known for historical and philosophical plays by Tom Stoppard with his new interpretation of utopians Marx, Herzen, Lenin...

OKHOTNY RYAD STREET is also famous for two outstanding buildings of different epochs (except the familiar to you hotel "Moscow" on the left side).

The Assembly of the Nobility or the House of the Unions in the Soviet time (1, Bol'shaya Dmitrovka) is the cradle of aristocratic culture at the corner of the Okhotny Ryad Street and Bol'shaya Dmitrovka. The building is shadowed by State

Государственная Дума Российской Федерации
The State Duma of the Russian Federation

Заседание Государственной Думы Российской Федерации
Plenary session of The State Duma

Гнездо дворянской культуры на углу Охотного ряда и улицы Большая Дмитровка — Дом Благородного собрания, он же по-советски Дом Союзов (Большая Дмитровка, 1). «Задавленный» стоящей рядом Госдумой РФ, он вблизи, тем не менее, производит грандиозное впечатление своими приподнятыми колоннами, куполом, статью трех этажей. Во второй половине XVIII века гений русского классицизма Матвей Казаков перестроил для собраний московского дворянства владение бывшего генерал-губернатора Москвы князя В.М. Долгорукова-Крымского, прославившегося взятием Перекопа и Крыма в XVIII веке. Объединив все постройки бывшего особняка в одно здание с парадным фасадом на Большую Дмитровку, Казаков превратил внутренний двор в обширный зал для балов и приемов. 28 мощных колонн «коринфского ордера», обрамляющие по периметру громадный прямоугольник (длиной 40 метров), создали праздничную атмосферу торжественности. Колонны из дерева, но мастерски облицованы искусственным мрамором. Двусветный зал с потолочными полуциркульными окнами-люкарнами, росписью потолка, зеркалами и люстрами производил впечатление чуда архитектуры. Балы, концерты и собрания сменяли друг друга, на них бывали Пушкин, Лермонтов, Толстой, Гоголь и вся знатнейшая элита империи во главе с императорами.

Казаковский оригинал претерпел изменения при восстановлении после наполеоновского пожара, затем — при достройке третьего этажа в 1903 году (архитектор А. Мейснер). Советская власть отдала дворец профсоюзам (Колонный зал Дома Союзов) и к большому залу на 1400 мест пристроила Октябрьский на

Duma, but makes a huge impression with its upbeat columns, domes, and 3 storeys height. In 1784-67, an outstanding Russian architect Matvei Kazakov reshaped the building of the former governor-general of Moscow Prince Dolgorukov-Krymsky, famous for the capture of Perekop and the Crimea in the 18th century, for the Moscow Noble Assembly. Having combined all the buildings of the former mansion in one construction with a front facade on the Bol'shaya Dmitrovka, Kazakov transformed the courtyard into a vast hall for balls and receptions. 28 large columns of the Corinthian order, framing a huge rectangle (40 meters long), created a festive atmosphere of solemnity. Columns are made of wood but skillfully faced with artificial marble. Twolights hall with semi-circular windows, painted ceiling, mirrors and chandeliers gave the impression of a miracle of architecture. Balls, concerts and assemblies followed each other, Pushkin, Lermontov, Tolstoy, Gogol, and all Russian elite, including the Emperor, visited them.

The Kazakov building underwent some changes during the reconstruction after the Napoleonic fire, and then at the completion of the third floor in 1903 (architect A. Meisner). The Soviet government handed it over the Trade Union (Pillar Hall of the House of the Unions) and built another, "October" Hall for 500 seats. In August 1934, the Pillar Hall welcomed the 1-st All-Union Congress of Soviet Writers chaired by Gorky who warmly welcomed Comrade Stalin.

Flat rectangular "box" of the State Duma of the Russian Federation with corrugated facade (1, Okhotny Ryad) was designed for the Council of Labor and Defense of the USSR in 1935. It was a piece of new Soviet-imperial architecture (architect A.

Гостиница «Националь»
The hotel "National"

500. В Колонном в августе 1934-го открывали 1-й Всесоюзный съезд советских писателей, которые под председательством Горького горячо приветствовали товарища Сталина.

Плоская прямоугольная «коробка» Государственной Думы Российской Федерации с рифленным фасадом (Охотный ряд, 1) была построена в 1935 году для Совета Труда и Оборона СССР. Это была новая советско-имперская архитектура (арх. А. Лангман), подмявшая бывшие палаты Василия Голицына, просвещенного наставника и фаворита царевны Софьи, непокорной сестры Петра

Интерьер гостиницы «Националь»
Interiors of The hotel "National"

I. К 10-этажному серокаменному корпусу сзади пристроен дополнительный, с белой облицовкой, модной в поздние советские годы.

ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД через начало Тверской улицы (со входом в станцию метро «Охотный ряд») приводит вас еще к одному архитектурному памятнику старой Москвы – гостинице «Националь» (Тверская, 1). Ее можно назвать архитектурной поэмой Серебряного века, созданной в 1903 году архитектором-модернистом А. Ивановым. С фасадом и широким видом на кремлевские красоты, это здание являет собой торжество европейского стиля на месте былых купеческих лавок и доходных домов. Колонны, кариатиды, фигурные балкончики – местами смахивает на кусочек Зимнего дворца, местами на лондонские банковские витрины, где-то – отражение венецианского Возрождения... В сумме называется эклектикой. Ее два электрических лифта были чуть ли не первыми в Москве. Солидная роскошь и респектабельность предназначались для богатейших промышленников и коммерсантов, великих художников и артистов. «Националь» – «1-й Дом Советов» – стал первым московским общежитием революционной власти. И даже после переезда в кремлевскую квартиру Сената Ленин не сразу отвык от первого московского дома. Шеф этажа: «Я помню, как тов. Ленин после переезда часто приходил пешком из Кремля в гостиницу в парикмахерскую бриться и всегда здоровался с сотрудниками, которых встречал в коридорах во время его посещения».

В 1990-х доведенный до изнеможения «Националь» пережил капитальную реконструкцию и реставрацию. Кропотливо исследованное от крыши до подвала, здание по чертежам, схемам, фотографиям и

Langman) which replaced the old White Chambers of Vasily Golitsyn, who was an enlightened mentor and a favorite of Sophia Alekseyevna, rebellious sister of Peter the Great. The additional building with white lining, fashionable in the late Soviet era was added to the 10-storey building.

THE UNDERGROUND PASSAGE through the beginning of Tverskaya Street (with the entrance to the “Okhotny Ryad” metro station) leads us to another architectural monument of old Moscow - hotel “National” (1, Tverskaya Street). You can call it an architectural poem of the Silver Age, created in 1903 by the architect-modernist A. Ivanov. It is a triumph of European style on the site of former merchants’ shops and apartment buildings with the facade and a wide view on the Kremlin. Columns, caryatids, balconies – sometimes it looks like a piece of the Winter Palace, sometimes like the London bank windows or reflection of Venetian Renaissance... In general, it is called eclecticism. Its two electric elevators were probably among the first in Moscow. Wealthy industrialists and merchants, great artists and performers lived in these luxurious and respectable rooms. “National” – “1-st House of Soviets” – became the first Moscow hostel of revolutionary government. Lenin did not wean from his first Moscow home, even after he moved to the Senate Kremlin apartment. The chief of the floor: “I remember, as comrade Lenin often came from the Kremlin to the hotel to the barber to shave and always greeted the staff, which he met in the hallways during his visit”.

In the 1990s, driven to exhaustion “National” was reconstructed and restored. Every square centimeter of the building,

Москва. Вид на Моховую улицу
Moscow. View of Mokhovaya Street

архивным источникам восстанавливалось буквально по квадратным сантиметрам. Что такое, например, снять до 20 слоев краски и обоев, добираясь до «первостенных» или потолочной росписи «люкса» и ресторанный зал? Первозданный облик был возвращен более, чем 120 помещениям, в том числе банкетным залам «Кострома» и «Суздаль» с их расписными потолками. Отель в основном принимал гостей-интуристов высокого уровня. Это своеобразный музей личностей, мировых звезд политики и бизнеса, науки, культуры. Двери «люксов» могли бы золотиться табличками с именами Римского-Корса-

painstakingly researched from the roof to the basement, was restored with the help of drawings, diagrams, photographs and archival sources. To give you an example, up to 20 layers of paint and wallpaper were removed, to be able to get to the original wall or ceiling fresco of “luxury” apartments and catering hall? The original interior was restored in more than 120 rooms, including banquet halls “Kostroma” and “Suzdal” with their painted ceilings. The hotel mainly received top foreign tourists. This is a unique museum of persons, world stars in politics and business, science, culture. The doors of luxury apartments

Моховая, 13

13, Mokhovaya Street

кова и Анны Павловой, Анатоля Франса и Герберта Уэллса, Анри Барбюса и Александра Серафимовича, Мартина Андерсена Нексе и Арманда Хаммера, Пабло Неруды и Поля Робсона... В широкие окна засматривались на Кремль президент Франции Жак Ширак и ее премьер-министр Лионель Жоспен, глава испанского правительства Фелипе Гонсалес, собиравшие аншлаги Питер Устинов, Мирей Матье, Катрин Денев, Пьер Ришар, Майкл Йорк и многие другие.

Отсюда мы идем к началу еще одной старинной улицы – Моховой. Ее название связывают с рыночной площадкой, где в

could have golden plates with the names of Rimsky-Korsakov and Anna Pavlova, Anatole France and Herbert Wells, Henri Barbusse and Alexander Serafimovich, Martin Andersen Nexø, Armand Hammer, Pablo Neruda and Paul Robeson... French President Jacques Chirac and Prime Minister Lionel Jospin, the head of the Spanish government Felipe González, as well as Peter Ustinov, Mireille Mathieu, Catherine Deneuve, Pierre Richard, Michael York and many others enjoyed the Kremlin view through the wide windows.

From here we go to the beginning of another old Mokhovaya Street. Its name

деревянной древности продавался мох для заделывания щелей в бревенчатых срубках домов. Следом за «Националом» вы видите один из ярких архитектурных экспериментов 1934 года (Моховая, 13). По-своему выразительное и не похожее на соседей здание построено академиком архитектуры Иваном Жолтовским, приверженцем итальянской классики. Здесь в массивных колоннах, в крупных верандоподобных окнах гладкого желтого корпуса специалисты тоже усматривают гибрид старинного русского классицизма с итальянским ренессансом. Другой академик, автор ленинского Мавзолея и Казанского вокзала А. Щусев писал: «Дом, построенный Жолтовским на Моховой, называют гвоздем сезона и сравнивают его красоту с красотой павловского гренадера, который ходит в кирасе по улицам современной Москвы».

Далее Вы вступаете во владения университетского квартала.

Московский университет был построен на месте, где в 1565 году «царь-батюшка» Иван Грозный снес боярские хоромы, выселив их обитателей, и выстроил «опричный двор» с дворцом за громадной стеной. Крепостная каменная стена высотой в девять аршин, то есть более шести метров, огораживала площадь 300 на 300 метров. Два резных льва на главных воротах гипнотизировали москвичей вставленными в их глаза зеркалами.

Два «одномастных» здания как бы обнимают просторные дворы, образуя своими боковыми ротондами выразительный архитектурный въезд с Моховой на улицу Большая Никитская. В центре их дворов – по памятнику. В каждом фасаде и объеме – величественность классицизма. Несмотря на похожесть, их разделя-

is attributed to the market area, where the moss for sealing cracks in the log-crib homes was sold. Next to the “National” you see one of the brightest architectural experiments of 1934 (13, Mokhovaya Street). In its own expressive and looking different from the neighbor constructions, the building was designed by architecture academician Ivan Zholtovsky, a devotee of Italian classics. Experts see a mixture of the ancient Russian classicism with the Italian Renaissance in the massive columns, in large windows of smooth yellow housing. Another academician, the author of Lenin’s Mausoleum and the Kazansky station A. Shchusev wrote: “The house, built by Zholtovsky on the Mokhovaya Street is called the highlight of the season and compare its beauty with the beauty of a Pavlovsky Guard grenadier who walks in the cuirass through the streets of modern Moscow”.

Now you find yourself in the university quarter.

The Moscow University was built on the place, where in 1565 Tsar Ivan the Terrible demolished the boyar residences, ousted its inhabitants and built the “Oprichny yard” with a palace and huge walls. Fortress stone walls, 9 arshines high (more than six meters), enclosed the area of 300 by 300 meters. Two carved lions at the main gate hypnotized Muscovites by mirrors inserted into their eyes.

Two twin buildings occupy spacious courtyards and form an impressive architectural entrance from Mokhovaya Street to Bol’shaya Nikitskaya Street with their lateral rotundas. There is a monument in the center of each of them. Each facade and range here evoke the grandeur of classicism. Despite their very similarity, they belong to two different epochs: before and

Институт стран Азии и Африки МГУ
The MSU Institute of Asian and African Studies

ют эпохи – «допожарная» и «послепожарная». Это Старое (11) и Новое (9) здания Московского государственного университета имени Ломоносова.

Для перенесенного сюда с Красной площади и разросшегося Университета при Екатерине II к 1793 году Матвеем Казаковым был построен развернутый многоколонный, многофронтальный, купольный, оконноарочный, двухкрыльцовый корпус, увенчанный налобной «лентой» аттика с медальонами. После пожара 1812 года здание восстанавливал архитектор Д. Жилярди. Постепенно новым факультетам, лабораториям, книгохранилищам стало тесно. Тогда-то

after the 1812 Moscow Fire. These are the Old (11) and the New (9) buildings of Lomonosov Moscow State University.

A new extensive multicolumn, multifront, domed, two-porch block with arched windows, crowned with a band of a medallion-decorated attic was built by Matvei Kazakov for the expanded University, which had been transferred here from Red Square under Catherine II by 1793. After the Fire of 1812, the building was refurbished by architect Domenico Gilardi. Over time it turned out to be too small for new faculties, laboratories, and book depositories. So, the New Hall of the same style was built on the other side of

на другой стороне Большой Никитской выросло «новое здание» такого же стиля (1833-36). Архитектор Е. Тюрин перестроил под новое здание университета с университетской церковью святой Татьяны усадьбу XVIII века, принадлежавшую братьям Пашковым. Здание Аудиторного корпуса копировало «старшего брата» по Моховой. Торжественный фасад с колоннами, ионический портик под фронтоном с лепными музами, монументальность всех форм внутри и снаружи – все подчеркивало вес и роль университета в общественной жизни России. Этот корпус перестраивался и в начале XX века, украшаясь стеклянным куполом и аудиториями с амфитеатром. Завершила его ансамбль пристроенная тогда же Научная университетская библиотека (1901, арх. К. Быковский). Из ее высоких окон открывается прекрасный вид на Манежную площадь и здание Манежа, памятник Ломоносову в университетском дворе. Круглый студенческий читальный зал с куполообразным потолком, рассчитанный на 150 мест, по планировке напоминает зал библиотеки Британского музея.

Все эпохи Московского университета населены самыми выдающимися людьми России. В нем учились русский просветитель Н. Новиков, дворянский антикрепостник А. Радищев, будущие декабристы Н. и А. Муравьевы, И. Якушкин, С. Трубецкой, П. Каховский, революционные демократы А. Герцен, Н. Огарев, писатели, поэты, драматурги Д. Фонвизин, А. Грибоедов, А. Островский, А.К. Толстой, М. Лермонтов, И. Тургенев, И. Гончаров, А. Чехов, В. Брюсов, знаменитые медики и ученые Н. Пирогов, В. Боткин, И. Сеченов, К. Тимирязев, В. Вернадский... Здесь произносил речь о значении

Bolshaya Nikitskaya Street (1833 - 1836). To create a new university building with Saint Tatiana university church, an architect Evgraph Tyurin rebuilt an eighteenth century manor, which belonged to the Pashkov brothers. The Auditorium Building is the copy of the “elder building” in Mokhovaya Street. A solemn facade with columns, an Ionic portico under the pediment, decorated with moulded muses, monumental forms of both the exterior and the interior, – everything highlighted the important role of the University in the life of Russia. This building underwent reconstruction in the early 20th century when it was decorated with a glass dome and amphitheatre-shaped lecture-halls. The ensemble was accomplished in 1901 with the University Scientific Library (architect Konstantin Bykovsky). Its tall windows offer a magnificent view of Manege Square, the Moscow Manege and the Lomonosov monument in the University courtyard. The layout of the round student reading hall for 150 students with a dome-like ceiling, resembles the hall of the British museum library.

All epochs of Moscow University are associated with the most distinguished people of Russia. It is the alma mater of the Russian enlightener N. Novikov, the nobleman opponent of serfdom A. Radishchev, future Decembrists N. and A. Muravyovs, I. Yakushkin, S. Trubetskoy, P. Kakhovskiy, revolutionary democrats A. Herzen, N. Ogarev, writers, poets and playwrights D. Fonvizin, A. Griboyedov, A. Ostrovsky, A. K. Tolstoy, M. Lermontov, I. Turgenev, I. Goncharov, A. Chekhov, V. Bryusov, famous doctors and scientists N. Pirogov, V. Botkin, I. Sechenov, K. Timiryazev, V. Vernadsky. In the University Leo Tolstoy gave a speech about the importance of Russian

Памятники Герцену и Огареву

The monuments to Herzen and Ogarev

русской литературы принятый в Общество любителей российской словесности Лев Толстой, читал он и главы из «Анны Карениной» и «Смерти Ивана Ильича»...

Памятник Герцену и Огареву в центре «старого» двора установлен в 1922 году (ск. Н. Андреев, арх. В. Кокорин). Оба университетских выпускника (физико-математического и философского факультетов) и политических эмигранта поставлены в ниспадающих европейских плащах и благородных позах на круглые цилиндрические постаменты. Они благословляют расположенный теперь здесь Институт стран Азии и Африки МГУ. «Новый двор» украшен памятником

literature when he was accepted to the Society of Lovers of Russian Philology; as well as he read chapters from Anna Karenina and The Death of Ivan Ilyich...

The monument to Herzen and Ogarev in the center of the “old” building’s courtyard was erected in 1922 (sculptor Nikolay Andreyev, architect Victor Kokorin). Both of these university graduates (the faculty of physics and mathematics and the faculty of philosophy) and political exiles pose nobly on round cylindrical pedestals, wearing flowing European cloaks. They are situated near the MSU Institute of Asian and African Studies. The “new courtyard” is decorated with the monument to Mikhail

Журфак МГУ и церковь Св. Татианы

The MSU Faculty of Journalism (on the left) and the university Saint Tatiana Church

самому основателю – Михайлу Ломоносову. Притом не первым из них. Сначала был бюст на круглом постаменте (1876, скульптор С. Иванов) – его снесла в октябре 1941-го немецкая фугасная бомба, едва не уничтожив и все здание. Нынешний, сидящий с листами рукописей на светло-розовом гранитном постаменте бронзовый Ломоносов, изваянный скульптором И. Козловским, воцарился в 1957 году. Этот памятник освящает факультет журналистики МГУ. С Большой Никитской журфак прикрыт округлоколоннадной университетской церковью Святой Татьяны, откуда студенты в 1852 году на руках вынесли после отпевания гроб Николая Васильевича Гоголя. Через 40 лет здесь крестили Марину Цветаеву... В «атеистические» годы в церковных стенах блистал Студенческий театр МГУ, с

Lomonosov, the founder of the University. This is not the first monument. Initially, there was a bust on a round pedestal (1876, sculptor Sergei Ivanov), which was destroyed by a German demolition bomb, barely sparing the building itself in October 1941. The present bronze Lomonosov sitting on a light pink granite pedestal with pages of manuscripts, was erected by sculptor Joseph Kozlovsky in 1957. This monument blesses the MSU Faculty of Journalism. The Faculty of Journalism is separated from Bolshaya Nikitskaya Street by the university Saint Tatiana Church with circular colonnades, from which students carried the coffin of Nikolai Vasilievich Gogol after the burial service in 1852. Forty years later Marina Tsvetayeva was baptized here. Under Soviet state atheist policies, the Church was given to the MSU

которым связан дебют многих замечательных современных актеров и режиссеров. Среди них Ролан Быков, Марк Захаров, Марк Розовский, Ия Саввина, Алла Демидова...

По Моховой, 11 прописан целый квартал корпусов разных лет, стилей и времен, содержащих вузовские и академические институты. Среди них заметен Государственный геологический музей имени В.И. Вернадского, Музей истории Земли. Трехэтажный корпус в духе того же университетского классицизма, с белыми колоннами по центру и крыльями боковых «обхватов», вырос к 1918 году по проекту академика Р. Клейна, уже создавшего Цветаевский Музей

Student Theatre, where many outstanding contemporary actors and directors made their debut, including Rolan Bykov, Mark Zakharov, Mark Rozovsky, Iya Savvina, Alla Demidova and others.

11, Mokhovaya Street contains an entire quarter of blocks of various epochs and styles, housing high school and academic institutions. Among them is Vernadsky State Geological Museum, the Earth Museum. The three-storey block, inspired by the university classicism, with its white columns in the center and the “embracing” side wings was built in 1918 by academician Roman Klein, who had already designed the Tsvetayev Museum of Fine Arts in Volkhonka Street and the “gothic” pre-

*Государственный геологический музей имени В.И. Вернадского, Музей истории Земли
Vernadsky State Geological Museum, the Earth Museum*

изобразительных искусств на Волхонке и «готику» нынешнего ЦУМа на Петровке. Корпус был специальным подарком государственной казны Музею натуральной истории к 200-летию со дня рождения Ломоносова, основавшего одновременно с открытием Московского университета в 1755 году его «Минеральный кабинет». Начало уникальной коллекции положил дар сыновей уральского заводчика Акинфия Демидова. 6000 образцов из купленного Демидовыми в Фрайберге геологического собрания, пополненные экспонатами сибирских и уральских руд, переехали тогда в университетскую библиотеку. Собрание быстро пополнялось, заполнив Актальный зал главного здания и аудитории Естественнонаучного факультета. В собрании сегодня – более 300 000 образцов. Его залы и тематические экспозиции поистине обладают магической силой. Мир минералов из 5000 месторождений всех континентов неисчерпаем для изучения и любования.

С угла улиц Моховой и Воздвиженки начинаются владения Российской государственной библиотеки, занявшей целый ряд корпусов. По инерции ее все еще могут звать «Ленинкой» по имени, которое она носила в советский период. Ныне ее предваряет в обрамлении колонн «греко-римского» размаха памятник Достоевскому (ск. А. Рукавишников). Но на его месте ранее располагалось двухэтажное здание Главного архива российского Министерства иностранных дел. Здесь хранились и даже представлялись для ознакомления древнейшие акты российской державности. В архиве работали выдающиеся ученые-историки Сергей Соловьев, Петр Бартнев, Василий Ключевский.

sent-day TsUM (Central Universal Department Store) in Petrovka Street. The building was a special gift from the State Treasury to the Natural History Museum to commemorate the 200th anniversary of Lomonosov, who founded “The Mineral Cabinet” along with Moscow University in 1755. A gift from the sons of Akinfiy Demidov, an industrialist from the Urals, laid the foundation for the unique collection. 6000 samples from a geologic collection bought by the Demidovs in Freiberg, along with the exhibits of Siberian and Ural ores, were later transferred to the University library. The collection quickly expanded, filling the Assembly Hall of the main building and the lecture halls of the Natural Science Faculty. The collection now contains more than 300 000 samples. Its halls and special exhibitions possess a truly magic power. The world of minerals from 5000 deposits of all the continents can be explored and admired endlessly.

The Russian State Library premises, occupying various buildings, are located in the corner of Mokhovaya Street and Vozdvizhenka Street. It is still called “Leninka”, according to its official name in the Soviet period. In front of it stands now The Monument to Dostoyevsky (sculptor A. Rukavishnikov) surrounded by Greece and Rome-like columns. It is situated on a place of a two-storey Main Archive of the Russian Ministry of Foreign Affairs. The most ancient acts of the Russian statehood were stored here and were even available. Outstanding historians Sergey Solovyov, Pyotr Bartenev, and Vasily Klyuchevsky worked in the archive.

In 1928 – 1958, six new blocks were built on the site in the austere Soviet classicism (architects V. Gelfreich, V. Shchuko and others). Having walked around

Российская государственная библиотека и памятник Ф.М.Достоевскому

The Russian State Library and The Monument to Fyodor Dostoyevsky

В 1928 – 1958 годах на участке было возведено шесть новых корпусов в духе строгого советского классицизма (арх. В. Гельфрейх, В. Шуко и др.). Обойдя снаружи самое представительное здание (Воздвиженка, 3) с его парадными столпами и ступенями, вы насчитаете на длинном «моховом» фасаде 15 бронзовых барельефов с портретами классиков русской и мировой литературы, от Шота Руставели и Пушкина до Тараса Шевченко и Льва Толстого (ск. Н. Крандиевская, С. Евсеев). Над классиками и над крышей возвышаются статуи потребителей литературы – от античных мыслителей до комсомольцев и комсомолок,

the most solid building (3, Vozdvizhenka Street) with its front pillars and steps, you will count 15 bronze bas-relief portraits of great Russian and world literature authors from Shota Rustaveli and Pushkin to Taras Shevchenko and Leo Tolstoy (sculptors N. Krandiyevskaya, S. Yevseyev) on its long facade facing Mokhovaya Street. Above the great authors and the roof rise the statues of the “consumers” of literature, from ancient thinkers to members of the Komsomol, workers and kolkhozniks (collective farm workers) (sculptors V. Mukhina, V. Lishev and others). Details and elements of the demolished Cathedral of Christ the Saviour were used to decorate the library

рабочих и колхозников (ск. В. Мухина, В. Лишев и др.). При декоративной отделке Библиотеки были использованы детали и элементы, снятые при разрушении храма Христа Спасителя, а также бронза переплавленных церковных колоколов. Реконструкции и достройки сопровождали все существование библиотеки, которая по праву гордится своим содержимым. 40 миллионов единиц книг, журналов, газет, нот, карт, изобразительных материалов и других печатных и рукописных изделий почти на 250 языках, а также микрофильмы и звукозаписи сделали ее второй в мире после библиотеки Конгресса США.

Но волей пешеходного маршрута вы идете от новейшей библиотечной истории к старейшей. Вот он, ее исток – Паш-

as well as the bronze of remelted church bells. The library, which is rightly proud of its collection, was reconstructed and completed many times during its existence. 40 million books, magazines, newspapers, sheet music, maps, graphic materials and other printed and handwritten editions in nearly 250 languages, as well as microfilms and sound recordings have made it the second biggest library in the world after the Library of Congress.

The route takes you away from the recent history of the library to the ancient one. Here is its origin – the Pashkov House, the Rumyantsev Library (1, Mokhovaya Street). As the guides say, look up, you will see the white-walled mansion ensemble proudly rising above, like a powerful ship

Пашков дом, Румянцевская библиотека

The Pashkov House, The Rumyantsev Library

Купол и колоннада Пашкова дома
The dome and Central columns of the Pashkov House

ков дом, Румянцевская библиотека (Моховая, 1). Как говорят гиды, посмотрите наверх, где горделиво, как могучий корабль с прекрасной надстройкой, высятся белостенный дворцовый ансамбль. Прочитав в справочнике «построен для капитан-поручика лейб-гвардии Семёновского полка Павла Егоровича Пашкова», быть может, удивитесь, что не для генерала или маршала. Хотя архив Пашковых сгорел в пожаре 1812 года, есть сведения, что капитан-поручик был сыном астраханского губернатора, щедро вознагражденного Петром Первым чинами, землями и крепостными за усердие в должности царского денщика. Считается, что архитектором застройки (1784-88 гг.) стал великий Василий Баженов, придворный зодчий эпохи классицизма. Ионические колонны боковых флигелей, центральные приподнятые колонны коринфского портика, аркады и галереи, лепнина и скульптуры сразу придали дому Пашкова не частный, а общественно значимый облик. Огражденный от улицы роскошной оградой, он задавал тон всей прилегающей территории. После Пашковых в здании, перешедшем в распоряжение города, разместился Румянцевский музей. Сын екатерининского полководца фельдмаршала Петра Румянцева-Задунайского Николай Петрович дослужился на дипломатическом поприще до должности председателя Государственного совета и канцлера при императоре Александре I. Эпоха его молодости – европейское Просвещение, встречи с Вольтером – призвала к собиранию книжных и культурных коллекций, которые он передал государству. Москва предоставила собранию свое лучшее здание, жемчужину архитектуры. Из музея и выделилась Румянцев-

with a beautiful deckhouse. Having read in a reference book that “it was built for Pavel Yegorovich Pashkov, captain lieutenant of the Guards Semenovsky Regiment”, you may be surprised that it was not intended for a general or a marshal. Although the Pashkovs’ archive burnt down in the Fire of 1812, there is information that the captain lieutenant was the son of the governor of Astrakhan, generously rewarded with ranks, lands and serfs by Peter the Great for his diligent service as the tsar’s batman. Vasily Bazhenov, the great architect of the classicist epoch, is believed to have designed the building (1784 - 1788). Ionic columns of the side wings, central elevated columns of the Corinthian portico, arcades and galleries, stucco moulding and sculptures made the Pashkov House a socially significant phenomenon. Separated from the street by a luxurious fence, it set the style for the rest of the adjacent territory. After the Pashkovs, the house became city property and the Rumyantsev Museum was located there. Nikolay Petrovich, the son of Field Marshal Pyotr Rumyantsev-Zadunaisky, who was a commander under Catherine the Great, was promoted to the President of the State Council and the Chancellor under Alexander I in the course of his diplomatic career. In his youth he was influenced by the European Enlightenment and meetings with Voltaire, he collected books and objects of art, which he donated to the state, while Moscow granted its best building, its architectural gem. From the Museum stemmed the Rumyantsev Library, later called Leninskaya, and now the principal Russian Library. It includes many private and collector’s book and manuscript collections.

On the corner of Mokhovaya Street and Znamenka Street there is also a new art

ская библиотека, впоследствии Ленинская, сегодня главная Российская. В нее вошли многие частные и коллекционные книжные и рукописные собрания.

Здесь же на углу Моховой и Знаменки – новое художественное гнездо (Знаменка, 5-7): Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Александра Шилова.

ЗА БОРОВИЦКОЙ ПЛОЩАДЬЮ путь продолжается по самой, возможно, музейно-исторической улице Москвы. Но название ее – Волхонка – происходит от простонародного кабака, который обосновался в доходном доме знатных дворян Волконских. Задолго до этого она звалась Чертольской от буйного ручья Черторый (чертом вырытый), который здесь извивался, а затем Пречистенской. Так велел ее назвать набожный батюшка Петра Первого Алексей Михайлович, ездивший по ней из Кремля на молебны в Новодевичий монастырь, где особо чтилась икона Смоленской божьей матери – Пречистой.

Она выглядит короткой – это делает улицу тем более насыщенной. Сюда на угол с улицей Ленивкой, (Волхонка, 9), наезжал Пушкин позировать лучшему московскому портретисту Василию Тропинину, которому он за 350 рублей заказал свой портрет для подарка другу Сергею Соболевскому. Тропинин был уже почтенный человек, на 23 года старше 27-летнего Пушкина. Рожденный в семье крепостных графа Антона Миниха, в его новгородском имении, за способности после народного училища попал в столичную Академию художеств, стал известным живописцем, но до зрелых лет продолжал оставаться крепостным.

Через дорогу – настоящее царство мировой культуры, именуемое Государ-

centre (5-7, Znamenka Street) – Moscow State Art Gallery of the People's Artist of the USSR Alexander Shilov.

Crossing Borovitskaya Square you will find yourself in a street that is perhaps the most famous for its museums and history in Moscow. But its name – Volkhonka – derives from a lower class pub, which was located in a revenue house belonging to the noble family Volkonsky. Long before that it was called Chertol'skaya Street because of the turbulent stream Chertoryi (meaning “dug by the devil”). Alexey Mikhailovich (Alexis of Russia), the pious father of Peter I, ordered to call it so, as he drove along the street while traveling from the Kremlin to Novodevichy Convent for the prayer service, where the Icon of Our Lady of Smolensk, the Most Blessed (Prechistaya) was the most venerated of icons.

The street looks short but it is full of places of interest. Here, on the corner with Lenivka Street (9, Volkhonka Street), great Russian poet Alexander Pushkin posed the best Moscow portrait painter Vasily Tropinin. The poet ordered his portrait for 350 rubles to present it to his friend Sergey Sobolevsky. Tropinin was an elder man by then, 23 years older than the 27-year-old Pushkin. Born in family serfs of Count Anthon Minnich in his Novgorod estate, he was admitted to the metropolitan Art School because of his abilities, after graduating from public school. He became a famous painter but remained a serf until his maturity.

Across the street you will find the real realm of world culture, the Pushkin State Museum of Fine Arts (12, Volkhonka Street). The spacious and majestic museum was built in the place of the Tsar's Carriage Yard, and later a 19th century transit prison, set in the former stables and quar-

Государственный Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Волхонка, 12)

The Pushkin State Museum of Fine Arts (12, Volkhonka Street)

ственный Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Волхонка, 12). Просторный и величественный музей вырос на месте царского Колымажного двора, а потом пересыльной тюрьмы XIX века, устроенной в бывших конюшнях и казармах. К царству прекрасного его приблизила передача участка московским просветителям, художникам и профессорам под задуманный ими Музей изящных искусств. Инициатором и

ters. The plot of land was later granted to Moscow enlighteners, painters and professors for the Museum of Fine Arts that they envisaged. University professor Ivan Tsvetayev, who was also the father of Marina Tsvetayeva, the great Russian poet, was initiator and founder of “the museum of casts” as well as its first director. He aimed to create a public centre for teaching and studying world art history from Egypt and Ancient Greece to the Renais-

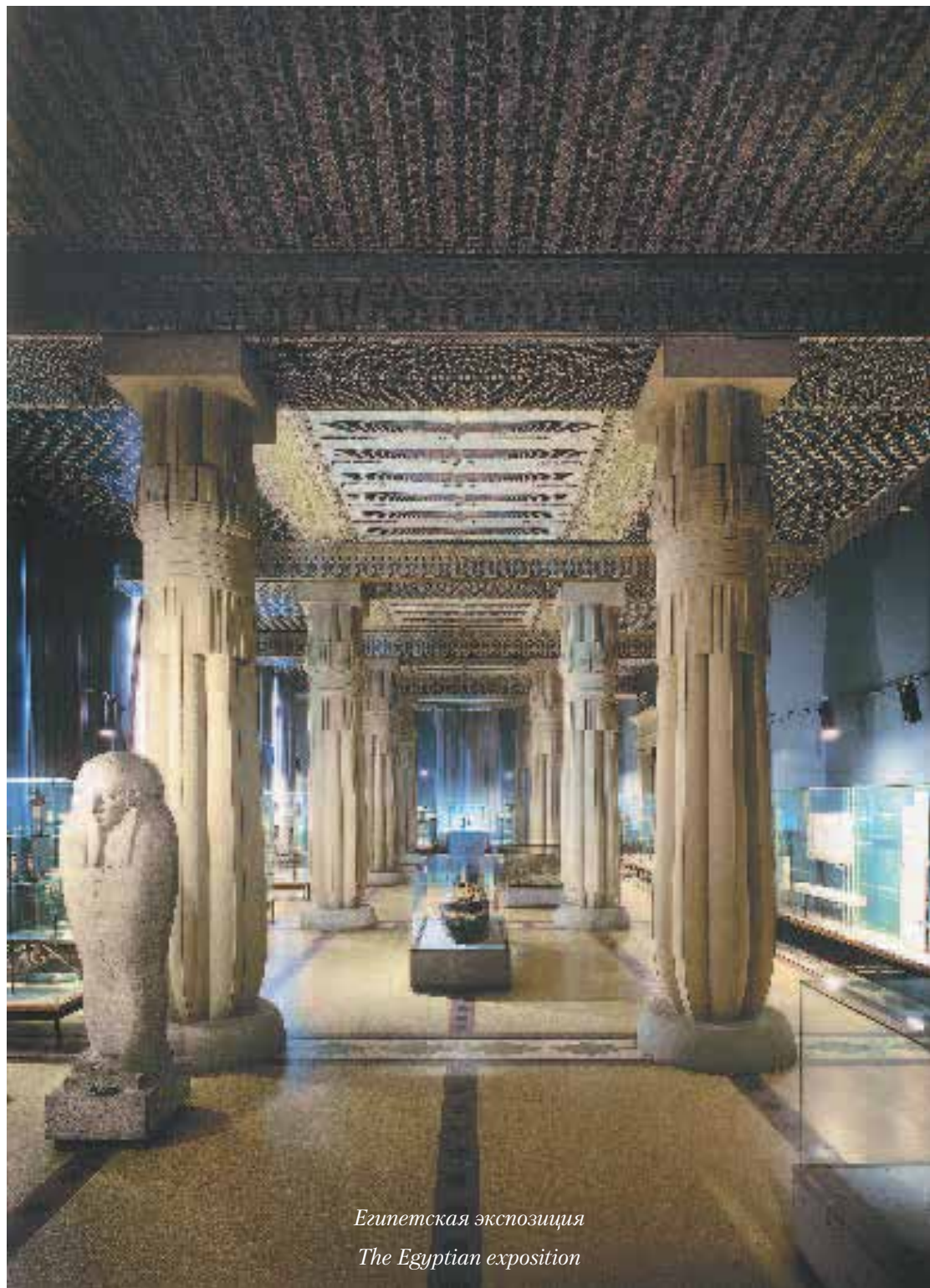

*Зал 25 ГМИИ им. А.С.Пушкина. Искусство Древней Италии и Древнего Рима
Room 25 of The Pushkin State Museum. The Art of Ancient Italy and Ancient Rome*

Итальянский дворик
The Italian Courtyard

*Египетская экспозиция
The Egyptian exposition*

основателем «музея слепков», а также его первым директором стал университетский профессор Иван Цветаев, оказавшийся и отцом великого поэта Марины Цветаевой. Целью своей он ставил создание общедоступного центра преподавания и изучения всемирной истории искусств – от Египта и Древней Греции до эпохи Возрождения.

Грандиозное торжественное многоколонное музейное здание, что высится в глубине сквера, построено архитектором Романом Клейном, умевшим выразительно сочетать дух неоклассики с новыми материалами и конструкциями. Прямоугольное здание, занимающее целый квартал, строилось долго и трудно, почти 15 лет. Кирпичные стены его клали владимирские и тверские мастера, финляндский гранит для фундамента обрабатывали петербургские каменотесы, отделявали стены, профилировали мраморные детали и колонны итальянские строители. Стоимость строительства достигла 2,5 миллионов рублей – баснословная по тем временам сумма. Лишь 200 тысяч из них внесло государство, почти все остальное – более 2 млн. – вложил меценат Ю.С. Нечаев-Мальцев. Благодаря энергии и авторитету И.В. Цветаева в создании музея участвовали не только русские ученые и художники, но и крупные авторитеты Германии, Англии, Италии, Греции. Устроителями были приобретены слепки античной скульптуры, специально выполненные в крупнейших музеях Европы, а также богатейшее собрание египетского искусства, принадлежавшее египтологу В.С. Голенищеву. Торжественное открытие Музея изящных искусств тогда имени императора Александра III состоялось в 1912 году.

sance. The grand solemn multicolored building of the museum, rising at the back of the park, was erected by architect Roman Klein, who could impressively combine the neoclassical spirit with new materials and constructions. It took a long time, nearly 15 years, and much effort to construct the rectangular building, occupying the entire block. Craftsmen from Vladimir and Tver constructed the brick walls; stonemasons from Saint Petersburg milled the Finnish granite and decorated the walls; Italian builders sculpted marble details and columns. The cost of building reached 2,5 million rubles, an incredible amount in those days. The state paid only 200 thousand rubles, while almost all the rest, more than two million, was donated by philanthropist Yu.S. Nechayev-Maltsev. Due to Tsvetayev's energy and authority, leading experts from Germany, England, Italy and Greece, as well as Russian scholars and painters participated in the museum construction. The organizers bought copies of ancient sculptures, specially created in the largest museums of Europe as well as the richest collection of Egyptian art, belonging to Egyptologist V.S. Golenishev. The inauguration of the Alexander III Museum of Fine Arts took place in 1912.

Now you can see the main facade, decorated with an Ionic colonnade and the central eight-column portico. A high glass roof with an impressive attic, with a relief depicting the ancient Roman Olympic Games carved from the Carrara marble (sculptor H. Saleman) intensify the impression. Another frieze, located above the colonnade, is a copy of the Parthenon frieze, created from the white Ural marble (painter S. Kunert, sculptor L. Armbruster). It depicts a Panathenian procession to

Теперь вы видите главный фасад, оформленный ионической колоннадой с выступающим в центре восьмиколонным портиком. Усиливают впечатление высокая стеклянная кровля и мощный аттик, на котором высечен из каррарского мрамора рельеф с изображением древнеримских Олимпийских игр (скульптор Г. Залерман). Другой фриз расположен над колоннадой – копия фриза Парфенона, изготовленная из белого уральского мрамора (худ. С. Кюнерт, ск. Л. Армбрустер). Изображена на нем Панафинейская процессия в честь богини Афины. Экспозиционные залы отражают различные этапы мировой культуры от конных статуй и скульптур Греческого и Итальянского дворики до классической мировой живописи нескольких веков. Сегодня Пушкинский музей уступает по собранию зарубежного искусства с древних времен до XX века лишь четырем мировым гигантам – Британскому музею, Лувру, петербургскому Эрмитажу и нью-йоркскому «Метрополитену».

Но это лишь ядро целого музейного городка, развернутого вокруг. На подходе к главному корпусу вас встречает Музей личных коллекций ГМИИ (Волхонка, 10). Два слившихся старинных особняка на углу Колымажного переулка после реставрации и реконструкции стали с весны 2005 года дополнительными залами Пушкинского музея, как бы предисловием к нему. Личные коллекции его друзей, завещателей и дарителей заняли 23 экспозиционных зала. Глубже в Колымажном переулке (дом 6) – «МУСЕЙОН», Центр эстетического воспитания детей и юношества ГМИИ им. А.С. Пушкина. Это мир детского творчества, занявший старинный особнячок в стиле

honour goddess Athena. Exhibition halls reflect various stages in world culture from equestrian statues and sculptures of Greek and Italian courtyards to several centuries of classic world paintings. Today the Pushkin Museum is the fifth largest museum in the world after the British Museum, the Louvre, the Saint Petersburg Hermitage and the New York Metropolitan Museum of Art in terms of collections of foreign art from ancient times to the 20th century.

This is just the core of surrounding museum quarter. On the way to the main building you can see The Museum of Private collections of the Pushkin State Museum of Fine Arts (10, Volkhonka Street). Two merged ancient mansions on the corner of Kolymazhny Lane have become two additional halls of the Pushkin Museum after the restoration and reconstruction since spring 2005, a kind of an introduction to the Museum. Private collections of its friends, testators, and donors occupy 23 exhibition halls. Further down 6, Kolymazhny Lane is the Museion Educational Centre of the Pushkin State Museum of Fine Arts. This is the world of children's creativity, which occupies a small ancient mansion in the Moscow Empire style with a hospitable courtyard (architect N.S. Schutsman).

You are welcome to visit the Gallery of 19th and 20th Century European and American Art, situated on the other side of the large museum (14, Volkhonka Street). New exhibition wing of the Pushkin State Museum of Fine Arts was inaugurated on August 2, 2006. It allowed setting apart priceless works of international masters into their "very own" specially decorated 26 halls, where the riches of store-rooms are displayed, unknown to the public. More than 500

Музей личных коллекций ГМИИ имени А.С. Пушкина

Department of Private Collections of The Pushkin State Museum of Fine Arts

московского ампира с ухоженным гостеприимным двором (арх. Н.С. Шуцман).

По другую сторону большого музея вас приглашает Галерея искусства стран Европы и Америки XIX – XX веков (Волхонка, 14). Новое экспозиционное крыло ГМИИ открылось 2 августа 2006 года. Оно позволило выделить бесценные произведения зарубежных мастеров в «свои», специально оформленные, 26 залов, где выставлены и доселе неведомые публике богатства запасников. Более 500 шедевров от Гойи до Кандинского и Шагал, а также «парад импрессионистов» – Матисс, Ван Гог, Пикассо, Сезанн, Гоген, Ренуар, Дега и многие другие – радуют здесь своих почитателей.

masterpieces from Goya to Kandinsky and Chagall, as well as “the parade of the impressionists” - Matisse, Van Gogh, Picasso, Cezanne, Gauguin, Renoir, Degas and many other – are on display here.

The last gallery occupies a part of a truly historic ensemble. The 18th century mansion was built for Mikhail Golitsyn, a powerful nobleman of the Catherinian Era (architects S. Chevakin, I. Zherebtsov, I. Mergasov, P. Samarin at various times) and was privileged to become the Prechistensky Palace of Empress Catherine II and her court, who arrived in Moscow in 1775 to celebrate the conclusion of the Treaty of Küçük Kaynarca with Turkey. After Catherine the Great's festivities, the Golitsyn

Центр-музей имени Н.К. Рериха

The International Centre of the Roerichs

Последняя галерея заняла часть поистине исторического ансамбля. Построенный для екатерининского вельможи Михаила Голицына особняк XVIII века (архитекторы в разные времена С. Чевакинский, И. Жеребцов, И. Мергасов, П. Самарин) удостоился чести стать Прецистенским дворцом императрицы Екатерины II и ее двора, прибывших в 1775 году в Москву на торжества в связи с заключением с Турцией Кючук-Кайнарджийского мира. После екатерининских празднеств в голицинском особняке размещались поочередно съемные квартиры (в одной из них в 12-ти комнатах поселился великий драматург Александр Островский), гостиница «Княжий двор» (в ней обитал великий художник

mansion was turned into apartments for rent (the great playwright Alexander Ostrovsky occupied a 12-room apartment here), and a hotel “The Prince’s Court” (the great painter Vasily Surikov lived here). Later, it was occupied by the Institute of Philosophy of the Academy of Sciences of USSR (now the Russian Academy of Sciences). For many years Boris Pasternak lived in the now demolished wing of the Golitsyn house in apartment #9. His windows overlooked the Cathedral of Christ the Saviour and were smashed when the Cathedral was blown up. At first he lived here as a Moscow University student in his father’s five-room flat, and then as a mature Soviet poet in the reduced space of

Василий Суриков). Впоследствии здесь воцарился Институт философии Академии наук СССР (ныне РАН). Но и это не все. В снесенном ныне крыле голицынского дома в квартире 9 многие годы прожил Борис Пастернак. С окнами на храм Христа Спасителя, которые выбило при взрыве храма. Сначала студентом Московского университета, в ухоженной отцовской пятикомнатной квартире, потом зрелым советским поэтом в уплотненной революцией «коммуналке», как назывались перенаселенные многосемейные жилища.

Можно также посетить в глубинах квартала (Малый Знаменский переулок, 2) в бывших боярских хоромы петровского тестя Федора Лопухина, отца первой царской жены Евдокии, Центр-музей имени Н.К. Рериха. Здесь после тщательной реставрации здания собрано возвращенное в Россию наследие легендарного художника и его сыновей. По воле Николая Константиновича и его супруги Елены Ивановны в мемориал помещены капсулы с их прахом.

Музейная же река течет дальше. Через дорогу вас ждет Московская государственная картинная галерея Ильи Глазунова (Волхонка, 13). На месте бывшего особняка Нарышкиных, переданного затем Дому науки и техники, Дому пионеров и т.д., выросло новое эффектное здание аля «русский классицизм». Оно выстроено специально для картинной галереи всемирно известного современного художника по его эскизам, вплоть до оформления интерьеров, экспозиционных залов, холлов и лестниц, перил и дверей. В залах всех 4-х этажей представлено более 600 работ, начиная с самых ранних.

Самое же внушительное сооружение Волхонки – дважды построенный,

a communal flat, as overcrowded multi-family lodgings created after the revolution were called.

You can also visit the International Centre of the Roerichs, situated in the heart of the quarter (2, Maly Znamensky Lane) in the former boyar mansion of Fyodor Lopukhin, the father of tsarina Eudoxia Lopukhina, the tsar's first wife, and Peter the Great's father-in-law. After a thorough restoration, the building hosted the heritage of the legendary artist and his sons, which was returned to Russia. By the will of Nikolay Konstantinovich and his spouse Yelena Ivanovna, capsules with their ashes are inserted into the memorial.

Across the street there is the Moscow State Art Gallery of Ilya Glazunov (13, Volkhonka Street). A new impressive building a la Russian classicism emerged in the place of the former Naryshkin mansion, which had been granted to the House of science and technology, and the Palace of Pioneers, etc. It was built specially for the art gallery of the world-famous contemporary painter according to his sketches, up to the interior design, exhibition rooms, halls and stairs, banisters and doors. More than 600 paintings, starting from the earliest ones, are displayed in the halls of all the four floors.

However, a giant Orthodox Christian Cathedral with gilded domes and white walls which was built twice, is the most impressive building in Volkhonka Street. The Cathedral of Christ the Saviour (15–17, Volkhonka Street) was erected largely by public subscription and philanthropists' donations. By the will and manifesto of Emperor Alexander I, the first construction took 44 years (1839–1883) and continued during the reign of three more emperors – Nicolas I, Alexander II and Alexander III. The Ca-

Московская государственная картинная галерея Ильи Глазунова

The Moscow State Art Gallery of Ilya Glazunov

златокупольный и белостенный православный гигант. Храм Христа Спасителя (Волхонка, 15–17) возводился в значительной степени на пожертвования населения и меценатов. Первое строительство продолжалось 44 года (1839–1883) согласно воле и манифесту императора Александра I и еще при трех императорах – Николае I, Александре II, Александре III. Храм посвящался победе России над наполеоновским нашествием и был объявлен благодарственным собором Всевышнему за заступничество в трудную годину. Лейб-архитектор Николая I Константин Тон выдержал заданный ему императором державно-русский стиль сооружения. 103 метра над землей, огромный купол, служивший городским «маяком» (на его золочение пошло 26 пудов чистого

thedral honoured Russia's victory over the French in 1812 and was declared "to signify Our gratitude to Divine Providence for saving Russia from the doom that overshadowed Her". Konstantin Thon, the personal architect of Nicolas I, built the Cathedral in a majestic Russian style. 103 meters high, huge dome, which served as the city's beacon (it took about 425 kg of pure gold to gild it), majestic in every detail from the gates to the plaques, depicting the history of the apostles. The barbaric explosion of the Cathedral in 1931 by the personal order of Joseph Stalin and the decision of the Moscow party's leadership deeply insulted the believers as well as the atheists who cherished the historic heritage of their country. The never constructed gigantic Palace of the Soviets, 416 meters high, with a colossal

Храм Христа Спасителя
The Cathedral of Christ the Saviour

Интерьер Храма Христа Спасителя
Interiors of The Cathedral

золота), величественность во всем, от ворот до настенных историко-апостольских барельефов. Варварский взрыв храма в 1931 году по личному указанию Сталина и решению московской партийной верхушки больно оскорбил не только верующих, но и атеистов, дороживших историческим наследием родины. На его месте планировался несостоявшийся гигантский Дворец Советов высотой в 416 метров с колоссальной фигурой Ленина на вершине. Но кончилось дело открытым плавательным бассейном «Москва» (с 1958 года) в котловане фундамента. Закладка гранитного камня в знак возрождения собора состоялась в декабре 1994 года. Индустриальные технологии современного сборного монтажа позволили уже через два года патриарху Алексию II провести под храмовыми сводами пасхальное богослужение. Одновременно с праздничными молебнами шло воссоздание художественного убранства храма, установка на фасадах скульптурных изображений святых и роспись внутренних стен. 19 августа 2002 года в праздник Преображения Господня Святейший Патриарх Алексей II окончательно освятил нововоссозданный храм.

Внутри храма вы будете потрясены галереей воинской славы, состоящей из 177 мраморных досок (59 участков) с хронологией сражений 1812-14 годов, именами погибших, начиная с высочайших воззваний и манифестов о вооружении России, кончая покорением Парижа и манифестом о заключении мира. Новая конструкция храма включает смотровую площадку для обзора Москвы с подкупольной высоты, куда посетители доставляются скоростными лифтами. В стилобатной части размещены Зал церковных

Богослужение в Храме Христа Спасителя

Worship services in The Cathedral

statue of Lenin at the top, was intended on its place. Eventually, the swimming pool “Moskva” was opened here in 1958 in the foundation pit. A granite stone was laid to commemorate the renaissance of the Cathedral in 1994. The industrial technologies of contemporary precast installation allowed Patriarch Alexy II of Moscow to conduct Easter service under the Cathedral’s dome in two years. Along with the festive prayer, the decoration of the Cathedral was recreated, the sculptures of saints were installed on the facades and the murals. His Holiness Alexy II finally consecrated the newly reconstructed cathedral on the Transfiguration Day, August 19, 2002.

Inside the Cathedral you will be deeply impressed by the gallery of the military glory of 177 marble slabs (59 sections), with the chronology of 1812 – 1814 battles, the names of the deceased, from the imperial proclamations and manifestos for Russia to arm, to the Battle of Paris and the manifesto on the conclusion of peace. The new construction of the Cathedral includes an observation platform to view

Памятник царю-освободителю Александру II
The monument to Tsar Alexander II the Liberator

соборов (1260 мест, арх. Д. Солопов), Зал совещаний Священного синода, Трапезные палаты для проведения приемов и трапез участников Поместных и Архиепископских соборов, рассчитанные на 1500 мест. В стилобате же вы познакомитесь с историей «двух жизней» собора, документами и действующими лицами его создания, разрушения и возрождения, фрагментами уцелевших оригинальных деталей и украшений, макетами, эскизами конкурсных проектов, другими наглядными экспонатами, которых насчитывается более 500.

Площадь вокруг храма представляет единую образно-художественную композицию. В старом варианте ее украшал памятник императору Александру III, восседавшему на троне в золотом облачении и шапке Мономаха (скульптор А. Опекушин, водрузивший и Пушкина на Тверском бульваре, куда мы скоро попадем). Самодержец, естественно, «слетел» еще раньше храма. Эта потеря восполнена в 2005 году памятником убитому бомбой террориста «царю-освободителю Александру II», стоящему во весь рост с расстилающейся мантией под охраной двух львов из черного мрамора (Ск. А. Рукавишников, арх. И. Воскресенский, С. Шаров).

От западной стены храма через Москву-реку перекинут теперь изящный пешеходный мост – Патриарший. Он сооружен в 2004 году (арх. М.М. Посохин, худ. З. Церетели). Художественное литье чугунного ограждения, фонарный ряд вводят вас в новую пешеходную зону столицы, протянутую до самой Третьяковской галереи. Туда мы с вами тоже обязательно попадем. Но пока вернемся еще к одному центру исторического притяжения.

Moscow from the dome's height, the elevators will get you to the platform. In the stylobate there are the Council Hall (1260 seats, architect D. Solopov), the Conference Room of the Holy Synod, the Refectory for the receptions and the meals of the participants of local councils and synods of bishops of the Russian Orthodox Church, sitting 1500. In the stylobate you will also learn about the history of the Cathedral's "two lives", the documents and actors related to its creation, destruction and reconstruction, fragments of the spared original details and decorations, models and layouts of projects, and more than 500 other exhibition items.

The square around the Cathedral is a single artistic composition. Previously it was decorated by the monument to Alexander III, sitting on the throne wearing golden robes and Monomakh's Cap (sculptor A. Opekushin, who also erected the Monument to Pushkin in Tverskoy Boulevard, where we will get soon). Naturally, the Tsar was taken down even before the Cathedral. This loss was compensated in 2005 by the monument to Tsar Alexander II the Liberator, killed by a terrorist's bomb. He stands tall with his mantle unfolding under the guard of two lions, made of black marble (sculptors A. Rukavishnikov, architect I. Voskresensky, S. Sharov).

The elegant pedestrian Patriarchy Bridge now spans the Moskva River from the western wall of the Cathedral. It was constructed in 2004 (architect M.M. Posokhin, painter Z. Tsereteli). Artistic iron-cast fence, and a line of lanterns take you to the new pedestrian zone of the capital, stretching up to the Tretyakov Gallery. We will certainly get there, too. But now let us return to yet another historically important destination.

ГУБЕРНАТОРСКИЙ ТРАКТ
*Пушкинская площадь –
улица Тверская*

THE GOVERNOR'S HIGHWAY
*Pushkin Square –
Tverskaya Street*

НАД СВОЕЙ площадью, склонив голову, возвышается на своем постаменте великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Когда его поставили в первый раз, на этом месте был женский Страстной монастырь (от Страстной иконы Божьей матери), основанный в 1651 году. И площадь называлась Страстной. Памятник же, на который собирала средства вся Россия, созданный скульптором А. Опекушиным, торжественно открывали при огромном стечении народа в день рождения поэта 6 июня 1880 года. На главной трибуне вместе с золотыми перьями России стояли тогда дочери поэта Мария и Наталья, сыновья Александр и Григорий. Только на другой стороне улицы, в торце Тверского бульвара, откуда он смотрел на эту сторону площади. В 1950-м он шагнул через улицу на место разрушенного монастыря и повернулся на 180 градусов. Чуть позже – из глубины ближе к улице, чтобы освободить стройплощадку кинотеатру «Россия», который стал визиткой традиционного Московского кинофестиваля.

Площадь расположена между Тверским и Страстным бульварами – частью знаменитого московского Бульварного кольца. Оно проложено по линии третьей московской оборонительной стены Белого города, построенной в конце XVI века при правлении Бориса Годунова архитектором Федором Конем. Стена из белого камня высотой в 10 метров, с башнями и воротами на въездных магистралях, восхищала со-

Alexander Sergeyevich Pushkin, the great Russian poet, stands on his pedestal, his head dropped, above the square which bears his name. When it was first set up, there was the Passion Convent (named after the Virgin of the Passion Icon) on the place where the monument stands now, founded in 1651. The square bore the name Strastnaya (Passion Square) then, too. The monument, funded by public subscription all over Russia, was created by sculptor A. Opekushin, and was inaugurated with a great confluence of people on the poet's birthday June 6, 1880. The poet's daughters Maria and Natalia and his sons Alexander and Grigory stood on the main rostrum alongside the most prominent Russian authors, which was then constructed on the other side of the street, at the end of Tverskoy Boulevard, wherefrom the sculpture faced this side of the square. In 1950 he stepped across the street to the place of the demolished convent and turned volte-face. A bit later he came closer to the street in order to clear the construction site of the Rossiya Cinema, which became a hallmark of the traditional Moscow International Film Festival.

The square is situated between Tverskoy and Strastnoy Boulevards, a part of the famous Moscow Boulevard Ring. It was built following the line of Moscow's third rampart of Bely Gorod, built by architect Fyodor Kon at the end of the 16th century during the reign of Boris Godunov. A 10-meter-high wall of white stone, with towers and gates to entry thoroughfares delighted the contemporaries. The square

Памятник А.С. Пушкину на Тверском бульваре

The monument to Alexander Pushkin in Tverskoy Boulevard

временников. Площадь образовалась (1720) после сноса обветшавших ворот дороги, ведущей в соседнюю Тверь, Великий Новгород, и далее в новую столицу – Санкт-Петербург. Тверской бульвар, старейший из них, много перенес за эти века. Тем ценнее его приветливый и элегантный облик с аллеями, скамейками, фонарями, исторической решеткой, даже дубом, помнящим Пушкина. По традиции возле его памятника и теперь место митингов различных общественных движений. Начинаясь тут

was formed in 1720 when the dilapidated gate of the road leading to the neighbouring Tver, Veliky Novgorod and further to the new capital Saint Petersburg, was demolished. Tverskoy Boulevard, the oldest one, has witnessed a lot during the centuries. This makes its friendly and elegant appearance all the more valuable, with its avenues, benches, lanterns, a historic fence and even the oak which remembers Pushkin. Traditionally, various social activities are organized near the monument. Strastnoy Boulevard begins here with a monu-

Вечерняя иллюминация на Тверском бульваре

Night illumination of Tverskoy Boulevard

Страстной бульвар открывается памятником поэту и редактору легендарного «оттепельного» журнала «Новый мир» Александру Твардовскому (2013, скульптор В. Суровцев), а завершается памятником артисту и барду Владимиру Высоцкому (1995, скульптор В. Распопов).

Неоднократно за прошедшие века менялся и облик главной столичной магистрали – Тверской улицы. Археологи утверждают, что первая мостовая на Тверской появилась еще в XI веке, разумеется, не асфальтовая и не булыжная. На глубине полтора метра обнаружился бревенчатый настил с выбоинами от тележных колес. В 1730-м появились первые уличные фонари на конопляном масле, в 1860-м перешли на газовые. В

1930-м – памятник Александру Твардовскому (2013, скульптор В. Суровцев), а поэт и редактор легендарного журнала “Novy Mir” (“The New World”) периода Хрущевской оттепели и заканчивается памятником артисту и барду Владимиру Высоцкому (1995, скульптор В. Распопов).

Tverskaya Street, Moscow’s main thoroughfare, changed its appearance many times during the past centuries. According to archeologists, the first roadway appeared in Tverskaya Street back in the 11th century, which was not cobblestone or asphalted, of course. A corduroy road dented by carriage wheels was discovered a meter and a half deep underground. First hemp oil street-lamps appeared in 1730, which were replaced with gas ones

1872-м пущена «конно-железная дорога», затем электричество, трамваи, асфальт, наконец, выпрямление и расширение по генеральному плану 1934 года.

Параллельно кривенькая и горбатенькая, хоть и застроенная уже изящными домами разных стилей («улица-змея», назвал ее в своей поэме поэт Маяковский) распрямлялась и расширялась (с 20 до 40 метров проезжей части). Это была великая инженерная эпопея. По Генплану 1934 года «за спинами» старомосковских малышей отстроились гранитные многоэтажки. В 1940-м в назначенный день и час последовала череда взрывов, и за горами битого кирпича по новой красной линии выстроился знакомый нам парад «сталинского классицизма». Наиболее ценные исторические дома также отодвинулись, иногда и надстроились, выровняв рельеф улицы. Кстати, первая передвижка домов в Москве состоялась еще в 1898 году. Во время же генеральной реконструкции «переехало» 72 каменных дома, большинство на Тверской. Напомним, что с 1932 года до самого Белорусского вокзала она уже почетно звалась «улицей Горького», чего великий пролетарский писатель был удостоен при жизни. Капитальное строительство завершалось и в послевоенные годы, и часть домов облицевали снизу красными гранитными плитами, заготовленными хозяйственными немцами для возведения памятника в честь падения Москвы (Тверская, 11).

НАШЕМУ ОТРЕЗКУ Тверской открывает «шлагбаум» пара именно таких крупных домов, симметрично увенчанных угловыми башнями, как бы воротами в сторону Красной площади и Кремля. Слева по ходу здание более историческое (Тверская, 16), изначально

in 1860. In 1872, the horse-drawn railway was launched, and then electricity, trams, and asphalt were introduced. Finally, it was straightened and expanded according to the city development plan of 1934. The crooked and humped little street, with elegant buildings of various styles erected there, though (the “snake street”, as poet Mayakovsky called it in his poem), was straightened and expanded (its carriageway growing from 20 to 40 meters). It was a great engineering epic work. According to the city development plan of 1934, granite multi-storey buildings were erected behind traditional little old Moscow houses. In 1940 a series of explosions occurred at the appointed date and time, leaving the familiar line of Stalinist classic buildings along the new red line behind heaps of broken bricks. The most valuable historic buildings were also moved and sometimes heightened, straightening the street’s skyline. By the way, the first house was moved in Moscow in 1898. During the general reconstruction 72 stone buildings were moved, most of them in Tverskaya Street. The street, stretching up to Belorussky Railway Station, bore the name of Gorky since 1932, the honour which the great proletarian writer was granted during his lifetime. Major construction work was finishing in the post-war years as well, and some of the buildings were faced with red granite slabs, prepared by the Germans for a monument commemorating the fall of Moscow (11, Tverskaya Street).

The part of Tverskaya Street that we are going to examine now begins with a pair of the big houses symmetrically crowned with two corner turrets, which form a sort of a gate to Red Square and the Kremlin. The building on the left is more historic (16, Tverskaya Street), originally con-

но 1880 года (арх. А. Вебер). В 1935-м надстроено по-советски на два этажа. Сначала кишело советскими редакциями и печатными объединениями, затем новые этажи заняло Всесоюзное театральное общество (ВТО) и Центральный дом актера (с 1964 г. - имени Яблочкиной). Старшему поколению помнятся его театральные вечера и капустники, запечатленные в черно-белых телеверсиях, интермедии, куплеты, розыгрыши в исполнении Михаила Жарова и Аллы Тарасовой, Сергея Образцова и Леонида Утесова, Николая Крючкова и Игоря Ильинского, Марии Мироновой и Эреста Гарина, Ростислава Плятта и Зиновия Гердта, Михаила Яншина и Веры Марецкой, а если повезет, то и самой Фаины Раневской. Внизу шумел богемный ресторан ВТО, куда стремилось множество любопытных, чтобы «досмотреть» отмечающих премьеры и юбилеи Папанова и Евстигнеева, Андрея Миронова и Олега Ефремова, Ширвиндта с Державиным, а то и самого Высоцкого... Кончилось вполне в духе Булгакова – грандиозным пожаром в 1991 году, когда вместе с интерьерами выгорели ценнейшие архивы с театральным «достоянием республики». Центральный Дом актера восстановился на Арбате.

На Тверской, 17 – угловой дом по проекту А. Мордвинова, одного из архитектурных фаворитов Сталина, преобразовавших Тверскую. Он воцарился на месте церкви Димитрия Солунского, что «у Тверских ворот», разрушенной по этому поводу в 1933-м. Дом отличался бывшей гипсовой балериной, которая делала москвичам ножкой «па» с угловой башенной «ладью» (скульптор Г. Мотовилов). С тех пор, уже без балерины, у которой начали отпадать

constructed in 1880 (architect A. Weber) with two storeys added to it in 1935 in the Soviet fashion. At first, it was full of Soviet editorial offices and publishing associations, then the new storeys were occupied by the All-Union Theatre Society (the VTO) and the Central House of Actors (named after Yablochkina since 1964). The older generation remembers its theatre parties and “kapustniks” (sketch shows), recorded in black-and-white TV versions, intermez-zos, satirical songs, and jokes by Mikhail Zharov and Alla Tarasova, Sergey Obraztsov and Leonid Utyosov, Nikolai Kryuchkov and Igor Ilyinsky, Maria Mironova and Erast Garin, Rostislav Plyatt and Zinovy Gerdt, Mikhail Yanshin and Vera Maretskaya and, with a little bit of luck, Faina Ranevskaya herself. The glamorous artistic restaurant of the VTO bustled in the ground floor, where lots of curious people aspired to get to in order to watch Papanov and Yevstigneyev, Andrei Mironov and Oleg Yefremov, Schirvindt and Derzhavin and even Vysotsky celebrating premieres and anniversaries... However, everything ended in a perfectly Bulgakov spirit, with a grand fire in 1991, when priceless archives of the theatrical heritage burnt down to ashes together with the interiors. The Central House of Actors was re-opened in Arbat Street.

The corner-house designed by A. Mor-dvinov (17, Tverskaya Street) one of Stalin's favorite architects, who transformed Tverskaya Street. It took the place of the Church of Saint Demetrius of Thessaloniki “by the Tversky gate” demolished for this purpose in 1933. The house was remarkable for a plaster statue of ballet dancer, which stepped from the corner turret (sculptor G. Motovilov). Since those days it is affectionately called “the house under

Тверская улица после реконструкции
Tverskaya Street after the recent reconstruction

гипсовые конечности, его ласково зовут «дом под юбкой». Как и другие элитные здания, он заселялся высокой партийной, чиновничьей, научной, культурной номенклатурой. Можно познакомиться, например, с музеем-мастерской скульптора Сергея Коненкова, который здесь на первом этаже жил и творил после возвращения из Америки с 1947 по 1971 год.

Сохранившиеся архитектурные раритеты на «древе Тверской» относятся к разным эпохам. Один из них – продовольственный магазин Елиссеевский (Тверская, 14), настоящий перекресток Истории. Начинаясь он как дворянский особняк в более строгом классическом стиле. Тогда в нем царил салон княгини

the skirt”, although it now stands without the ballet dancer, whose plaster limbs began to crumble away. As was the case with other elite buildings, it was the residents of high-ranking representatives of the party, bureaucracy, science and culture. You can visit the museum-studio of sculptor Sergey Konenkov, who lived and worked here on the ground floor in 1947 – 1971 after his return from the USA.

Architectural curiosities in Tverskaya Street belong to various epochs. One of them is the Eliseevsky food store (14, Tverskaya Street) a real crossroads of History. Initially, it was a mansion in austere classical style belonging to a noble family. In those days it hosted Princess Zinaida Volkonskaya’s salon, which featured the

Зинаиды Волконской, который посещали виднейшие литераторы, музыканты, художники российского XIX века. На вечерах музыки и поэзии бывали Пушкин, Вяземский, Денис Давыдов, Баратынский, Чаадаев, Дельвиг, Кюхельбекер, Веневитинов, Одоевский, Михаил Глинка, Загоскин, Жуковский, Гоголь, Тютчев, польский патриот Адам Мицкевич... Пушкин посвятил Зинаиде поэму «Цыганы», назвав ее в посвящении: «Царица муз и красоты». Под купеческий вкус «а ля Париж» сделал здание похожим на розоватый торт с крышной балюстрадой и лепными гирляндами между рядами окон архитектор Г. Барановский в начале XX века. Уже для купцов Елисеевых, тогдашних продуктовых «сетевиков», выбившихся из крепостных крестьян Ярославской губернии. До сих пор это один из самых шикарных по внутреннему дизайну, люстрам и лепнине на потолках магазин Москвы и России.

Как контраст всем «излишествам потребления» – над магазином целый этаж занимает музейный гуманитарный центр «Преодоление» им. Н.А. Островского. Его герои и участники – те, кто силой воли и духа преодолел удары злой или слепой судьбы, вернулся в строй активно действующих людей. Среди них, конечно же, Алексей Маресьев, военный летчик, поднявшийся в небо за штурвалом истребителя после потери обеих ног... Михаил Марголин, ослепший от ран боец, ставший признанным конструктором стрелкового оружия... Пришедший с войны без обеих рук Николай Феноменов, впоследствии замечательный механик и инженер Метростроя... Святослав Федоров, великий глазник-офтальмолог, потерявший

*Музейный гуманитарный центр
«Преодоление» им. Н.А. Островского*

*The Nikolay Ostrovsky State Museum-
Humanitarian Centre "Overcoming"*

most prominent writers, musicians and painters of the 19th century. Evenings of music and poetry there were visited by Pushkin, Vyazemsky, Denis Davydov, Baratynsky, Chaadayev, Delvig, Küchelbecker, Venevitinov, Odoevsky, Mikhail Glinka, Zagoskin, Zhukovsky, Gogol, Tyutchev, Polish patriot Adam Mickiewicz, etc. Pushkin dedicated to Zinaida his poem *The Gypsies*, calling her “the queen of muses and beauty”. At the beginning of the 20th century, architect G. Baranovsky changed the building à la parisienne to indulge the merchants and made it look like a pinkish cake with a roof ballustrade and stucco garlands between the rows of windows. This was intended for the merchants Eliseev, the owners of food “chain stores” of that time,

в юности ногу... И так до нынешних героев Паралимпийских игр: спортсмены, изобретатели, врачи, педагоги, художники, артисты, ставшие чемпионами в разряде «воля к жизни».

По соседству также «старорежимная» и легендарная булочная и кофейня Филиппова (Тверская, 10, 1897, арх. М. Арсеньев). Иван Филиппов, основавший в Москве сеть пекарен и булочных, прославился изворотливостью и находчивостью. По известному анекдоту, когда генерал-губернатор обнаружил в булке таракана и потребовал объяснения, Филиппов тут же сжевал и проглотил свое изделие, заверив, что это изюм. Так, по преданию, и пошли нарасхват филипповские булочки с изюмом. Сохранившейся в дизайне отделкой зеркально-мраморной кофейни, занимались такие выдающиеся художники как живописец Петр Кончаловский и скульптор Сергей Коненков. Пристроенная в 1911 году сыновьями Филиппова гостиница «Люкс» на 550 мест (арх. Н. Эйхенвальд) после революции послужила общежитием НКВД и Коминтерна. В нем ковалась элита социалистического лагеря: будущие президент Чехословакии Клемент Готвальд, председатель Восточной Германии Вальтер Ульбрихт, генсеки – итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти, французских – Морис Торез...

«ДУАЙЕНОМ» старинных зданий на Тверской можно считать резиденцию городских генерал-губернаторов, затем Моссовет, а теперь Дом правительства Москвы (Мэрия столицы) с ее ярким красно-белым фасадом (Тверская, 13). В первой версии дом был возведен в 1784 году великим архитектором Матвеем Казаковым для московского главнокомандующего графа З.

the descendants of the serfs in Yaroslavs-kaya province. Its interior design, chandeliers, and stucco ceiling moulding make it still one of the most chic stores in Moscow and Russia.

Contrasting this overconsumption the Nikolay Ostrovsky State Museum-Humanitarian Centre “Overcoming”, occupies a floor over the store. Its characters are the people whose will and spirit helped them overcome the blows of outrageous or blind fate and become active again. Among them is Alexey Maresyev, a fighter pilot, who returned to flying a fighter plane, having lost both of his legs; Mikhail Margolin, a fighter blinded by wounds, who became an acknowledged small arms designer; Nikolay Fenomenov, who lost both of his hands in war and later became an outstanding mechanical engineer of Metrostroy; Svyatoslav Fyodorov, a great ophthalmologist, who lost a foot when he was young. The list continues to include the heroes of Paralympics, athletes, inventors, doctors, teachers, painters, artists, who showed the will to live.

Nearby, you can see the pre-revolutionary legendary Filippov bakery and coffee house (10, Tverskaya Street 1897, architect M. Arsenyev). Ivan Filippov, who founded a chain of bakeries in Moscow, became famous for gumption and cunning. According to a famous story, when the governor-general found a cockroach in his roll and asked for explanation, Filippov immediately swallowed the roll, assuring that it was a raisin. This incident suggested the idea of Filippov's rolls with raisins which soon became very popular. Outstanding painter Pyotr Konchalovsky and sculptor Sergey Konenkov created the interior design of the coffee-house in mirrors and marble which survived. The hotel Lux for

Дом правительства Москвы (Мэрия столицы)
The residence of the Moscow Government

Чернышева. Его не раз подстраивали, в советское время обогатили новыми эмблемами, но при последней реконструкции восстановлена внутренняя планировка и обстановка – трехмаршевая беломраморная лестница (куда вернулась и галерея портретов всех градоначальников Москвы, ранее изъятая), анфилада рабочих и парадных залов (Голубой, Красный, Белый, Зал подарков), гостиных с их лепниной, потолочной росписью, позолотой, скульптурами, антикварной мебелью. Из казусов историки припоминают в губернаторство князя В. Долгорукова (1865-90) продажу дворца некоему английскому лорду местным аферистом – «черным риелтором», выдавшим себя за хозяина роскошной недвижимости. Англичанин уплатил жулику 100 тысяч рублей и вскоре явился с претензией на владение зданием. Но в итоге «продавец» угодил в каталажку. В 1939 году корпус за сорок минут при помощи системы рельсов, катков и лебедок переехал на 13,5 метров на новую красную линию тогда улицы Горького.

На Тверской (ранее Советской) площади перед Мэрией главное место занимает памятник основателю Москвы князю Юрию Долгорукову (1954, скульптор С. Орлов). Еще один исторический дом сохранился в виде «матрешки». Шагнув в дворовую арку лицевого «сталинского» дома (Тверская, 6), вы обнаружите во дворе настоящее сокровище этого тверского адреса. Спрятанный 4-х этажный дом «неорусского» стиля – подворье (гостиница и представительство) бывшего старинного Саввино-Сторожевского монастыря. Творение архитектора Ивана Кузнецова (1907 г.) сначала украшало наружную линию

550 persons (architect N. Eichenwald), attached to it in 1911 by Filippov's sons, was used as the residence for the People's Commissariat for Internal Affairs (the NKVD) and the Communist International after the revolution. The elite of the socialist camp was "forged" in this building: future president of Czechoslovakia Klement Gottwald, head of East Germany Walter Ulbricht, general secretaries – Palmiro Togliatti, leader of the Italian Communist Party and Maurice Thorez, leader of the French Communist Party...

The residence of the city governors-general, later Mossovet (Moscow Soviet of People's Deputies) and now the Moscow Government (the capital's city hall) with its bright red and white facade (13, Tverskaya Street) can be considered the most ancient building in Tverskaya Street. Initially, the house was built for the Moscow governor count Z. Chernyshov by the great architect Matvey Kazakov in 1784. Several times in the Soviet period new elements were added to it, it was decorated with new emblems, but during the latest reconstruction the interior layout and the decor were restored: three flights of white marble stairs, with the portrait gallery of all city governors, which had been removed earlier; the enfilade of working halls and state-rooms (the Blue, Red, White and the Hall of Gifts); reception-rooms decorated with stucco moulding, ceiling painting, gilding, sculptures, and antique furniture. As for anecdotes, historians remember that during Prince V. Dolgorukov's governorship (1865 - 1890) a local swindler, a "criminal realtor" sold the palace to some English lord, pretending to be the owner of the luxurious property. The Englishman paid 100 thousand rubles and soon came to claim the ownership of the building. Even-

*Памятник основателю
Москвы князю Юрию
Долгорукову*

*The monument to Prince
Yuri Dolgoruky,
the founder of Moscow*

*Считывание информации с помощью
телефона с QR-кода на Тверской улице*

*QR-code telling the history
of the house at Tverskaya Street*

улицы. Арочные узоры на фасаде, окна и окошечки разных фасонов и размеров в этажных рядах, глазурированная абрамцевская «акварельная» плитка, башенки по флангам – что было тут прятать? Но благодаря сталинской «линейке», и этот художественный дом чуть не рухнул. Его спасли обращения патриотов старинной красоты в Моссовет. Было приказано отодвинуть здание вглубь улицы методом инженера И. Федоровича, разработанным в конце XIX века. Заклучив основание дома в прочную стальную раму и срезав с фундамента, умельцы нового инженерного века провезли 23 000-тонную массу со всеми внутренними арками по проложенным рельсам-балкам усилиями двух 15-тонных лебедок. Жители, оказавшись ночью в этом «купейном вагоне», и не заметили начала передвижки. Водопровод, канализация, кабели, подключенные временными гибкими шлангами,

actually, the “seller” went into the slammer. In 1939, it took 40 minutes to move the building 13,5 metres to the new red line of the then Gorky Street with the help of a system of rails, rollers and winches.

The monument to Prince Yuri Dolgoruky, the founder of Moscow (1954, sculptor S. Orlov) occupies the centre of Tverskaya Square (previously Sovietskaya).

Another historic house is hidden behind the front Stalinist house. When you step inside the courtyard (6, Tverskaya Street) you will discover a real treasure - the hidden four-storey house in the Russian style. It is a metochion (a hotel and a representation) of the former ancient Savvino-Storozhevsky Monastery. Initially, the building designed by architect Ivan Kuznetsov (1907) decorated the front line of the street. Arched patterns on the facade, windows of all shapes and sizes decorating every storey, glazed “water-colour” tiles from Abramtsevo, turrets crowning the wings – what was there to hide? But this artistic house was also doomed to destruction because of Stalin’s idea of a single line of houses. Only numerous appeals from the patriots of ancient beauty to Mossoviet rescued the house, which was ordered to be moved using engineer I. Fedorovich’s method, developed at the end of the 19th century. Placing the house basement into a strong steel frame and cutting it from the foundation, the craftsmen of the new engineering age transported the 23-thousand-ton building with all its internal arches along the rails using two 15-ton winches. The residents, who found themselves in such a “compartment car”, did not even notice the departure. Water pipes, sewerage, and cables, connected with temporary flexible hoses, continued

продолжали работать, и обошлось вообще без отселения жильцов. 49 метров 86 сантиметров они плавно проехали с домом за три дня и потеряли разве что вид из окон на новую широкую улицу. Руководил работами в начале 1938 года инженер Э. Гендель.

На ряде внушительных стен Тверской вместе с QR-кодом об истории дома вы увидите также репродукции с картин выдающихся русских и зарубежных художников. Они шагнули из музеев на улицу по просветительской программе Департамента культуры Москвы и ряда галерей «Шедевры русской живописи на улицах города» и «Шедевры музеев мира на улицах города». Например, Тверская, 15 украшена картиной К. Маковского «Перенесение священного ковра из Мекки» (1876 г.), дом 17 – «Заросшим прудом» В. Поленова (1880) и «Весенним вечером» А. Саврасова. Кстати, вблизи мемориального бюста в память проживания в доме известного сатирика, драматурга и сценариста Гр. Горина.

МОСТ АРИСТОКРАТОВ И КУЗНЕЦОВ

*Камергерский переулок –
улица Кузнецкий Мост*

СДЕЛАЕМ ПОВОРОТ в Камергерский переулок, заметный в своем начале целым скульптурным ансамблем. Осенью 2014 года здесь открыт памятник двум основателям Московского художественного театра – Константину Станиславскому и Владимиру Немировичу-Данченко. Скульптор Алексей Морозов работал над ним два года в Италии, две стоящие в полный рост статуи отлиты

to work, so it was not even necessary to relocate the residents. It took them three days to travel smoothly the 49 metres 86 cm together with the house, having lost only the view of the broad street. Engineer E. Ghendel supervised the work at the beginning of 1938.

You will see reproductions of pictures by famous Russian and foreign painters as well as QR-codes telling the history of the house on some of the impressive buildings in Tverskaya Street. They appeared there due to Moscow Department of Culture and several galleries' educational initiatives "Russia's Greatest Artists on Moscow Streets" and "The World Museum Masterpieces on the City Streets". For instance, 15, Tverskaya Street is decorated with "The Transfer of the Sacred Carpet from Mecca to Cairo" by K. Makovsky (1876) and Tverskaya Street 17 with "The Overgrown Pond" by V. Polenov (1880) and "Spring Evening" by A. Savrasov. By the way, they are not far from the bust of Grigory Gorin, a famous satirist, playwright and script writer, who lived here.

THE BRIDGE OF ARISTOCRATS AND BLACKSMITHS

*Kamergersky Lane – Kuznetsky
Most (Smiths' Bridge) Street*

Let us turn into Kamergersky Lane, which starts with an eye catching sculptural ensemble. A monument to Konstantin Stanislavsky and Vladimir Nemirovich-Danchenko, the two founders of the Moscow Art Theatre, was inaugurated here in autumn 2014. It took sculptor Alexey Morozov two years to work on it in Italy; the two full-length statues were cast in Pietrasanta, and the granite pedestal was created in Verona. The two

Камергерский переулок
Kamergersky Lane

в городе Пьетрасанте, гранитный постамент создан в Вероне. Два великих реформатора театра немного заслонили своего великого автора Антона Чехова. Он притулился в стеновом уголке, словно в предчувствии, что здесь от Николаевского (Ленинградского) вокзала, по Кузнецкому Мосту и Камергерскому переулку, с остановкой у МХТ, пронесут на руках его запааянный гроб до Новодевичьего кладбища (1904 г.)...

Так фигурно теперь обставлен подход к знаменитому МХТ имени Чехова с его знаменитой Школой-студией (Камергерский переулок, 1-3). Название переулочка символизирует проживание в нем в давние времена нескольких знатных вельмож (камергеров императорского

great reformers have slightly obscured their great author Anton Chekhov. He snuggles up in the corner, as if anticipating that his sealed coffin would be carried here from Nikolayevsky (Leningrandsky) railway station down Kuznetsky Most Street and Kamergersky Lane, stopping at the Art Theatre, to the Novodevichy Cemetery (1904).

These sculptures now decorate the way to the famous Chekhov Moscow Art Theatre with its Moscow Art Theatre School-Studio (1-3, Kamergersky Lane). Its name means that in ancient times there lived several powerful noblemen (chamberlains of the imperial court). The theatre is located in a typical Moscow manor, which belonged to the Odoyevsky family and was reconstructed many times after fires. This

Московский художественный театр имени А.П. Чехова

The Chekhov Moscow Art Theatre

двора). Театру также досталось место типичной московской усадьбы семьи Одоевских, не раз перестроенной после возгораний. Это известная и знатным родом, и декабристской, и писательской судьбами фамилия. Перестройку материально обеспечил поклонник актрисы Марии Андреевой фабрикант и меценат Савва Морозов. По его заказу архитектор Федор Шехтель перестроил ранее стоявшее здание «под чеховскую драму», где, по отзыву московских газет, «вкус и простота подали друг другу руку и, призвав в подмогу щедрость мецената, сотворили шедевр». Зодчий-модернист поместил над главным входом горельеф «Пловец» молодого скульптора А. Голубкиной.

С МХТ связаны появление «системы Станиславского», известной всему артистическому миру, и имена многих корифеев драматической сцены целого ряда поколений. Среди них О. Книппер-Чехова, В. Качалов, М. Чехов (ставший и американской знаменитостью), И. Москвин, М. Тарханов, Н. Хмелев, А. Тарасова, И. Смоктуновский, О. Ефремов (основатель театра «Современник» и многолетний руководитель МХТ), Т. Доронина (руководитель отколовшейся при советской перестройке части труппы – МХАТ им. Горького), О. Табаков (нынешний руководитель МХТ), Е. Евстигнеев и др. Про Школу-студию МХТ можно добавить, что она также дала много звездных имен разным театрам. Ее закончил, например, артист, поэт и бард В. Высоцкий, а преподавателем здесь одно время был наряду с признанными мастерами сцены известный филолог Андрей Синявский...

Над Чеховым же (Камергерский переулок, 2) возвышается отделение ар-

family is noted for its nobility, as well as for giving birth to a Decembrist and writers. Savva Morozov, philanthropist and factory-owner, as well as an admirer of actress Maria Andreyeva, financed the reconstruction. He commissioned architect Fyodor Schechtel to reconstruct the earlier building for the “Chekov’s drama”, where «taste met simplicity, and through the philanthropist’s generosity, have produced a masterpiece», according to Moscow newspapers. The architect installed a high relief “The Swimmer” by a young sculptor Anna Golubkina over the main entrance.

The Moscow Art Theatre is associated with the Stanislavsky’s system, familiar to the artistic world, and several generations of prominent dramatic artists. Among them are O. Knipper-Chekhova, V. Kachalov, M. Chekhov (who also became an American celebrity), I. Moskvina, M. Tarkhanov, N. Khmelev, A. Tarasova, I. Smoktunovskiy, O. Yefremov (the founder of the Sovremennik Theatre and the longstanding artistic director of the Moscow Art Theatre), T. Doronina (the artistic director of Gorky MKhAT, a part of the company which broke away during the Soviet perestroika), O. Tabakov (the current artistic director of the Moscow Art Theatre), Ye. Yevstigneyev, etc. The Moscow Art Theatre School-Studio also gave a start in life to many celebrated artists, who worked in various theatres. For example, artist, poet and bard V. Vysotsky graduated from it, and Andrei Sinjavsky, a famous philologist, taught here for a while alongside recognized artists.

The department of architecture and sculpture of the Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture is located above the monument to Chekhov (2, Kamergersky Lane). This part of the Academy occupies the seven-

хитектуры и скульптуры Российской академии живописи, ваяния и зодчества. Часть детища академика и ректора Ильи Глазунова заняла позицию 7-этажного писательского кооператива 1930 года (арх. С. Чернышев). Среди более чем сорока поэтов и прозаиков, осчастливленных домом, были очень разные М. Светлов, Вс. Вишневский, В. Инбер, И. Уткин, Ю. Олеша, Н. Асеев, Э. Багрицкий...

Среди тесной группы домов под № 6 вы выделите старомодно-портальный вход в Музей-квартиру С.С. Прокофьева, украшенный также и мемориальной доской (скульптор М. Петрова). Парадоксальная музыка, парадоксальная судьба, парадоксальный финал... Лауреат шести Сталинских и Ленинской (посмертно, 1957) премий успел прозвучать и как дерзкий новатор, и как державный академист, и как обласканный фаворит, и как провинившийся «формалист»...

Продолжением «каменной тропы» Камергерского стала улица Кузнецкий

storey cooperative house built for writers in 1930 (architect S. Chernyshov). Among more than 40 poets and writers who were fortunate to get a flat there were very different people: M. Svetlov, Vs. Vishnevsky, V. Inber, I. Utkin, Yu. Olesha, N. Aseyev, E. Bagritsky, etc.

An old-fashioned portal entrance to The Sergei Prokofiev Memorial flat is conspicuous among a closed grouping of houses #6, which is also decorated with a commemorative plaque (sculptor M. Petrova). His music was paradoxical just as were his destiny and the end of his life... Prokofiev, who received the State Stalin Prize six times and the Lenin Prize once (posthumously in 1957), went through different periods – he was considered a daring innovator, a follower of state academism, a favourite, kindly treated by the authorities, and a guilty “formalist”.

Kuznetsky Most Street continues the “stone path” of Kamergersky Lane. It is famous for its luxury shops, which does not at all resemble a place which was called “Neglinny Verkh” (Neglinny Top) in the old days, as here a traveler crossed himself for the last time looking at the gilded domes of the Kremlin and the city before plunging into the thick of the forests, whose dangerous roads led to Vologda and Kostroma. The hill, which you are now beginning to go up was later called Kuznetskaya, because of a long row of smithies and smiths’ huts heated with chimneyless stoves. The smiths worked for the nearby Cannon Court, located on the place of the present day Department Store for children “Detsky Mir”, where the tsars personally controlled the casting of cannons for their armies.

As for the extravagance of the past, you will be attracted by a tall mosaic “crown” over a shop window facade, i.e. an attic on

Кузнецкий мост
Kuznetsky Most Street

мост. Одна из самых витринно-магазинных московского центра ничем не напоминает место, которое в старину звали «Неглинным верхом», так как именно тут путник последний раз крестился на златоглавые верхи Кремля и города, окунаясь в лесные чащи, ведущие опасными дорогами к Вологде и Костроме. Гора (на которую вы начинаете взбираться по асфальту и мощенке) потом стала зваться Кузнецкой – по длинному ряду кузниц и курных изб мастеров-кузнецов. Кузнецы обслуживали соседний Пушечный двор (на месте «Детского мира»), где цари лично контролировали литье пушек для своего войска.

Из старых изысков вас привлечет (Кузнецкий мост, 3) над витринным фасадом высокая мозаичная «тулья» (аттик) на крыше с воспарением орла над горами. Пятиэтажный дом с таким художественным «полетом» прозвали «Сokol» по фамилии домовладелицы (1904, арх. И. Машков, эскиз аттика живописца Н. Сапунова). Мало того, изразцовые «рыбки» фасадного декора вставлены по рисунку Врубеля. А стиль этот имеет название «венского сецессиона».

Новодельный торгово-деловой центр «Берлинский дом» (Кузнецкий, 5) в «лужковском стиле» (по имени одного из мэров нового времени) водрузился на месте снесенного в 1946-м «дома Анненковой», построенного еще в 1776 году для генерал-губернатора Сибири И.В. Якоби, по некоторым предположениям, Василием Баженовым. Дочь генерала А.И. Анненкова за баснословное богатство и вредный характер прослыла «королевой Голконды». В последующие годы здесь же в своем ателье работал популярный фотограф-портретист начала XX века Моисей Наппельбаум. Учив-

*Кузнецкий мост. День города
Kuznetsky Most Street on City Day*

the roof of 3, Kuznetsky Most Street, depicting an eagle hovering above the mountains. The five-storey building boasting such an artistic detail was dubbed “Sokol” (The Falcon) because of the landlady’s surname (1904, architect I. Mashkov, attic design by painter N. Sapunov). Moreover, the tile “fish”, decorating the facade, were based on a drawing by Vrubel. This style is called the Vienna Secession.

The Berlin House, a modern replica retail and business centre (5, Kuznetsky Most Street) in the “Luzhkov style” (one of Moscow’s mayors of the post-Soviet period) stands in the place of the “Annenkova House”, demolished in 1946. It was built back in 1776 for I.V. Jakobi, the governor-general of Siberia, allegedly by Vasily Bazhenov. A.I. Annenkova, the general’s daughter, was nicknamed “the Queen of Golconda” for her incredible wealth and bad temper. In the following years, Moisei

шийся за рубежом в лучших студиях, Наппельбаум стал признанным фотохудожником, ему позировали Федор Шаляпин, Александр Блок, Сергей Есенин, Анна Ахматова... Впоследствии по специальному заказу Академии наук он сделал уникальную портретную галерею классических портретов ученых-академиков. В его исполнении дошли до нас облики таких корифеев науки как И.П. Павлов, В.И. Вернадский, О.Ю. Шмидт, С.И. Вавилов, Н.Д. Зелинский, А.Ф. Иоффе, С.А. Чаплыгин, П.Л. Капица и другие глыбы российского интеллекта.

Буквы Московский дом художника дугой золотятся на арочном фронтоне одноэтажного здания-павильона с про-

Nappelbaum, a popular portrait photographer of the early 20th century, worked here in his studio. Having studied abroad in the best studios, Nappelbaum became a recognized photo artist, he made photos of Fyodor Chaliapin, Alexander Blok, Sergei Yesenin, Anna Akhmatova and others. Afterwards he was specially commissioned by the Academy of Sciences to make a unique classic portrait gallery of scientists-academicians. His portraits preserve the images of such luminaries of science as I.P. Pavlov, V.I. Vernadsky, O.Yu. Schmidt, S.I. Vavilov, N.D. Zelinsky, A.F. Ioffe, S.A. Chaplygin, P.L. Kapitsa and other outstanding Russian intellectuals.

The letters of the Moscow House of Art-

Московский дом художника

Moscow House of Artists

сторными «крылами» (Кузнецкий мост, 11). Выставочный зал под стеклянной крышей, слитый из двух соседних магазинных зданий, начинался с показа паровых машин, насосов и труб владельца чугунолитейных и механических заводов Франца Сан-Галли. Позже здесь было кафе, в котором успели выступить Маяковский, Бурлюк, Каменский, а в марте 1918-го Мейерхольд поставил здесь «Незнакомку» Блока. Еще год кафе просуществовало под революционным названием «Красный петух», бывали в нем Луначарский, Брюсов и другие видные лица эпохи. С 1965 года пошли художественные выставки. По сохранившимся чертежам зданию вернули дореволюционный вид в 2001-м.

Через улицу Рождественку, издали светит золотыми буквами на лобовом закруглении Банк Москвы (Кузнецкий мост, 15). Истинный банковский стиль начала XX века – облицовка коричневым мрамором и серым камнем, колоннадное обрамление фасада, замочные каменные «рюшечки» под карнизами и в оконных наличниках, цинковый орнамент – в каждой детали финансовая горделивость и устойчивость. Таким воплотил Московский международный торговый банк (банк Л.С. Полякова) архитектор С. Эйбушитц в 1898 году. Считается, что облик «банкозамка» навеян ренессансным духом римского Банка Святого Духа – первого в истории специально банковского здания.

Федеральной службе судебных приставов (Кузнецкий мост, 16) досталось не менее внушительное здание старейшего торгового дома и банка «И.В. Юнкер», открытого в России в 1819 году. Банковскую статью с коринфскими колоннами, античной маской и мрамор-

ists form a gilded arch on the arch pediment of a one-storey pavilion with spacious “wings” (11, Kuznetsky Most Street). Steam engines, pumps and pipes of Franz San Galli, the owner of iron foundries and engineering works, were at first exhibited in the exhibition hall under a glass roof merging two neighbouring stores. Later there was a cafe here. Mayakovsky, Burlyuk, and Kamensky gave performances in it; in March 1918 Meyerhold staged *The Unknown Lady* by Blok. The cafe existed one more year under the revolutionary name *The Red Rooster*, Lunacharsky, Bryusov and other prominent figures of the epoch frequently visited it. Since 1965, it has hosted art exhibitions. The building was restored to its pre-revolutionary appearance using the surviving drawings in 2001.

Across Rozhdestvenka Street, the Bank of Moscow shines its gilded letters on the rounded front, visible from afar (15, Kuznetsky Most Street). This is the genuine style of bank architecture of the early 20th century, brown marble and grey stone facing, a colonnaded facade, keystone “ruches” under the cornices and in window casing, zinc ornament – every detail conveys financial pride and stability. This is how architect S. Eibuschitz designed Moscow International Merchant Bank (the bank of L.S. Polyakov) in 1898. The appearance of the bank-castle is believed to have been inspired by the Renaissance Bank of the Holy Spirit in Rome, the first specially constructed bank building.

The Federal Bailiffs' Service (16, Kuznetsky Most Street) was allocated in an equally imposing building of the oldest I.V. Junker trading house and bank, which opened in Russia in 1819. The stately bank building with Corinthian columns, an antique mask and marble and granite “armour” was built

но-гранитной «броней» на месте бывших кузниц, галантерейных и музыкальных магазинов водрузили любимец Кузнецкого моста тот же А. Эрихсон (начало 1900-х) и подправившие «эрихсоновский модерн» братья Веснины, будущие архитекторы Днепрогэса (1914-16). Сложилась одна из лучших построек «московской неоклассики».

«Впритык» к нему здание на Кузнецком мосту, 18 кажется более скромным, несмотря на купол с флюгером и львиные маски фасада. Братья-банкиры Джамгаровы заказали его архитектору Б. Фрейденбергу (1893). Долго это было лакомое, но не всем доступное место огромного числа книголюбов – Книжная лавка писателей. Любой книжный дефицит советских издательств был здесь доступен – но только обладателям недостижимых для рядовых граждан корочек ССП – Союза писателей СССР.

ХУДОЖЕСТВО НА ХОЛСТЕ И АСФАЛЬТЕ

*Улица Пятницкая –
Климентовский, Лаврушинский
переулки – Крымская,
Пушкинская набережные*

Здесь вы вступаете в «душу Москвы», как издавна называли Замоскворечье (Заречье). Из-за реки оно смотрело на Кремлевский холм глазами защитников-стрельцов, мастеров-ремесленников, купцов и промышленников. Тогда, в XIV – XVI веках за Москвой-рекой раскинулось множество поселений-слобод, делившихся по ремесленному признаку. В Кадашах жили и трудились бочары, изготавливавшие кадучки для капусты с царских огородов, в Толмачевской сло-

by A. Erichson (early 1900s), the favourite architect of Kuznetsy Most, on the place, where smithies, haberdasheries and music stores once stood. Later the Vesnin brothers, the future architects of the Dnieper Hydroelectric Station (1914 – 1916), touched up the “Erichsonian Modern”. This resulted in one of the best buildings of the “Moscow neoclassicism”.

The 18, Kuznetsy Most Street building, abutting it, seems more modest, despite the dome with a weathervane and lion masks on the facade. It was commissioned to architect B. Freidenberg by the Jamgarov brothers, who were bankers (1893). For a long time “The writers’ bookshop” was a coveted destination for book lovers, though not available for all. Any rare book published in the USSR was available here, but only to the bearers of the Union of Soviet Writers certificates, which were beyond the reach of ordinary citizens.

ART ON CANVAS AND ASPHALT

*Pyatnitskaya Street –
Klimentovskiy
and Lavrushinsky Lanes –
Krymskaya and Pushkinskaya
Embankments*

Here you step into “the soul of Moscow”, as Zamoskvorechye (Zarechye) was called from time immemorial. It was inhabited by streltsy (guardsmen), craftsmen, merchants and industrialists. In the 14-16th centuries, there were many settlements, called slobodas, across the Moskva River where craftsmen of distinct trades lived. Coopers lived and worked in Kadashi, making tubs for cabbage from the tsars’ vegetable gardens. Interpreters lived in Tolmachevskaya sloboda. Ordynka was a

Станция метро «Новокузнецкая»

Novokuznetskaya metro station

боде – толмачи-переводчики. Ордынка представляла собой тракт, соединявший Москву с южными и юго-восточными городами. Здесь жили «ордынцы» – перевозчики дани татарам. В XVI веке появились защитные военные поселения, названные Стрелецкими и Казачьими слободами. Постепенно их вытеснил город с купеческими в основном особняками и доходными домами. Станция метро «Новокузнецкая» доставит вас на улицу Пятницкую, названную именем старинной церкви, когда-то стоявшей на месте нынешнего наземного вестибюля.

highway, linking Moscow to southern and south-eastern cities. Ordynsy lived here, who transported the tribute to the Tartars. In the 16th century, defense military settlements emerged, which were called Streltskie and Kazachy slobodas (guardsmen' and Cossack settlements). Gradually they were superseded by merchant mansions and revenue houses. Novokuznetskaya metro station will take you to Pyatnitskaya Street, called after an ancient church that used to stand on the site of the present metro entrance hall. A round sturdy pavilion with a wide dome, surrounded with

Фонтан Любви (Адам и Ева)

A Biblical "Fountain of Love" (Adam and Eve)

Круглый кряжистый павильон с широким куполом, обставленный колоннами пилонов для величавого «портального» вида, стал как бы храмом новой эры (арх. В. Гельфрейх и И. Рогожин). Открыли станцию в суровейшее время – 20 ноября 1943 года, поэтому архитекторы подземного зала (Н. Быкова, И. Таранов) с мощной группой скульпторов и художников (А. Дейнека, Н. Томский, А. Зеленский, С. Рабинович, Н. Штамм) его предельно военизировали, создав подземный мемориал Победы (Сталинская премия 1-й степени 1946 г.). Стены сплошь опоясывает барельефная лента со всеми видами и родами войск победоносной Советской армии. На своде потолка – ряд мозаичных восьмигранников с тем светлым будущим, ради которого ковалась победа. Там проносятся самолеты и поезда, высятся стройки и домны, плодоносят сады и поля. Не поверишь, что эти лучезарные виды собрал из тысяч кусочков разноцветной смальты по эскизам А. Дейнеки в блокадном Ленинграде художник В.А. Фролов. В сборе они были доставлены из осажденного города. Художник, умерший от голода, не увидел своего творения в назначенном месте. Его же «Парад физкультурников» украшает наземный вестибюль. Торец перехода на станцию «Третьяковскую» добавляет подземной галерее «тоталитарного шика» грандиозным настенным панно более позднего времени. На нем громадный Ленин устремлен в светлое будущее, а у него в ногах две «массовки»: военная и трудовая. Сквер возле метро в 2008 году приобрел украшение на библейскую тему. Это Фонтан Любви (Адам и Ева), со скульптурами наших прародителей под яблоком искушения (ск. М. Левинская).

colonnaded pylons, which give it a stately portal-style appearance, became somewhat a temple of the new era (architects V. Gelfreich and I. Rogozhin). The station was inaugurated in the harshest of times on November 20, 1943, that is why the architects of the underground hall (N. Bykova and I. Taranov) in cooperation with an impressive group of sculptors and painters (A. Deyneka, N. Tomsy, A. Zelensky, S. Rabinovich, N. Schtamm) militarized it to the utmost, creating an underground Victory memorial (the State Stalin Prize, 1st degree, 1946). The walls are girded with a bas-relief band depicting all branches of the victorious Soviet Army. On the ceiling vaults there is a number of mosaic octagons showing the bright future for the sake of which the victory was forged. Planes and trains rush, construction sites and blast furnaces rise above, and gardens and fields bear fruit. It is unbelievable that these resplendent views were assembled from thousands of multicolour mosaic pieces by painter V.A. Frolov based on the sketches of A. Deyneka in the besieged Leningrad. When assembled, they were delivered from the besieged city. The painter, who died of starvation, did not see his creation installed. His Athletes' Parade also decorates the entrance hall. A grandiose wall panel in the passage to Tretyakovskaya metro station adds "totalitarian glamour" to the underground gallery. Belonging to a later period, it depicts a huge Lenin facing the bright future with two crowds below, composed of the military and the workers. In 2008, the nearby park was decorated with a Biblical "Fountain of Love" (Adam and Eve) which represents sculptures of our forefather and foremother under the forbidden fruit (sculptor Marina Levinskaya).

В доме напротив (Пятницкая, 16) – уют московской старины в салоне Московского фонда культуры с разнообразным ассортиментом художественных сувениров. Особенно в его подвале под торговым залом, где можно если не приобрести, то хоть увидеть настоящий самовар, медный тазик, бутылку, гирьку, колокольчик и еще что-то из артефактов XIX века.

Архитектурный монумент того же времени занимает на Пятницкой, 19 Комитет по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие). Его резиденция – Городская усадьба XVIII – XIX века, желтоостринный двухэ-

In the building on the opposite side of the street (16, Pyatnitskaya Street) one can find the coziness of Moscow antiquity in the interiors of the Moscow Cultural Fund with a great variety of art souvenirs. In its basement under the trade hall you can admire or even buy a true samovar, a copper basin, a large bottle, a plummet, a hand bell or something else from the 19th century artifacts.

Moscow Cultural Heritage Committee (Moscomnasledie) is situated in the architectural monument of the same period in 19, Pyatnitskaya Street - a town mansion of the 18th – 19th centuries, a two-storey yellow ancient mezzanine

Комитет по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие)

Moscow Cultural Heritage Committee (Moscomnasledie)

тажный и мезонинный особнячок с серединой аркой. Сочетание строгости классицизма с возвышенным романтизмом. По бокам арки – два женских лика в обрамлении листьев, ампирные «маскароны» начала XIX века и послепожарного украшения. Арка вводит в опрятненький вымощенный дворик. У флигелей возлежат белые чистые львы, символ постоянства и преемственности, дверные козырьки и решеточки подчеркивают бережность к каждой детали декора.

Поперечина Климентовского переулка эффектно открывает красно-белый фасад «московского Нотр-Дама» с тремя барочными вертикалями, сложенными «плечо к плечу» под черными «монашескими» куполами. Храм священномученика Климента папы Римского в Замоскворечье (Климентовский переулок, 7/26) посвящен предстоятелю христианской церкви до ее раскола, четвертому после апостола Петра, который его и обратил в христианство. Папа Климент написал известное «Первое послание Коринфянам» с молитвой и, проповедуя свою веру среди язычников, пострадал за нее в 101 году. Святого Климента широко чтут на Руси. По многим оценкам храм Климента – самый красивый в Москве из построенных за последние 250 лет, самый же и грандиозный в стиле позднего барокко. Его пятиглавый и пятистолпный ансамбль не имеет аналогов в московской архитектуре. Нынешнее величавое здание поставлено на месте обветшавшего старого в 1769-74 годах. По разным версиям его архитекторами предполагаются ученик Растрелли П. Евпашев или петербургский зодчий, крестник Петра I Пьетро Трезини, сын Доменико, строителя собора Петропав-

building with an arch. There is a combination of the austere classicism and exalted romanticism. On the two sides of the arc there are two female faces in the framework of leaves, empire “Mascarons” of the beginning of the 19th century and of the “after the fire period” decoration. The arch serves as an entrance to a tidy paved courtyard. Two white clean lions, the symbol of permanency and continuity, are lying at the wings; door canopies and trellis-work emphasize care attitude to every detail of the decor.

Klimentievsky Pereulok (Lane) leads to the white and red facade of the “Moscow Notre-Dame” with two baroque verticals put “shoulder to shoulder” under the black “monastic” domes. St Clement’s Church in Zamoskvorechye (7/26, Klimentovsky Lane) is dedicated to the Primate of the Christian church before its schism, the fourth one after Saint Peter the Apostle who converted him to Christianity. Pope Clement I is the author of a well-known “The First Epistle to the Corinthians” and a prayer; he suffered for faith in 101, while preaching Christ among heathens. St Clement has been widely honoured in Russia. According to the numerous judgements, St Clement’s Church is one of the most beautiful churches built in Moscow over the last 250 years; it is one of the most grandiose churches in the later Baroque style. Its five-domed and five-columned ensemble has no analogues in Moscow architecture. The current impressive building replaced an ancient ramshackle church in 1769-1774. According to different versions, it was built by Rastrelli’s student P. Epashev or an architect Pietro Trezzini from St. Petersburg, the godson of Tzar Peter the Great and the

Храм священномученика Климента папы Римского в Замоскворечье

Saint Clement's Church in Zamoskvorechye

ловской крепости и других петербургских зданий. Недавнее восстановление с реставрацией храма, долго служившего книгохранилищем Российской Государственной библиотеки, вернуло ему пышный иконостас, величие и уникальное убранство двухъярусного внутреннего пространства, заполненного светом больших окон.

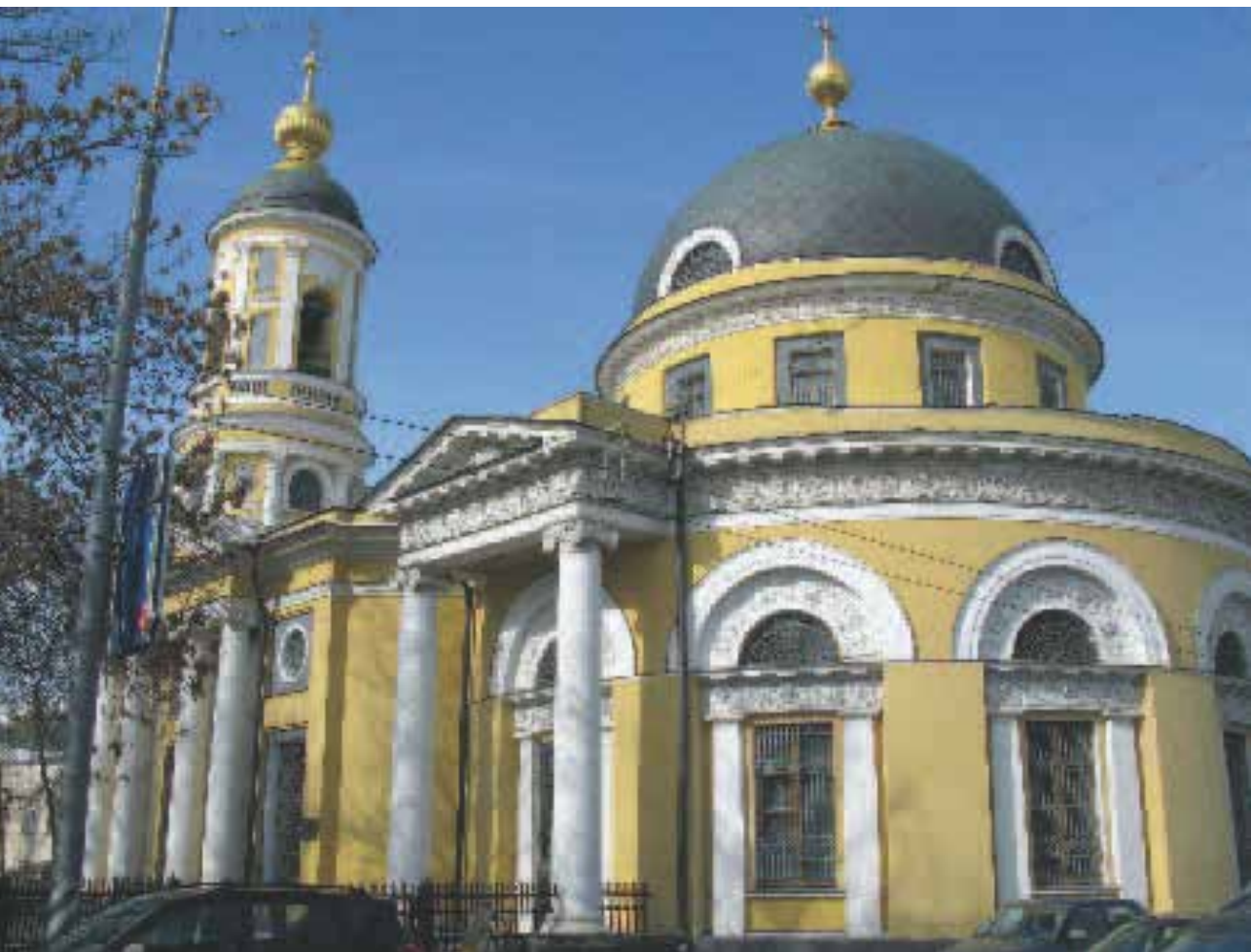
Оттолкнувшись от «Климента», пересекаете Большую Ордынку между еще двумя храмами. Справа по ходу – желтостенная и приветливо-поместная церковь Богородицы Всех Скорбящих радости (Б. Ордынка, 20). Уникальность церкви – в сочетании зодческих решений двух крупнейших московских архитекторов. Трапезная и колокольня созданы в 1783-91 годах по проекту Василия Баженова и демонстрируют его

son of Domenico Trezzini, the constructor of the Peter and Paul Cathedral and other buildings in St Petersburg. The recent restoration of the church, which had been serving as a book depository of the Russian State Library for a long time, brought back a magnificent iconostasis, the greatness and unique decoration of the inner two-level space, filled with the light of big windows.

Starting from St Clement's Church you will cross Bol'shaya Ordynka Street between two other temples. On the right side down the street there is a local Church of the Mother of God "Joy of all who Sorrow" (20, Bolshaya Ordynka Street) with yellow walls. The combination of two architectural decisions of two greatest Moscow architects constitutes the unique features of the building. The

Большая Ордынка
Bol'shaya Ordynka Street

*Церковь Богородицы Всех Скорбящих радости
Church of the Mother of God "Joy of all who Sorrow"*

классицизм. Сама церковь стилем ампира 1828-33 годов при очередной перестройке обязана главному архитектору послепожарной Москвы Осипу Бове. Не подвергшись типичному для советской поры разгрому, она «несла службу», и в 1966 году в ней отпевали Анну Ахматову, умершую в Москве.

Слева высятся гранитом и бетоном «храм техногенной цивилизации». В 1941 году немецкой бомбой было разбито «Убежище для детей и престаре-

refectory and the belfry were constructed in 1783-1791 upon the project of Vasily Bazhenov in classical style. The church owes its Empire style, evolved during another reconstruction in 1828-1833, to Joseph Bauvais, chief architect of Moscow after the Fire of 1812. It survived the Soviet era; in 1966 the Church hosted funeral services of Anna Ahmatova, who died in Moscow.

On the left side there is "a temple of the industrial civilization" noted for its

лых имени И.А. Лямина». Ляminy до революции были известными благотворителями, выстроившими не одну богадельню и церковь. Место их бывшего скромного приюта (Большая Ордынка, 24) в 1958 году занял 12-этажный «дом без вывески» (арх. Л. Чериковер, П. Зиновьев), придавивший своей серокаменной стальной местную задушевную архитектуру. Лишь в середине 90-х у парадного четырехколонного входа появилось внушительное обозначение: «Министерство Российской Федерации по атомной энергии». Ныне – Государственная корпорация по атомной энергии (Росатом).

Почти под боком у такого монстра ваш путь – в Лаврушинский переулок. Вблизи слободская церковь «Великого чудотворца Николы, да в пределе Иван Предтечь, что за Москвою рекою в Толмачах». Так ее величали в Приходской книге 1625 года. Как и всюду, храм не раз перестраивался, дойдя до нас с 1770-х годов. Особенность – его соседскими прихожанами были богатейшие купцы-промышленники Демидовы и великие меценаты культуры Третьяковы. К Демидовым попадаете в ближайшем Большом Толмачевском, 3. Нельзя не заметить этой жемчужины Замоскворечья с арочно-колоннадным фасадом, за ажурной оградой, образцом литейного искусства 60-х годов XVIII века, попавшим в московские путеводители. Сам же особняк был построен для одного из знаменитого рода основателей уральских заводов Аммоса Прокофьевича Демидова. Несколько раз меняя владельцев, особняк стал гимназией, а в советское время и школой, детсадом, даже спецшколой ВВС. Сейчас он широко известен как Государственная научная

granite and concrete. In 1941, a German bomb destroyed “Lyamin Asylum for Children and Aged People”. Before the Revolution, the Lyamins were famous philanthropists and they built several almshouses and churches. In 1958, a twelve-storey “house without any signs” (architects Tcherikover, Zinoviev), which dominated the local warm-hearted architecture by its grey stone building, was constructed at the place of former decent shelter. And only in the middle of the 1990s, an impressive sign appeared at the main four-column entrance: “Ministry of the Russian Federation for Atomic Energy”, State Atomic Energy Corporation (Rosatom) – at present.

If you walk further from this huge building, you will find yourself in Lavroushinsky Lane. Nearby, there is a Church of St Nicolas in Tolmachy, mentioned in the Parish register in 1625 for the first time. As elsewhere, the temple has undergone several reconstructions since 1770s. The Demidovs - richest merchants and industrialists, and the Tretyakovs - great patrons of art, were the parishioners of this Church. One can find Demidovs' house in the nearby 3, Bolshoy Tolmachevsky Lane. One will definitely notice the pearl of the Zamoskvorechye District – the building with arched façade situated behind a beautiful fencing, which is the sample of the decorative casting of the 1760s, included into Moscow guidebooks. The mansion itself was constructed for Amoss Demidov, who was born in a family of industrialists in the Urals region. The mansion had changed its owners before it became a gymnasium. In the Soviet times it served as a school, a kindergarten and even a special school of the Air Forces. Nowa-

Лаврушинский переулок

Lavroushinsky Lane

педагогическая библиотека имени К.Д. Ушинского.

Угловой сквер украшен фонтаном «Вдохновение», символизирующим произведения живописи (2006, ск. А. и Ф. Рукавишниковы) и памятником-бюстом писателю Ивану Шмелеву (2000, ск. Л. Лазуновская). Автор «Лета господня» рос здесь неподалеку и учился в «демидовской» гимназии.

Лаврушинский переулок (по имени одной из домовладелиц) оказался буквально «между картиной и книгой». Справа по ходу, согласно более чем скромной для такого случая мемориаль-

days, it is widely known as Ushinsky State Scientific Pedagogical Library.

The corner square is decorated with a fountain “Inspiration”, the symbol of paintings (2006, sculptors - the Rukavishnikovs) and with a monument to the writer Ivan Shmelev (2000, sculptor Lazunovskaya). Ivan Shmelev, the author of “Holy Summer”, was brought up not far from there and studied in the Demidovs’ gymnasium.

Lavroushinsky Lane (after the name of one of the house-owners) appeared to be located between “a picture and a book”. According to a very small memorial tab-

ной доске, проживала и творила почти вся советская литература. Специально отстроенный для писателей кооперативный дом в стиле «сталинского классицизма» (Лаврушинский, 17, арх. И. Николаев) заселялся ими в роковом 1937 году. Вместе с послевоенной достройкой в нем прописались (во всех смыслах) такие величины советской литературы как Илья Эренбург, Борис Пастернак, Константин Паустовский, Илья Ильф и Евгений Петров, Валентин Катаев, Юрий Олеша, Маргарита Алигер, Виктор Шкловский, Юрий Либединский, Константин Федин, Антон Макаренко, Вера Инбер, Эммануил Казакевич, Владимир Луговской, Агния Барто, Всеволод Вишневский, Михаил

let on the right side of the street, almost all top Soviet writers lived there and created their pieces of literature. A special cooperative house in the Stalinist Classicism style was intended for Soviet writers (17, Lavroushinsky Lane, architect Nikolaev). The house was inhabited in fateful 1937. After World War II, it was expanded to house great Soviet writers such as Ilya Erenburg, Boris Pasternak, Konstanin Paustovsky, Ilya Ilf and Evgeny Petrov, Velintin Kataev, Yury Olesha, Margarita Aligger, Viktor Shklovsky, Yury Lebedinsky, Konstantin Fedin, Anton Mikarenko, Vera Inber, Emmanuil Kazakevich, Vladimir Lugovsky, Agnia Barto, Vsevolod Vishnevsky, Mikhail Prishvin, Alexander Yashin. The build-

*Государственная научная педагогическая библиотека имени К.Д. Ушинского
Ushinsky State Scientific Pedagogical Library*

Пришвин, Александр Яшин... Досталось дому и во время войны, когда фугасная бомба прошла стояк и попала в квартиру Паустовского... Кстати, на крыше не раз дежурил, борясь с зажигалками в отряде писателей-добровольцев, Борис Пастернак...

А напротив – что можно добавить к двум знаковым словам: Третьяковская галерея? (Лаврушинский пер. 10). В течение более полутора веков – место массового паломничества тысяч и тысяч своих и зарубежных гостей столицы, коренных москвичей. Здесь перед взором экскурсанта в многочисленных

ing was also partly destroyed during the War: a high-explosive bomb rained down on Paustovsky's apartment... By the way, Boris Pasternak with a group of writers, was a fire warden on the roof of the writer's building on Lavrushinsky Street.

On the opposite side of the street there is a famous State Tretyakov Gallery (10, Lavroushinsky Lane). For century and a half it has been the place of interest of thousands of Russians, foreign guests and Muscovites. In numerous halls a tourist will discover not only artistic periods, styles and schools, worthy of aesthetic admiration, but the images of historic fig-

Фонтан «Вдохновение»

The fountain "Inspiration", the symbol of painting

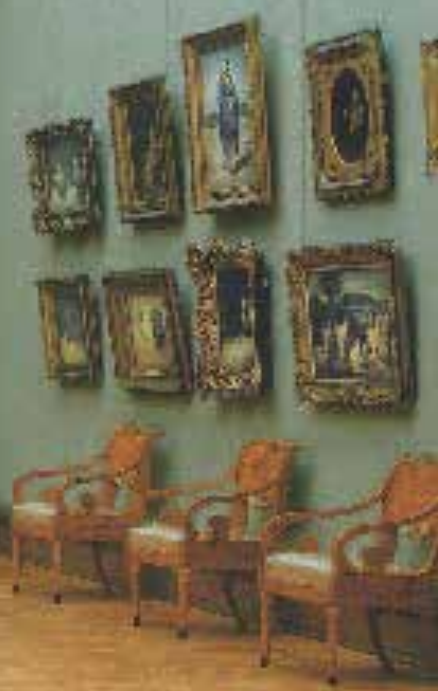
Третьяковская галерея
The State Tretyakov Gallery

залах предстают не только художественные периоды, стили и школы, достойные эстетического восхищения, но и лица российской истории. Портреты художников, писателей, композиторов, ученых, пейзажи, семейные и местные хроники, сражения и идиллии разворачивают потрясающий кинофильм «Страсти по России». Собрала его основу семья людей равно предприимчивых и эстетически чутких, глубоко патриотичных и духовно богатых. Это были купцы и фабриканты Павел и Сергей Третьяковы, приобретшие в 1851 году дом «в Толмачах» и собравшие в нем коллекцию русской живописи. Собрание постоянно пополнялось и требовало специальной достройки дома. В момент

ures as well. The portraits of artists, writers, composers, scientists, landscapes, family and local chronicles, battles and pictures of idyllic life represent a kind of a picture-film “Passions of Russia”. It was collected by equally enterprising and aesthetically sensitive, deeply patriotic and mentally rich family. They were the merchants and manufacturers Pavel and Sergei Tretyakov, who bought the mansion in Lavroushinsky Lane at the end of 1851 and laid there the foundation of a famous collection of the Russian paintings. As the collection grew, special premises were constructed. In 1892, when the building was donated to the city, there were about two thousands of exhibit items in the museum. The current

*В залах Третьяковской галереи.
Картина А.А. Иванова «Явление Христа народу» (1837–1857)*

*The State Tretyakov Gallery.
"The appearance of Christ before the people" by Alexander Ivanov (1837–1857)*

Посетители Третьяковской галереи

Visitors of The State Tretyakov Gallery

передачи его в дар городу (1892) насчитывалось около двух тысяч экспонатов. Нынешний облик «под русский терем» она приобрела в начале XX века в стиле «русского романтизма» по проекту художника В. Васнецова. Последовало еще немало пристроек и реконструкций. Сегодня экспозиционная площадь составляет 8700 кв. м. (более 100 залов), всего в музее хранится свыше 100 тысяч произведений изобразительного искусства разных времен и жанров, его запасы неисчерпаемы. Поэтому принят проект нового корпуса, формирующего целый музейный квартал до набережной Москвы-реки.

Интересна также «смена караула» памятников у парадного фасада. Первым был большой ценитель живописи

appearance, which reminds us a “Russian Terem”, was acquired at the beginning of the twentieth century. The artist Viktor Vasnetsov designed the museum in the “Russian romanticism” style. Since then, the Tretyakov Gallery has experienced many restorations and reconstructions. Today the exposition space accounts for 8700 m² (more than 100 halls). In total there are more than 100 thousands pieces of art of different periods and genres and its store-rooms are inexhaustible. That is why, the project of a new building, which will form a museum quarter extended to reach Moskva River embankment, has been adopted.

It is interesting to follow succession of monuments at the front facade of the Tretyakov Gallery. Firstly, there was a

Ленин. Его в 1939-м сменил следующий корифей искусств Сталин. Скульптор С. Меркулов не пожалел красного гранита для 3,5-метровой фигуры (больше двух полных ростов вождя) в длиннополной шинели и с задумчиво склоненной, будто в творческом раздумье, головой. Увидеть ее и теперь можно на заднем дворе Третьяковки. Наконец в 1980-м встал «хозяин двора» Павел Третьяков (ск. А. Кибальников).

НА КАДАШЕВСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ вы пройдете представительство Евросоюза в России (дом 14, сохранивший угловую ротонду с колонночками и купол – напоминание о былом аристократизме). Затем пешеходный Третьяковский мост, эффектно обрамленный речными фонтанами и обвешанный «замками молодоженов» (отсюда второе название «Поцелуев мост»). Он соединяет с берегом в единую прогулочную зону и Болотный остров, на котором находятся памятник художнику Илье Репину (1958, ск. М. Манизер), а также авангардное творение творческого эмигранта Михаила Шемякина - скульптурная композиция «Дети – жертвы пороков взрослых».

На реке высится также громадная фигура в фонтанных струях – это 98-метровый памятник Петру Первому скульптора Зураба Церетели, установленный на стрелке реки и Водоотводного канала в 1997 году, к 300-летию Российского флота. От него считанные шаги до Крымской набережной с Центральным Домом художника в его новой аранжировке. Трехэтажный бетонный «куб» (Крымский вал, 10) строился с 1956 года как филиал Третьяковской галереи с современными выставочными залами. Открытый перед москов-

monument to great connoisseur of paintings Vladimir Lenin. Then, in 1939 it was replaced by a monument to another coryphaeus of art - Joseph Stalin. The monument of Stalin by sculptor S.Merkulov is made of red granite, it is about 3,5 metres high, which is more than twice as big as Stalin himself. Merkulov depicted Stalin in a long greatcoat, his head bowed in deep thought. One can see it in the backyard of the Tretyakov Gallery. Finally, in 1980 the monument to Pavel Tretyakov was set up in front of the Tretyakov Gallery (sculptor A.Kibal'nikov).

If you take Kadashevskaya Embankment, you will pass by the Delegation of the European Union to Russia (building №14 with a corner rotunda, columns and a dome, which reminds us of the former aristocratism). Then you follow Tretyakov Bridge with a great deal of “locks of newly wedded couples” (hence there is another name for the bridge – Kiss Bridge). On both sides of the Tretyakov Bridge there are impressive river fountains. The bridge links Bolotny island with the bank. It is a popular walking area. On the island one can find a monument to the artist Ilya Repin (1958, sculptor Matvey Manizer) and a group of bronze sculptures “Children are the Victims of Adults’ Vices”, created by Russian artist Mikhail Shemyakin.

There is a 98-metre-high monument to Peter the Great by Zurab Tsereteli, set up in the confluence of the Moskva River and the Vodootvodnoy Canal in 1997 to commemorate 300 years of the Russian Navy. Within a few steps away there is Krymskaya Embankment with the Central House of Artists. A three-storey building has been constructing since 1956 as a branch of the Tretyakov Gallery

ской Олимпиадой-80 многозальный корпус разделили между Третьяковской (искусство XX века) и собственно ЦДХ. Он стал главным выставочным комплексом столицы и крупнейшим в Европе. В 27 залах (экспозиционная площадь 9 тыс. кв. метров) можно проводить в год более 300 выставок – как масштабных отечественных и зарубежных коллекций, так и более скромных персональных с многообразием имен и направлений. ЦДХ проводит конференции и симпозиумы, концерты и кинопоказы, презентации, художественную ярмарку современного мирового искусства «Арт Москва», международную ярмарку интеллектуальной литературы «Нон-фикшн».

С оформлением пешеходной зоны (2013) на месте недавних автомобильных пробок и автозаправочных очередей, Крымская набережная преобразилась. («Крымская» – по давнему броду через реку и стоянке делегаций крымских татар). Плиточная пешеходная дорожка извивается в ландшафте из газонов, холмиков как бы «дикой», но на самом деле в стилистике прерий, травы (шалфей, вейник остроцветковый, щучка дернистая, голубая молиния и др.), под липами, ивами и декоративными яблонями, посаженными по специальной технологии, между пахучими кустами шиповника и боярышника. На газонах здесь разрешают присесть отдохнуть. Травяные «холмы» (идея проектного бюро Wowhaus) чередуются пиком цветения по месяцам лета и осени, передавая эстафету друг другу. Не менее экзотично вас пропускает шеренга фонтанов с сухим проходом между ними. А вечером начинается игра света и цвета. Иллюминируют и плитка под

with modern exhibit halls. The Tretyakov Gallery (art of the 20th century) and the Central House of Artists shared the new building which was opened before the 1980 Summer Olympic Games. It has become the main exhibition centre of the Russian capital and the biggest one in Europe. Annually, 27 halls (the display area is 9 000 m²) host more than 300 big national and international exhibitions as well as smaller personal expositions of various artists and schools. The Central House of Artists holds conferences and symposiums, concerts and film shows, presentations, a fair of modern world art “Art Moscow” and an international fair of intellectual literature “Non-fiction”.

Krymskaya Embankment changed greatly with a new pedestrian area, set up in 2013 at the place of recent traffic jams and lines to the filling stations. (It was named after the shallow of the river and the station of Crimean Tatars' Delegation). A tiled path winds through the landscapes of lawns and hills of grass (sage, small reed acutiflorus, tufted hair grass, purple moor grass, etc), under lindens, willows and crab apple trees, planted according to a special technology, among fragrant bushes of rose hips and hawthorns. It is allowed to sit on the lawns. Grass “hills” (the idea of the Wowhaus Architecture Bureau) blossoms in different months of summer and autumn. There is a range of unusual fountains with a dry way among them. In the evenings one can see the game of light and colour: paving tiles, lighting mushrooms on the hills, classic street lamps and even figure benches – all is illuminating. There is a special wavy strip for bicyclists and snowboardists as well.

But there is much more than that.

Памятник художнику Илье Репину
The monument to the artist Ilya Repin

ногами, и светильники-грибы на холмах, и классические фонари над головой, и даже фигурные скамейки для отдыха. Параллельно с вами шуршат велосипедисты и стрекочут досочники-сноубордисты.

Но и это далеко не все. В обновленный ландшафт вписан Парк искусств «Музеон», стихийно рожденный демократической революцией 1991 года. Тогда «на задворки» Дома художников стали свозить свергнутые статуи бывших вождей, чтобы в качестве артефактов хранили аромат тоталитарной эпохи. Ленины, Сталины, Дзержинский с бывшей одноименной площади, Брежнев. Суслов, Калинин, Ворошилов, официальные бюсты стахановцев и полководцев... 1930-е, 40-е, 50-е годы предстают во всем величии монументальной пропаганды, которая тут сохраняется и изучается. Скульпторы тоже не малые

Памятник Петру I

The monument to Peter the Great

Скульптуры физиков Альберта Эйнштейна и Нильса Бора в Парке искусств Музеон

The sculptures of great physicists Albert Einstein and Niels Bohr in "Muzeon" park of arts

“Muzeon” park of arts - Graveyard of Fallen Monuments, born after democratic revolution of 1991, is also a part this landscape. At that time dismantled statues of former Soviet leaders were brought at the backyard of the Central House of Artists as artifacts of totalitarian era: the statues of Lenin, Stalin, the monument of Dzerzhinsky from the square with the same name, the monuments of Brezhnev, Suslov, Kalinin, Voroshilov, the official busts of Stakhanovites and commanders. So, the 1930s, 1940s, 1950s appeared there in all monumental splendour of the totalitarian propaganda, which is being

– Евгений Вучетич, Илья Шадр, Вера Мухина...

Так волнистыми и холмистыми тропами вы подбираетесь к Крымскому мосту. Уже не первый на месте старинного брода, он в последней версии 1936-38 гг. обрел уникальность конструкции (арх. А. Власов, инж. Б. Константинов). Висящий на цепях, мост производит поистине ажурное впечатление, особенно в свете новой иллюминации, которой его расцветили. Под его береговыми опорами вы проходите на соседнюю Пушкинскую набережную, где

carefully kept and examined there. The sculptors of these statues are famous Evgeny Vuchetich, Ilya Shadr, Vera Mukhina.

Within a few steps there is Krymsky Bridge (or Crimean Bridge). It is not the first bridge on the site of what was an ancient ford, but its latest version of 1936-1938 is known for its unique construction (architect A. Vlasov, engineer B. Konstantinov). The steel suspension bridge makes a great impression, particularly in the light of its new illumination. Having crossed the bridge, you

Центральный Дом художника
The Central House of Artists

Крымский мост

The Krymsky Bridge (or The Crimean Bridge)

ждет продолжение обустроенной пешеходной зоны вплоть до Воробьевых гор. Ее украшением, несомненно, является Парк культуры имени Горького, выходящий к набережной. Парк объединил ряд эпох и ландшафтов, начиная с самого давнего – Нескучного сада при загородном имении крупнейшего вельможи времен Екатерины II графа Алексея Орлова. Его дворец (Ленинский проспект, 14), принадлежавший потом императору Николаю I, стал впоследствии Президиумом Академии наук СССР (ныне Российской АН). В ландшафте парка наряду с новация-

will get to Pushkinskaya Embankment, another pedestrian area which leads to Vorobyevy Gory (Sparrow Hills). Gorky Central Park facing the embankment is undoubtedly the adornment of Pushkinskaya Embankment. The Park offers a range of epochs and landscapes and the oldest park in Moscow - Neskuchny Garden in the country estate of a famous Count Alexei Orlov during the reign of Catherine the Great. His palace (14, Leninsky Prospect), later belonged to Emperor Nicholas II and then hosted the Presidium of the Academy of Sciences of the USSR (Russian Academy of Sci-

ми советских и постсоветских времен сохранились те давние пруды, гроты, мостики, насаждения, среди которых прогуливался еще поэт Пушкин. К обустройству парковых помещений и зон в раннее советское время приложили руку такие архитекторы как Иван Жолтовский и Константин Мельников. Зимой площадки и аллеи парка покрывает самый большой в Европе (15 тыс. кв. м.) каток с искусственным покрытием, где можно кататься даже при плюсовой температуре.

Над парком простирается еще один мост через Москву-реку – пешеходный. Со стороны – застекленная галерея под железнодорожной фермой. Да, Пушкинский (Андреевский) мост не всегда был пешеходным и не всегда стоял на этом месте. Он сооружен в 1905-1907 годах для Московской окружной железной дороги и назывался по близлежащему Андреевскому монастырю на Воробьевых горах. Однопролетный и однофермовый, длиной 134 метра, он стал первенцем мостовой «пешеходной программы» Москвы, переехав в 1999 году на трех баржах за полтора часа с насиженного места сюда, между Фрунзенской и Пушкинской набережными. Теперь внутри арочного застекленного коридора-пассажа проводятся архитектурно-дизайнерские выставки, а с обеих его сторон открывается восхитительный вид на реку, соседние набережные, на такие символы московского силуэта как кремлевские купола, храм Христа Спасителя, высотный шпиль МГУ, Центральный дом художника, памятник Петру Первому, новый корпус РАН, башни Москва-Сити... В темное время мост становится одним из самых впечатляющих по цветовым гирляндам.

ences at present). Old ponds, grottos, small bridges, plantations, among which Russian poet Alexander Pushkin went out for a walk, – all this is kept safe in the landscape of the park along with the Soviet and Post-Soviet innovations. The architects Ivan Zholtovsky and Konstantin Mel'nikov took part in the construction of the park zones in early Soviet times. In winter, the park squares and avenues are occupied by Europe's largest ice-skating rink (15000 m²). The skating rink is covered with synthetic ice, that is why skating is possible even at above-zero temperatures.

There is another bridge over the Park and across Moskva River. It is the pedestrian bridge, completely enclosed in a glass canopy. Initially, Pushkinsky (Andreevsky) Bridge was set up in 1905-1907 for Moscow Inner Ring Railroad and it was named after the nearby St Andrew's monastery in Sparrow Hills. A single-bay and one truss bridge, 134 metres in length, became the first project of "Moscow bridge pedestrian program". In 1999, the bridge was shipped on three barges within 1,5 hours to a new place between Frunzenskaya and Pushkinskaya embankments. Nowadays, architectural and design exhibitions are held inside the arched glass corridor-passage. From both sides of the bridge there are wonderful views on Moskva River, neighbouring embankments, on the symbols of the Russian capital such as the Kremlin domes, the Cathedral of Christ the Saviour, the spire of MSU, the Central House of Artists, monument to Peter the Great, the new corpus of the Russian Academy of Sciences, towers of Moscow City... At night, the bridge becomes one of the most impressive edifices due to its illumination.

ДЕВИЧНИК НЕВЕСТ
И МОНАХИНЬ

*Сквер Девичьего поля –
Новодевичий монастырь*

Один из пешеходных маршрутов пересекает старинную «ярмарку невест», которая так и называлась: Девичье поле. Практически это продолжается «молельный» путь древнего царского выезда из Боровицких ворот Кремля уже за Садовым кольцом, по Большой Пироговской улице (бывшей Большой Царицынской). У Девичьего поля много традиций и преданий. В книге давнего исследователя старины Михаила Пыляева «Старая Москва» это выглядит так:

«...В царствование Екатерины II летом в каждый праздник и каждое воскресенье на Девичьем поле было общественное многолюдное гулянье людей высшего круга. Особенно здесь торжественно праздновался день 13-го мая. На поле щеголя екатерининских времен имели обычай ездить верхом для прогулок... Из кавалькад лучшие были графа Орлова-Чесменского, графа П.И. Салтыкова, Поливанова и других. Гулянье под Девичьим особенно многолюдно было о пасхе... На Девичьем назначались в то время тоже парады для войск».

Символ воинской мощи – могучее здание, возвышающееся над окрестностью: Общевоинская военная академия РФ имени М.В. Фрунзе (Проезд Девичьего поля, 4), alma mater огромного количества боевых офицеров. Гигантский военно-академический корпус возведен в 1932–1937 годах (архитекторы Л. Руднев, В. Мунц) с задачей «своим архитектурно-художественным оформлением выразить силу и мощь Красной Армии, а во внутренней компоновке обеспе-

HEN NIGHT OF FIANCEES
AND NUNS

*Park of the Devichy (Maiden)
Field –Novodevichy Convent*

One of the pedestrian routes lies across an ancient “bride’s fair” - the Devichye (Maiden) Field. Indeed, it is the continuation of the so-called “worship path” from Borovitsky Gates of the Kremlin outside the Garden Ring to Bol’shaya Pirogovskaya Street (former Bol’shaya Tsaritsynskaya Street). The Maiden Field has a lot of traditions and legends. Mikhail Pyliaev in his “Old Moscow” gives the following picture: “During the reign of Catherine II in summer there were big proms and fairs of upper class, each holiday and each Sunday. The 13th of May was celebrated in a very solemn way. Dandies of that epoch went riding on horses, which was a kind of promenade. Counts Orlov-Chesmensky, Saltykov, Polivanov had the best cavalcades. Easter walks were the most popular... There were parades of troops in the Maiden Field as well”.

A big building of M.V. Frunze Military Academy, situated in Maiden Field Passage (4, Proezd Devichygo Polya), is the symbol of Russian military might and the alma mater of a great number of brave officers. A huge military academic corpus was built in 1932-1937. Architects Rudnev and Munch were entrusted “to express the force and the power of the Red Army in the decorative elements of the building and to ensure quality military and political training for commanders of Workers’ and Peasants’ Red Army in the interiors”. The construction represents a single monolithic strictly rectangular volume of the main build-

Общевойсковая военная академия РФ имени М.В. Фрунзе
M.V. Frunze Military Academy

чить высокую военно-политическую подготовку командиров РККА». Что тогда выразилось единым монолитным строго прямоугольным объемом основного корпуса на «постаменте» из глухого, асимметрично вытянутого стилобата, опирающегося на мощные столбы из полированного черного лабрадора. Академия, созданная в 1918-м году как академия Генерального штаба Красной Армии, выпустила плеяду видных военачальников.

Не случаен в обширном сквере Девичьего поля памятник графу-пацифисту, жившему неподалеку (музей-усадьба писателя, улица Льва Толстого, 21) и любимшему затеряться в народном гулянье. На месте своих прогулок гранитный

инг on the “pedestal” of the deaf, asymmetrically elongated stylobate, based on strong pillars of polished black Labrador. The Academy, inaugurated in 1918 as the Academy of the General Staff of the Red Army gave start in life to a great number of outstanding commanders.

The monument to the writer-pacifist Leo Tolstoy in the big square of the Maiden Field, looks logical. He lived near-by (the writer’s memorial mansion is situated 21, Leo Tolstoy Street). The monument depicts Leo Tolstoy, sitting in a big granite chair (1972, sculptor A. Portyanko).

But why is the street named after a famous Russian doctor Pirogov? It is because some important Russian medical

Новодевичий монастырь
Novodevichy Convent

Лев Толстой восседает теперь в гранитном кресле (1972, ск. А. Портянко).

Но почему же улица носит имя знаменитого русского врача Пирогова? Потому, что старожилом Девичьего поля стала и российская медицина. В 1887-97 годах совершилось возведение Клинического факультетского городка Московского университета на Девичьем поле. Инициатором и организатором строительства был знаменитый московский врач Н.В. Склифосовский. 15 клиник и институтов выстроились вдоль Большой Царицынской (архитекторы И. Залесский, К. Быковский), впоследствии обозначенные и памятниками их выдающимся светилам. Теперь это клиническая база Московской медицинской академии имени И.М. Сеченова.

ТАКОВ ПОДСТУП древних русских царей и их потомков к знаменитому православному монастырю, ныне и памятнику культуры, включенному в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Его стены, башни, золоченые кресты, шпили и купола издали открываются эффектной панорамой сказочного города. Особенно сияя в солнечных лучах.

Женский Новодевичий монастырь (Новодевичий проезд, 1) основан в 1524 году великим князем Московским Василием III, отцом Ивана Грозного, в честь недавнего возвращения тогда еще пограничного Смоленска из-под соседней польско-литовской короны в состав Руси. Первоначально он так и назывался – Богородице-Смоленским. Кроме места пострижения и захоронения высородных особ, моельного благодарения за одержанную победу и испрашивания новых, он вошел в южный оборонительный пояс Москвы, образованный Донским, Даниловым, Симо-

institutions have been situated in it. On the initiative of eminent Moscow physician N.V. Skliphosovsky, Clinical faculty town of Moscow University was constructed in Maiden Field in 1887-1897. 15 clinics and institutions are situated along Bolshaya Tsaritsinskaya Street (architects I.Zallessky and C.Bykovsky), later there appeared monuments to their outstanding doctors. Nowadays, it is a clinic base of I.M. Sechenov Moscow Medical Academy.

So, this is the setting of the famous Russian orthodox monastery, included in the UNESCO World Cultural Heritage List. Its walls, towers, gilded crosses, spires and domes represent an impressive view of this magic town, especially in the sun rays.

Novodevichy (New Maidens) Convent (1, Novodevichy Passage), was founded in 1524 by the Grand Duke of Moscow Vasiliy III, the father of Ivan the Terrible, to commemorate the recent return of Smolensk back from Polish-Lithuanian rule. Initially, it was called Novodevichiy Mother of God of Smolensk Convent. Women of the tsar's dynasty and also of the richest boyar and noble families took the veil and were buried in the Convent. The Novodevichiy Convent formed southern part of Moscow "defense ring", along with Donskoy, Danilov, Simonov, Novospassky, Andronikov monasteries. In 1591, the Novodevichy Convent as well as other monasteries-fortresses defended Moscow from the cavalry of the Crimean Khan Kazy-Girey.

An icon of the Smolensk Mother of God ("The Virgin Hodegetria of Smolensk") has become the main relic of the Novodevichy. The Convent's main cathedral (Smolensky Cathedral) is dedicated

Успенская церковь
The Church of Assumption

новым, Новоспаским, Андрониковым монастырями. В 1591 году вместе с другими монастырями-крепостями Новодевичий оборонял Москву от нашествия крымской конницы хана Казы-Гирея.

Главной святыней Новодевичьего стала икона Смоленской Божьей матери («Богоматерь Одигитрия Смоленская»), которой посвящен и главный монастырский собор – Смоленский. С каждой знатной послушницей монастырь получал богатые дары. А их было немало, так как по обычаю того времени в обитель постригали боярских и княжеских жен и дочек как за бездетность, так и «для прекращения рода», нежелательного царскому двору. Вдовы и дочери погибших или опальных вельмож,

to this icon. Each time, when a new obedient joined the Convent, she brought rich gifts. There was a lot of them, as, according to the traditions of that epoch, wives and daughters from noble families, who were childless, or undesirable to the tsar family, took the veil there. Widows and daughters of dead or disgraced grandees, including dethroned tsarinas, found their last refuge in the Convent.

On the 21st of February 1598 Patriarch Iov proclaimed Boris Godunov Tsar of Moscow in Smolensky Cathedral. Great Russian poet Alexander Pushkin wrote about it with great psychological and dramatic credibility in his tragedy “Boris Godunov”. Godunov expressed his gratitude to the Convent by donating a gen-

Собор иконы Смоленской богородицы

The Cathedral of our Lady of Smolensk (The Smolensky Cathedral)

включая развенчанных цариц, находили тут свое последнее пристанище.

Но не только. Здесь же в Смоленском соборе 21 февраля 1598 года патриарх Иов нарек царем Московским недавнего «канцлера» Бориса Годунова. Все это с большим психологизмом и драматической достоверностью воспроизвел в своей художественной версии Александр Пушкин (драматическая трагедия «Борис Годунов»). Годунов отплатил обители щедрыми средствами, на которые, как считается, возведены первые каменные стены взамен деревянных. Следующим крупным спонсором была временно правящая сестра юного Петра I царевна Софья. При ее кратком правлении монастырь принял практически современный

erous sum of money, which allegedly was used to build the first brick walls instead of wooden fence. Temporary governor tsarina Sofia, the sister of young Peter I, was another big sponsor. During her short-term governance the Convent took almost the today's shape: a brick wall with 12 towers, two gate churches in "Moscow Baroque" style, a refectory with the Assumption Church, separate Chambers for other Peter sisters. She seemed to feel that she would have been imprisoned there. It happened when Sofia was accused of participating in the Streletsky plot against her brother Peter I. Since 1727, one more woman from the tsar family was imprisoned there. It was Evdokia Lopukhina (nun Helena), the first wife of Peter I.

облик. Кирпичная стена с 12 башнями, две надвратные церкви в стиле «московского барокко», трапезная с Успенской церковью, отдельные жилые палаты для других сестер Петра I. Словно бы сердце чужало, что и она скоро станет здесь узницей. Это и произошло, когда Софью заключили сюда за стрельцкий заговор против брата. С 1727 года в монастыре жила еще одна царственная монахиня – первая жена Петра I Евдокия Лопухина (инокиня Елена). В 1812 году Наполеон, заняв Москву, устроил в монастырских стенах склад армейского провианта, а при бегстве приказал взорвать собор и церкви, уничтожить кельи. Однако московские монахини загасили зажженные фитили и предотвратили взрыв пороховых зарядов. После октябрьской революции судьба монастыря – музейная (филиал Государственного Исторического музея). Впоследствии в 1940-х церковная служба возобновлена. В 2010 году монастырь в торжественной обстановке был полностью возвращен Московской епархии Русской Православной церкви.

Всю эту диковинную летопись можно увидеть в камне, изваяниях, церковной живописи, выставочных изделиях украшений и утвари, оружия и одеяний. Собор иконы Смоленской богородицы – главный пятиглавый, четырехстопный, белокаменный, крестовокупольный богатырь в монастырском дворе возведен в 1524-25 годах по подобию Успенского собора в Кремле. С трех сторон он обведен галереей с примыкающими северным и южным крыльцами. Внутри вполне захватывает дух от суровых образов росписи и вознесенного вверх по стене иконостаса, уходящего к куполу, с которого взирают ангельские лики в золотых крыльях. Фрески на стенах имеют свой сюжет – объединение

*Икона Смоленской Божьей матери
(«Богородица Одигутрия Смоленская»)*

*The icon of the Smolensk Mother of God
(“The Virgin Hodegetria of Smolensk”)*

Having occupied Moscow in 1812, Napoleon placed warehouses in the Convent and when leaving, he ordered to blow up all the buildings, including Smolensky Cathedral, churches and cells. The explosion was fortunately prevented by Moscow nuns. After October Revolution, the Convent was dissolved and a museum (a branch of the State Historical Museum) was initiated here. Later, in the 1940s the church service was resumed. In 2010, the Convent was returned to Moscow Eparchy of the Russian Orthodox Church.

One can see all these remarkable chronicles in stones, in statues, in church

Интерьер Смоленского собора
Interiors of The Smolensky Cathedral

*Вид Новодевичьего монастыря. 1846
Ш.К. Башелье по рисунку И.П. Орлова*

*The view of the Novodevichy Convent. 1846
Ch.Cl. Bachelier after the drawing by I.P. Orlov*

русских земель. Многоярусный резной золоченый иконостас изготовлен по заказу Софьи в 1683-85 годах столярами и резчиками Оружейной палаты, которыми руководил Клим Михайлов, а в «бригаду» входили О. Андреев и С. Зиновьев. Часть его икон принадлежит кисти известных «богомазов» XVII века С. Ушакова, Ф. Зубова, А. Рименского. Четыре верхних ряда икон – старожилы времен Бориса Годунова. В одном из приделов на стене многонаселенная икона «Страшный суд» («вклад по умершему боярину Петру Морозову»).

Взгляд вниз – и вы, оказывается, между каменными надгробиями с начертанными именами из учебника истории. Вот покоится Евдокия Лопухина, первая брошенная супруга Петра-императора. А вот и провинившаяся царевна Софья, инокиня Сусанна, умерла от роду 46 лет, 9 месяцев и 16 дней, после пяти лет иночества. Рядом еще две сестры Петра – Евдокия и Екатерина...

Вашим вниманием овладеют и две изящные надвратные церкви – северная

paintings, in expositions of jewelry and church utensils, of arms and attire. The five-domed white stone Cathedral of our Lady of Smolensk (Smolensky Cathedral) is the centre of the Convent Ensemble. It was erected in the monastery yard in 1524-1525 in the image of the Assumption Cathedral in the Moscow Kremlin. From three sides it is encircled by a gallery with adjacent porches to the north and south. In the interior of the Cathedral there is a unique wall painting and an impressive iconostasis with Angelic images in gold wings. Unification of Russian lands around Moscow is the frescoes' main plot. Multytier carved gold-coated iconostasis was made by the order of tsarina Sofia in 1683-1685 by joiners and engravers of the Armory Chamber, headed by Klim Mikhailov. The iconostasis was gilded by O.Andreev and S. Zinoviev. Part of its icons was painted by famous icon-daubers of the 17th century S. Ushakov, F. Zubov, A. Rimenskiy. Four upper rows of icons were painted at Boris Godunov times. In one of side chapels there is a 16th century "Last Judgement" - the half-wall size icon, with faces and full figures ("contribution for the late boyar Pyotr Morozov").

If you look down, you will see the gravestones with the names from the history text-books. Evdokiya Lopukhina, the first spouse of the Emperor Peter I, who was left by him, is buried here. And the delinquent sister of the Emperor, tsarevna Sofia, nun Susanna, died here at the age of 46 years, 9 months and 16 days, after five years of her convent life. Nearby, there are two more Peter' sisters – Evdokiya and Ekaterina...

You will be impressed by two wonder-

Преображенская и южная Покровская 1680-х годов возведения, и стройная, издалека на подходе к монастырю видимая, шестиярусная колокольня, о которой зодчий Василий Баженов сказал: «Колокольня Ивана Великого достойна зрения, но колокольня Девичьего монастыря архитектора Потапова более обольстит очи человека, вкус имеющего». И чего пропустить невозможно – памятники и надгробия известным нашим соотечественникам, упокоенным в монастыре, когда он стал и гражданским кладбищем (1727). Поэт и герой 1812 года Денис Давыдов, писатели М.Н. Загоскин, И.И. Лажечников, А.Ф. Писемский, декабристы М.И. Муравьев-Апостол, С.П. Трубецкой... Полководец Первой мировой войны генерал Брусилов... Александр Иванович Тургенев – историк и литератор, друг Пушкина, сопровождавший его тело из Петербурга в Святогорье...

«КИЛОМЕТР РОССИИ»
В ЛИЦАХ И ВЕКАХ
*Улицы Воздвиженка,
Арбат – Смоленская
площадь*

Старейшина пешеходных улиц Москвы и участник множества исторических событий, Арбат получил свое название (по основной версии) от тюркского «арба», то есть, телега, повозка. В этом древнем урочище жили тележные мастера царского «колымажного двора». В улицу постепенно оформилась дорога от Москвы к западной границе княжества, а затем государства. Первое летописное упоминание об Арбате историки относят к 1493 году (7001 год по древнерусскому летоисчислению), вре-

ful gate churches – northern Preobrazhenskaya and southern Pokrovskaya of the 1680s and a slender six-tier bell tower of the Convent with its gilded cupola. Architect Vasiliy Bazhenov said about the bell tower: “The belfry of Ivan the Great is worth viewing, but the bell tower of the Devichy Convent by the architect Potapov tempts the eyes of people with good taste”. A lot of famous compatriots were buried in the Convent cemetery, since it was allowed to bury the civilians in 1727. Poet and hero of the War of 1812 Denis Davydov, writers M.N Zagoskin, I.I. Lazhechnikov, A.F. Pysemsky, Decembrists M.I. Muraviev-Apostol, S.P. Trubetskoy... First World War commander general Brusilov... Alexander Ivanovich Turgenev – historian and writer, Pushkin’s friend, who accompanied his body from St Petersburg to Svyatogorie...

“KILOMETRE OF RUSSIA” IN
IMAGES AND CENTURIES
*Vozdvizhenka (Elevation
of the Holy Cross) Street,
Arbat – Smolenskaya Square*

Arbat - one of the oldest pedestrian streets of Moscow - witnessed a great number of historical events. It was named after Turkic “arba”, in other words - a cart, a wagon. There lived wainwright of tsar’s “kolimazhniy court”. With time the road from Moscow to the western boundaries of Russia, to Smolensk and further to Europe transformed into a street. The first mentions of Arbat date back to 1493 (7001 in ancient Russian chronology), during the reign of Ivan III in connection with the grandiose fire that destroyed Moscow

мени правления Ивана III Васильевича в связи с грандиозным пожаром, испепелившим московский посад и частично Кремль. В число погорельцев вписан и «Храм Бориса и Глеба на Орбате». Арбат с Приарбатием видоизменялся и рос, приспособляясь к запросам времени. Вокруг главной улицы тклось кружево улочек, переулков, закутков, где гнездились профессиональные кланы тех первых веков. Отсюда и удивительно «вкусные» цеховые, именные и местоприметные названия. Поварская, Хлебный, Романов, Староконюшенный, Калошин, Кривоарбатский, Плотников, Сивцев Вражек, Собачья площадка... Домики стрельцов, купцов, священников, ремесленников разбавлялись «виллами» дворянских аристократов. Владения князей Голицыных, Долгоруковых, Трубецких, Волконских, Вяземских, Хованских, графов Шереметевых, Апраксиных, Толстых, Нарышкиных и других именитых фамилий соперничали архитектурой зданий и музейной роскошью интерьеров. Затем пришла эра интеллигенции – университетской профессуры, врачей, художников, литераторов, музыкантов, актеров... Отсюда эта обаятельная смесь дворянского аристократизма и разночинного демократизма, интеллектуальности и богемы.

Арбатом когда-то называлась и улица Воздвиженка, начинающаяся от знакомой вам Моховой. Окончательное название выросло от стоявшего здесь без малого четырёхсот лет монастыря Воздвижения Честного Креста Господня (Крестовоздвиженского), разоренного нашествием Наполеона. Довелось ей «при советских ценностях» побывать улицей Коминтерна, затем Калинина, и только в 1994-м вернуть себе историческое имя.

trading quarter and partly the Kremlin. The Church of Boris and Gleb in Arbat was also damaged by the fire. From century to century Arbat itself and Arbat area have changed. New streets, lanes and corners, inhabited by craftsmen, grew around the main street there. Hence, there are many “professional” names of the streets: Povarskaya (Cooker’s) Street, Khlebny (Bread) Lane, Romanov, Starokonushiniy, Kaloshin, Krivoarbatsky, Plotnikov Lanes, Sivtsev Vrazhek, Dog’s Square... Strelets’, merchants’, priests’, artisans’ houses adjoin the mansions of noble aristocrats. The palaces of Golitsyn, Dolgorukov, Trubetskoy, Volkonskiy, Viazemskiy, Khovanskiy families, of counts Sheremetev, Apraksin, Tolstoy, Naryshkin and others amazed their contemporaries with the architecture of the buildings and splendid interiors. Then it was time of intellectuals. Professors of universities, doctors, artists, literary men, musicians and actors inhabited this Moscow district. Arbat is known for the mixture of noble aristocratism and democratism, intellectuals and Bohemia.

Vozdvizhenka (Elevation of the Holy Cross) Street, which starts from already familiar to you Mokhovaya Street, was once called Arbat. The street’s name refers to the monastery Elevation of the Holy Cross that was situated here since 1450 and perished in the Fire of Moscow (1812). In the Soviet era it was renamed Comintern (The Communist International) Street, then Kalinin Street and only in 1994 it got back its original name.

The street starts from former Comintern’s headquarters. Trotskiy, Zinoviev, Bukharin, who were later wiped out by their companion Stalin, spoke in public from the balcony of this building. Nothing else reminds us of appeals to the “world

Дом Н.П. Шереметева (Воздвиженка, 8)

Count Nikolai Petrovich Sheremetev's homestead (8, Vozdvizhenka Street)

Начинаясь с бывшего «штаба Коминтерна», с балкона которого выступали еще Троцкий, Зиновьев, Бухарин, уничтоженные впоследствии их соратником Сталиным, улица, больше не напоминает о призывах к «мировой революции». А напоминает скорее о давних российских аристократах. Во дворе серого мрачного корпуса бывшей главной кремлевской больницы (Воздвиженка, 6, 1930, арх. Н. Гофман-Пылаев) вы обнаружите шедевр «нарышкинского барокко». Нарышкины – семейство второй жены царя Алексея Михайловича, принесшей ему сына Петра I, более перенявшее стиль Европы. Это церковь Знамения Пресвятой Богородицы на Шереметевском дворе,

revolution”. In the yard of the gloomy grey block of the late Kremlin Hospital (6, Vozdvizhenka Street, 1930, architect Gofman-Pylayev) one can find a masterpiece of “Naryshkin Baroque”. The Naryshkins is the family of the second wife of tsar Alexei Mikhailovitch, who gave birth to his son Peter the Great. They adopted European style more than others. This is the Church of the Icon of the Mother of God “The Sign” in the Sheremetev Court, for many years served as a warehouse for Moscow University. The Sheremetev Court is a partly preserved rich mansion of Kirill Razumovskiy. At the beginning of the Soviet power the palace was occupied by the Red Army, which established the Academy for

Церковь Знамения Пресвятой Богородицы на Шереметевском дворе
Church of the Icon of the Mother of God "The Sign" in the Sheremetev Court

много лет служившая складом Московского университета. Шереметевский двор – это частично сохранившаяся богатая усадьба Кирилла Разумовского. При молодой Советской власти дворец заняла Красная Армия, с первой своей академией для красных командиров, выросшей в Академию имени Фрунзе.

Через дорогу (Воздвиженка, 5) расположился Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева. Это величественное трехэтажное здание известно в истории архитектуры как городская усадьба Талызиных. С 1945 года здесь возник по инициативе архитектора и

red commanders there, later M.V. Frunze Military Academy.

On the opposite side of the street (5, Vozdvizhenka Street) there is Shchusev State Museum of Architecture. This magnificent three-storey building is known in the history of architecture as a city mansion of the Talyzins. In 1945, according to the plans of architect and academician A.Shchusev (architect of Kazansky railway station, Lenin's Mausoleum etc), it turned into a museum of architecture, devoted to the art of construction of all times and nations. In the halls and ancient boyar chambers one can find the samples of Russian and foreign architectural concepts:

академика А. Щусева (автора проектов Казанского вокзала, Мавзолея и т.д.) Архитектурный музей, посвященный зодчеству всех времен и народов. В залах и в примыкающих более древних боярских палатах демонстрируются образцы русской и зарубежной зодческой мысли: фотографии, альбомы, фрагменты, проектные листы, модели эпочальных сооружений.

Чуть дальше «старый мрачный дом на Воздвиженке», отмеченный у Толстого в «Войне и мире» (Воздвиженка, 9). Дом в XVIII веке принадлежал деду Толстого по матери князю Н.С. Волконскому и стал в романе домом Болконских. Вокруг его реконструкции и сохранения исторического облика ведутся большие споры градозащитников с инвесторами.

Неподалеку над входом в станцию метро «Арбатская» высится многоэтажный ребристо-белый «куб» Генерального штаба Советской, а затем Российской армии. Вестибюль станции впечатляет белым куполом с ветвистой лепниной, и когда-то все это благолепие окружало мозаичное изображение товарища Сталина в полный величественный рост. Но к открытию станции 5 апреля 1953 года великий вождь уже покинул этот мир, затем исчезла и флорентийская мозаика художника Г. Опрышко с яшмой и порфиром.

А напротив – один из самых экзотичных особняков Москвы - Дом приемов российского Правительства (Воздвиженка, 16). По преданию московский купец из знаменитого предпринимательского клана Арсений Морозов, путешествуя по Европе, впечатлился архитектурой средневековой Испании. И воплотил свое восхищение в виде испано-мавританского замка в центре Мо-

Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева

Shchusev State Museum of Architecture

photos, albums, fragments, models of epochal buildings etc.

If you go further you will find an “old gloomy house” in Vozdvizhenka Street that was mentioned in the famous novel “War and Peace” by Leo Tolstoy (9, Vozdvizhenka Street). In the 18th century the building belonged to Leo Tolstoy’s grandfather prince N.S. Volkonsky and in the book it turned out to be the Bolkonsky family property. There have been a lot of disputes among urban conservationists and investors on the reconstruction and preservation of the historical facade of the building.

Not far from this there is a multi-storey white “cube” building of the General Staff of the Soviet and then the Russian Army at the entrance to Arbatskaya metro station. The vestibule impresses its visitors with the white dome with the branchy stucco moulding. For some time the moulding surrounded a mosaic image of comrade Stalin in full length. But the great leader had died before the station was inaugurated on April 5, 1953, so the Florentine mosaic by artist G.Opryshko with jasper and porphyry disappeared.

Дом приемов российского правительства (Воздвиженка, 16)

Reception House of the Government of the Russian Federation (16, Vozdvizhenka Street)

сквы. Архитектор В. Мазурин создал копию старинного замка – резиденции королей Португалии. Весь декор – средневековые символы. Вход в форме подковы, обещающей счастье, обтянутый «канатными узлами» фасад, гарантия долговечности счастья, кружевной аттик, решетчатая вязь балкона, оспинки раковин на стенах – все не случайно. Попав внутрь, гости тоже впечатляются росписью стен и потолков, великолепными интерьерами залов, лестниц и холлов, лепниной и скульптурами, светильниками и мебелью.

Здесь, после пересечения с Бульварным кольцом, на Арбатской площади короткая старинная Воздвиженка «раздваивается» на два Арбата.

On the opposite side of the street there is one of the most exotic mansion houses of Moscow – Reception House of the Government of the Russian Federation (16, Vozdvizhenka Street). According to the legend, Arseny Morozov, a Moscow merchant from the famous entrepreneurial family, travelling around Europe, was deeply impressed by the architecture of medieval Spain. He made his dream true, building a fortress house in the same style. So, this is how Spanish – Moorish castle appeared in the center of Moscow. The architect Victor Mazurin made the copy of the ancient palace – the residence of Portuguese kings. Medieval symbols are part and parcel of the decoration. The entrance is in the form of a horseshoe,

ЗАКОВАННАЯ В АСФАЛЬТ и бетон, прорезанная вдоль и поперек скоростными тоннелями и пешеходными подземельями, площадь совсем не похожи на свое начало. В 1439 году на этом месте москвитяне рубились с войсками хана казанского Улу Мухаммеда и отбились от них. В 1571 году повезло меньше – здесь тучей прошли крымчаки хана Девлет-Гирея, которым удалось при Иване Грозном выжечь Москву. А в 1612-м с молебнами и напутствиями здесь собирается ополчение князя Пожарского выбивать из Кремля польский гарнизон...

which promises prosperity to the owner of the house, the facade covered with “rope knots”, the guaranty of long happiness, lace attic, balconies with interwoven ornament, traces from the sea shells – all this is not accidental. Inside the building you can get impressed by ceiling and wall-paintings, by the magnificent interiors of the rooms, ladders and halls, stucco moulding and sculptures, lamps and furniture.

Here, in Arbatskaya Square, after the junction with the Boulevard Ring, short ancient Vozdvizhenka Street splits into two Arbats.

Арбатская площадь
The Arbatskaya Square

Здесь по линии нынешних бульваров (Гоголевский, Никитский) также стояла стена границы Москвы, построенная при Борисе Годунове. На месте ее ворот и образовалась площадь, как всегда торгово-ремесленная. Украшением площади был выразительный храм в честь святых Бориса и Глеба, в котором совершал молебны еще Иван Грозный. Завершающий облик по образцам барокко храму придал в 1764 году знаменитый архитектор Карл Бланк. Снесенный в 1930-х годах, храм теперь напоминает о себе часовней памяти Святых благоверных князей Бориса и Глеба (1997, арх. Ю. Вылегжанин) возле павильона станции метро «Арбатская» и корпуса Министерства обороны.

Clad in asphalt and concrete, cut across by the high-speed tunnels and pedestrian undergrounds, the square has drastically changed. In 1439, at this place the Muscovites fought against the troops of Khan Ulu Muhammed and chased them. But in 1571 the Krymchaks of the Crimean Khan Devlet Giray burnt Moscow down, including Arbatskaya Square. In 1612 the militia of Minin and Pozharsky gathered there with the intention to knock the Polish forces out of the Kremlin...

At the place of modern boulevards (Gogolevsky, Nikitsky) there was a wall indicating the border of Moscow that was built in times of Boris Godunov. Trade and craft square was formed at the place of the gates. In the center of the square there was

Часовня Святых благоверных князей Бориса и Глеба

The Chapel of Saints Boris and Gleb

Кинотеатр «Художественный»
Cinema "Khudozhestvennyy"

Площадь акцентирована также знаменитым у москвичей кинотеатром «Художественный», почти ровесником этого искусства. Он построен в 1909 году основателем русского кинематографа Александром Ханжонковым (арх. Н. Благовещенский, спустя четыре года перестройка Ф. Шехтеля). Тогда диковинка называлась «Электрокино». Первый фильм на открытии – «Жоржетта», потом пошли немые ленты Ханжонкова со Стенькой Разиным, героями пьес Островского...

На «старый Арбат» вас пропускает не менее знаменитый ресторан «Прага» (Арбат, 2). Светлобежевое, овально-пятиэтажное, с корабельными обводами, здание ресторана выросло из двухэтажного строения конца восемнадцатого

an expressive Church of Saints Boris and Gleb, where Ivan the Terrible himself had prayers. An outstanding architect Karl Blank completed the facade of the temple in Baroque style in 1764. In the 1930s the Church was demolished and now only the Chapel of St Boris and Gleb near Arbatskaya metro station and the corpus of the Ministry of Defense (1997, architect U.Vylegzhanin) reminds us of it.

In Arbatskaya Square there is a well-known among Muscovites cinema "Khudozhestvennyy", which was built by the founder of the Russian cinematography Alexander Khanzhonkov (architect N. Blagoveshinsky, 4 years later it was rebuilt by F. Shekhtel). At that time it was called "Elektrokino". The first film "Georgetta" was followed with silent movies by Khan-

века. Трактир «Прага» московские извозчики задумчиво называли «Брагой». Веком позже известный московский архитектор Лев Кекушев возвел на этом месте по заказу купца Семена Тарарыкина обновленное здание для первоклассного ресторана с большим бильярдным залом, который и открылся в 1902 году. Ресторан полюбился образованному классу – профессорам университета и консерватории, литераторам, художникам, музыкантам. Здесь часто бывали Лев Толстой, Максим Горький, Александр Куприн, Иван Бунин, Илья Репин, Владимир Маяковский, Сергей Есенин... Советская власть тоже неоднократно украшала ресторан, особенно в духе военной победы после 1945 года. Тогда в создании пышного интерьера помогли чехословацкие ди-

zhonkov about Sten'ka Razin and heroes from Ostrovsky's plays.

At the entrance to the old Arbat there is a famous Prague Restaurant (2, Arbat). It is a five-storey oval light-beige building, which was constructed on the basis of a two-storey mansion at the end of the 18th century. Moscow cabmen cordially called

Ресторан «Прага» и его интерьер
The Prague Restaurant and its interiors

зайнеры. Мрамор, люстры, хрусталь, новый пятый этаж с Зеркальным залом – все для гурманов с неограниченными запросами.

Офисно-банковская пирамида напротив, осужденная за «антиарбатство» градозащитниками, подмяла сразу нескольких начальных исторических домов Арбата. Тем не менее улица многое сохранила, что вы и видите, проходя под рядом стилизованных фонарей, между витринами магазинов, кафе и салонов, через лотки матрешек, шалей, шапок, регалий, украшений, изделий Палеха и Федоскина, под аккомпанемент уличных баянов, гитар, балалаек, свирелей, саксофонов и труб. Историки говорят, что эта улица – «километр России», вместивший всю ее историю.

Например, по адресу Арбат, 7 (здания уничтожены пожаром) в середине XIX века можно мысленно увидеть одну из первых городских частных библиотек, опечатанную в 1875 году полицией за содержание книг «политических преступников» – Радищева, Герцена, Чернышевского, Огарева, Михайлова, Ткачева... В 1900-х утвердился кинотеатр «Гранд Паризьен». Именно тут знакомился с киноискусством 81-летний Лев Николаевич Толстой, наведавшийся в последний раз из Ясной Поляны и гулявший напоследок по Москве. 18 сентября 1909 года он пришел пешком из деревянных тогда Хамовников на Арбат, стараясь быть незаметным, ибо устал от преследования хроникеров, фотографов и почитателей его славы. Но появление его в зале не прошло незамеченным и вызвало бурные чувства. Великий старец занял место в кресле, раздались аккорды рояля. Показывали «сначала виды, потом мелодраму, а дальше что-то

“Prague” tavern as “Braga” tavern (home-made beer). A century later, by order of the merchant Semyon Tararykin, a prominent Moscow architect Leo Kekushev constructed at that place a new building for the first-class restaurant with a big billiard hall, which was opened in 1902. Professors of the universities and conservatories, men of literature, artists, musicians: Leo Tolstoy, Maksim Gorky, Alexander Kuprin, Ivan Bunin, Ilya Repin, Vladimir Mayakovsky, Sergei Esenin... often visited this restaurant. Soviet government also decorated the restaurant many times particularly after the 1945 Victory. Czechoslovak designers helped in creation of the luxurious interiors. Marble, chandeliers, cut-glass ware, a new fourth floor with a Mirror Hall – all this meets the unlimited demands of gourmets.

An office and bank pyramid, that was accused by urban conservationists for the breach of Arbat architectural style, overshadowed a few historic buildings. Nevertheless, when you come along the street, you pass by a plethora of preserved or conventionalized street lights, shop windows, cafes and salons, you pass through the rows of Russian dolls (Matreshka), shawls, caps, regalia, adornments, works of Palekh and Fedoskin to the accompaniment of street bayans, guitars, balalaika, reed-pipes, saxophones and trumpets. Historians say, that this street is a “kilometre of Russia”, that encompasses all its history.

For example, 7, Arbat (the buildings were demolished by the fire) in the middle of the 19th century hosted one of the first city private libraries, sealed up by police for keeping books of “political offenders”: Radishchev, Herzen, Chernyshevsky, Ogarov, Mikhailov, Tkachyov... In the 1900s, cinema “Grande Parisienne” was opened.

комическое». Но до конца сеанса главный зритель не досидел, уйдя при перезарядке аппарата на глазах удивленных зрителей. Он нашел зрелище «ужасно глупым». И в дневнике буркнул: «Пошел в кинематограф. Очень нехорошо». Но этого было достаточно, чтобы «Паризьен» вошел в историю Арбата и кинематографа.

Напротив мелькнул в окне двухэтажных меблированных комнат (Арбат, 4) будущий Нобелевский лауреат Иван Бунин. «Жил я на Арбате в номерах «Столица». Здесь произошла романтическая встреча с девушкой – студенткой консерватории, которую звали Муза»... А принадлежали строения отставному генерал-майору, золотопромышленнику и просветителю А.Л. Шанявскому, который жертвовал на образование крупные благотворительные суммы. Здесь и открылся «свободный народный университет» Шанявского (1908), который по составу преподавателей соперничал с университетом, а по составу слушателей поражал разнообразием возрастов, условий, национальностей.

Арбат, 9 сейчас – почти заграница. Но родная нам. Здесь в симпатичном, розово отделанном здании с арочными окнами и пилястрами на фасаде разместился (с 1998 г.) Культурный центр Украины в Москве. А в 1920-х здесь располагалось популярное кафе «Арбатский подвальчик», где читали стихи Есенин, Пастернак, Маяковский, Василий Каменский. Есть свидетельство известного профессора-математика А. Есенина-Вольпина, что его мать, поэтесса и переводчица Надежда Вольпина, познакомилась с его отцом Сергеем Есениным именно в этом кафе.

Leo Tolstoy, who, at the age of 81, came to Moscow from Yasnaya Polyana, got acquainted with the cinema in that movie theatre. On the 18th of September 1909 he came from Khamovniki district to Arbat, trying to be unnoticeable, as he was tired of news reporters, photographers and his worshippers. But his appearance did not go unnoticed and caused a storm of feelings. Great old man took his place in the chair and the chords of piano were heard. In the beginning they would play “landscapes, then melodramas and then something comic”. But the main spectator did not stay until the end of the session and left in front of the eyes of astonished audience. He found the performance “awfully silly”. In his diary he noted: “Went to the cinematograph. Very bad”. But it was enough for “Parisienne” to become part of the history of Arbat and the history of cinematography.

Future Nobel laureate Ivan Bunin lived on the opposite side of the street (4, Arbat). He wrote: “I lived in Arbat Street in the rooms of “Stolitsa” (“Capital”). Here I met a young woman, student of the conservatory, whose name was Musa (Muse)”. The buildings belonged to the retired major-general, gold-miner, enlightener A.L. Shanyavsky, who donated big sums of money to the education. He opened Shanyavsky “free public university” (1908) with the University academic staff, which provided free quality education to the variety of students of different ages, estates and nationalities.

Now, 9, Arbat is practically a foreign country, but a very dear to us. Here in a very nice pink building with round-headed windows and pilasters on the facade one can find Ukrainian Cultural Centre (since 1998). In the 1920s a popular cafe “Arbat’s

Культурный центр Украины в Москве

Ukrainian Cultural Centre in Moscow

Чуть дальше, на углу Арбата и Серебряного переулка – сквер на месте снесенной в 1931 году церкви и старинного особняка, в котором, по одному из предположений, родился великий русский полководец Александр Суворов. Еще недавно, в 1990-х и начале 2000-х, подпорная стена сквера ярко пестрела антивоенными детскими рисунками на керамических плитках. Это придумала американская журналистка Каролина Маркс в русле своего проекта «стена мира». Еще дальше, в начале Кривоарбатского переулка, в полном расцвете граффити, плакатов, надписей сохраняется «Стена Цоя», памятное место уже не одного поколения преданных поклонников рок-кумира, заложенное в 1990-м, в год его гибели.

cellar” featured Esenin, Pasternak, Mayakovsky, Vasily Kamensky reciting poetry. According to A. Esenin-Vol’pin, a prominent mathematician, his mother, Nadezhda Volpina, poetess and interpreter met his father Sergei Esenin in this very cafe.

Down the street, at the corner of Arbat and Serebryany Pereulok (Silver Lane) there is a square at the place of a church and an ancient mansion, demolished in 1931. According to the version, a great Russian commander Alexander Suvorov was born in this building. In the 1990s and at the beginning of the 2000s, the wall of the square was colored with anti-war child’s pictures on the ceramic plates. It was inspired by an American journalist Caroline Marks in the logic of her project “the Wall of Peace”. If you go further, you will see a graffiti-covered Tsoi Wall, dedicated to the rock musician Viktor Tsoi at the beginning of Krivoarbatsky Lane. This memorial place was set up by his worshippers in 1990, the year of his death.

Between two unlike buildings: lovely pink house №12 (1889) and gloomy black one №17 there was a place of barricades of the December Armed Uprising of 1905. Sergei Konenkov, an outstanding sculptor in the future, protected it with a browning in his hands.

Many artists, writers, musicians, actors represent various kinds of arts in Arbat. The golden beauty, sitting enthroned in the centre of a golden fountain, is the main composition of the street. This is “Princess Turandot” (1997, sculptor A. Burganov), that symbolizes the premiere performance in Vakhtangov State Academic Theatre in 1921 (26, Arbat). This is the beauty of Moscow and of the whole theatre world. In the beginning, the theatre did not have this impressive eight-column facade, too

«Стена Цоя»

Tsoi Wall

А теперь между двумя непохожими домами – веселеньким, розовым, с резной отделкой № 12 (1889) и мрачным, почти черным, гладким, как плита № 17 – вы стоите на месте баррикады декабрьского вооруженного восстания 1905 года. И защищал ее с браунингом в руке не кто иной, как тридцатилетний скульптор с будущим мировым именем, Сергей Коненков.

Разнообразное искусство на Арбате представлено еще многими художниками, писателями, музыкантами, артистами. Эпицентр его сейчас там, где восседает на троне золотая красавица в центре золотого фонтана. Это «Принцесса Турандот» (1997, ск. А. Бурганов), символизирующая премьеру 1921 года,

solemn for Arbat Street. It was constructed at the place of an ancient aristocratic mansion with an auditorium hall. In hungry and cold 1920, a school studio of Moscow Art Theatre under the direction of Evgeny Vakhtangov, the student of Stanislavsky, was opened here. A monument to Vakhtangov (sculptor A. Ignatov) was set up nearby at the entrance to Shchukin Theatre Institute on the 13th of October 2014. The new theatre quickly conquered its audience by the mix of lyricism and romanticism, sublimity of feelings and irony, confidence and grotesque. Yury Lubimov also served in the theatre, at the same time teaching acting technique in the neighbouring Boris Shchukin Theatre Institute (“Shchuka”). With his classmates he founded a branch of

с которой начинался Государственный академический театр имени Евгения Вахтангова (Арбат, 26). Краса Москвы и российского театрального мира. Внушительный восьмиколонный фасад, чересчур торжественный для Арбата, театр обрел не сразу, на месте перестроенного более давнего аристократического особняка с театральным залом. В голодном и холодном 1920 году здесь основана учебная студия МХТ под руководством ученика Станиславского Евгения Вахтангова. 13 октября 2014

the Vakhtangov theatre – Taganka Theatre of Drama and Comedy. After several reconstructions the building of the Vakhtangov theatre was destroyed by an air bomb on the 24th of July 1941 during one of the first Nazi bombardment of Moscow. Several staff members, who were on duty, some artists and employees were killed. Yury Kazakov, one of the symbols of Moscow intelligentsia, future writer, but then a teenager, was on duty that night, nearby, on the roof of house №30. Right after the war, the theatre underwent reconstruction

Государственный академический театр имени Евгения Вахтангова

The Vakhtangov State Academic Theatre

Евгений Онегин

Eugene Onegin by Alexander Pushkin in the Vakhtangov theatre

Хореографический спектакль «Отелло»

Othello by William Shakespeare in the Vakhtangov theatre

Новогоднее представление для детей
New Year performance for kids

года ему открыт памятник рядом, у входа в вахтанговский театральный институт имени Щукина (ск. А. Игнатов). Новый театр быстро покорила зрителей ярким сочетанием лиризма и романтики, возвышенности и иронии, водевильности и реализма, доверительности и гротеска. Служил на этой сцене и Юрий Любимов, одновременно преподавая актерское мастерство в соседней «Щуке» (училище). Вместе со своим курсом он и основал «дочерний» театр вахтанговцев – Драмы и комедии на Таганке. После нескольких перестроек здание театра стало жертвой авиабомбы в ночь на 24 июля 1941 года, в одну из первых немецких бомбежек Москвы. Было убито несколько дежурных сотрудников, артистов и служащих. Рядом на крыше дома № 30 в ту июльскую ночь дежурил подросток, будущий писатель Юрий Казаков, один из символов интеллигентной Москвы. Сразу после войны здание было почти полностью перестроено (арх. П. Абросимов), включая новое оформление фасада и новое размещение зрительного зала.

Науку рядом представляет Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» (Арбат, 33). Выдающийся русский филолог и философ Алексей Федорович Лосев стал «сенсацией» первых перестроечных лет, когда в 1986 году, в более чем девяностолетнем возрасте, за два года до кончины, был удостоен Государственной премии СССР за восьмитомный труд «История античной эстетики». Теперь арбатская квартира рыцаря свободной философии стала мемориальным музеем с собранием философской литературы.

ОТ РЫЦАРЕЙ ИСТОРИИ – к «Дому с рыцарями». Это – Арбат, 35.

Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»

Library of History of Russian Philosophy and Culture "Losev House"

(architect P. Abrosimov), including a new facade and a new location of the hall.

The nearby Library of History of Russian Philosophy and Culture "Losev House" (33, Arbat) is intended for science. Prominent Russian philologist and philosopher Alexei Fedorovitch Losev became a "sensation" of the first years of perestroika. In 1986, two years before his death, at the age of 90, he was awarded the USSR State Prize for his eight-volume work "History of Classical Aesthetics". Now the apartment of the knight of liberal philosophy in Arbat became a memorial museum with the collection of philosophical literature.

From the knights of history we shall proceed to the "House with knights" which is located in 35, Arbat, between Kaloshin Lane and Krivoarbatsky Lane. Two severe stone knights are standing at the steps to the 5th floor on the two sides of the facade corner. There used to be more knights than now. The others were destroyed by the bomb, which fell into the nearby theater. This is the highest building in Arbat, re-

«Дом с рыцарями»

“House with knights”

Возвышаясь между Калошиным и Кривоарбатским переулками, он отмечен двумя суровыми каменными рыцарями, стоящими на приступках пятого этажа, по обе стороны серого фасадного угла. Раньше рыцарей было больше, остальные пали от той же бомбы, что порушила соседний театр. Это - самый высокий дом на Арбате, напоминающий, благодаря рыцарям и зубцам крыши,

mindung us, because of the knights and the merlons on the roof, a mysterious medieval castle. Built in 1912 under the project of V. Dubrovsky and N. Arhipov, it was perceived as a sky-scraper. At the end of the Soviet era, the former elite “multi-family residential” for the most respectable Moscow inhabitants, hosted the Minister of Culture of the USSR under Nikolai Gubenko, a well-known actor from

таинственный средневековый замок. В 1912 году, построенный по проекту В. Дубровского и Н. Архипова, он воспринимался как небоскреб. Бывший элитный «доходный дом» для самой респектабельной московской публики на закате Советской власти побывал Министерством культуры СССР во время руководства им известного актера с Таганки Николая Губенко. С 1992 года новым хозяином уютных залов и гостиных стал Центральный дом Актера имени А.А. Яблочкиной, погоревший на Тверской, где знаменитый актерский клуб располагался более полувека. Здание на Арбате предоставляет актерскому клубу 5 сценических площадок – Большой, Малый, Камерный залы, Голубую гостиную и Арт-салон. В них проходят творческие вечера, капустники, традиционный Рождественский вечер.

Но не только просветительство и образование «конек» Арбата. Гладкое желтостенное здание под номером 37 тоже бывает героем телеэкранов. Здесь издавна обосновался Московский окружной военный суд. Дом считается единственным сохранившимся на улице особняком дворцового типа. Построенный в XVIII веке и восстановленный после пожара 1812 года, он был известен в Москве «литературными пятницами» у Свербеевых, а в 30-х годах 19-го им владела знаменитая актриса Екатерина Семенова, княгиня, вышедшая из крепостных, непревзойденная в те годы Антигона и Андромаха, игравшая в трагедиях Корнеля, Расина, Вольтера.

«Культурный слой» Арбата немислим без № 43, где провел детство родившийся в соседнем роддоме в 1924 году будущий поэт и бард Булат Окуджава. Сын грузинского революционера и ар-

Taganka Theatre. Since 1992, this building has belonged to Yablochkina Central Actor's House, burnt out in Tverskaya, where the famous actor's club was situated for half a century. The building provides the Actor's Club with five stage areas – Big, Small, Chamber halls, Blue drawing room and Art-salon. Readings, skits, traditional Christmas evening are held in these halls.

Culture and education are not the only Arbat's distinctive features. Moscow District Military Court (37, Arbat) is situated in a smooth building with yellow walls. This house is considered the only one well preserved court style mansion. Built in the 18th century and restored after the Fire of 1812, it was known in Moscow for the "literary Fridays" at the Sverbeevs. In the 1830s, princess Catherine Semenova, a former serf, best performer of Antigone and Andromache, who at that time played in tragedies of Corneille, Rassin and Voltaire, owned the building.

While talking about Arbat's cultural heritage, we cannot ignore house №43, where future poet and bard Bulat Okudzhava spent his childhood. The son of a Georgian revolutionary and an Armenian communist, sincerely devoted to the Bolshevism, he was left without parents in the years of Stalin's Purges. Nevertheless, he became a "cult" poet and the first bard of Russia. According to his memories, "in Soviet times Arbat was called "military-Georgian road, as it was the main street, where Stalin used to go through." The same historical period is well described by Okudzhava's neighbour, the writer Anatoly Rybakov in his world-famous novel "Children of the Arbat".

At the beginning of Plotnikov Lane there is now a sculpture of Okudzhava (by sculptor G.Frangulyan). As if at the sign

мянской коммунистки, искренне преданных большевизму, остался без родителей в года сталинского террора. Тем не менее, он стал «культовым» поэтом и первым бардом России. По его воспоминаниям: «Арбат был главной улицей, по которой проезжал Сталин, по этой причине, Арбат звали в те годы «военно-грузинской дорогой». Это же время сполна описано соседом Окуджавы по улице писателем Анатолием Рыбаковым в его

of destiny, Bulat Okudzhava was born and died the days of Russian public holidays – on May 9 and June 12. He became one of the symbols of Russia.

In front of the windows of a refined mansion of the 19th century there is another sculptural composition. It is a young married couple of the poet Alexander Pushkin and Natalie Goncharova (“Alexander and Natalie” by sculptor A.Burganov, 1999). They are standing in front of the house

Памятник Б.Ш. Окуджаве
The sculpture of Bulat Okudzhava

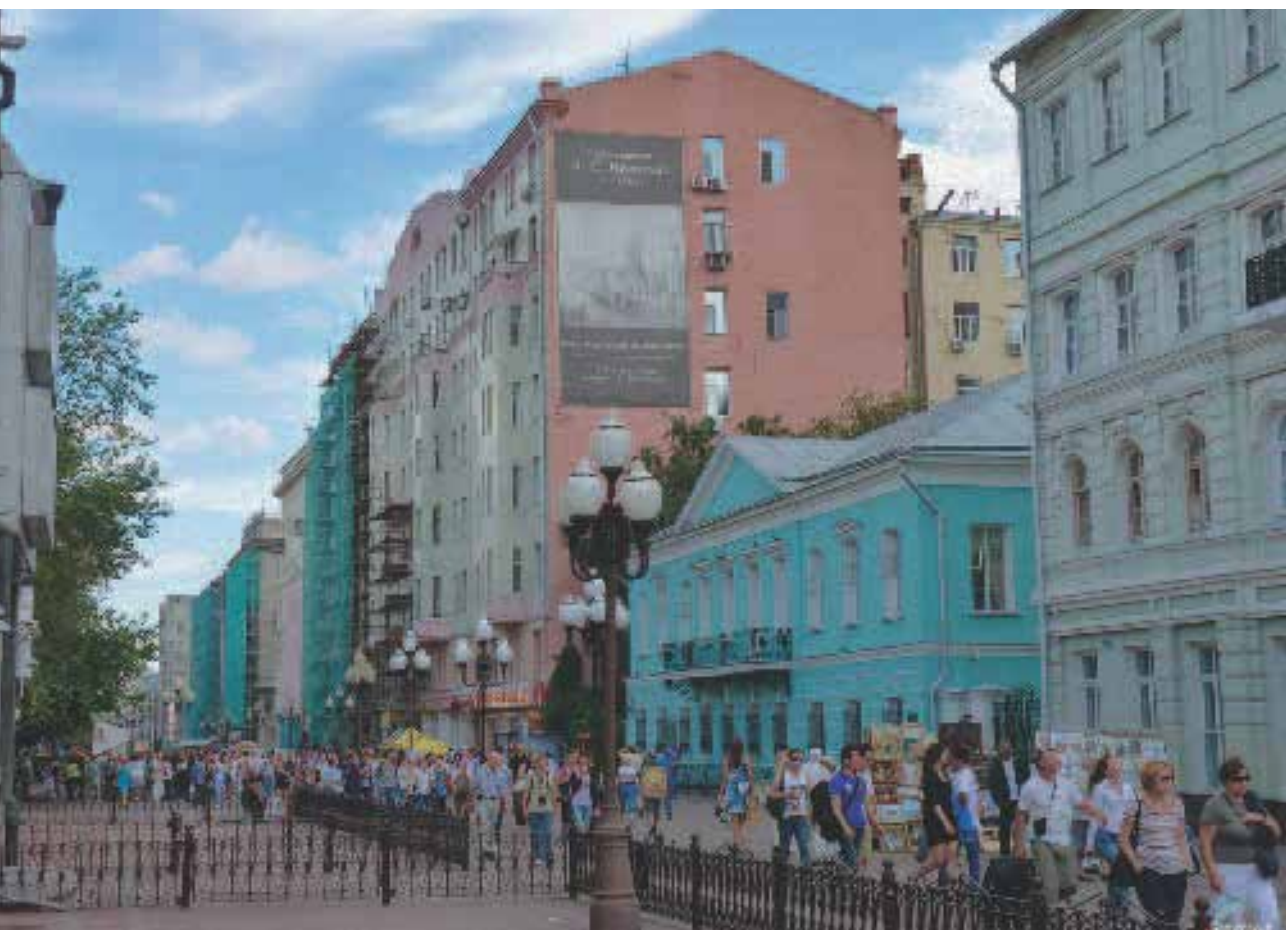

всемирно нашумевшем романе «Дети Арбата».

Теперь в начале Плотникова переул-ка Окуджава снова возник – как бы в дворовой арке, такой же прохожий, как вы, (скульптор Г. Франгулян). По знаку судьбы Булат Окуджава родился и умер в дни российских государственных праздников – 9 мая и 12 июня. И стал одним из символов России.

Еще одна скульптурная композиция – супружеская пара под окнами изящного особняка XIX века. Это молодо-

(53, Arbat), where they spent the honeymoon of their marital life. Pushkin Memorial Apartment became the main artifact of the poetic history of Arbat. It reproduces the atmosphere of the poet's "stag-party" with his closest friends and where he took his wife after a wedding ceremony in the Cathedral of Ascension near Nikitsky Gate on February 18, 1831. Afterwards the building was reconstructed several times. And only after the major reconstruction the museum was opened on February 18, 1986 to commemorate the 155th anniver-

*Мемориальная квартира А.С. Пушкина
Alexander Pushkin's Memorial Apartment*

жены поэт Александр Пушкин и Наталья Гончарова («Александр и Натали», ск. А. Бурганов, 1999) перед домом, где они провели первые московские месяцы своей супружеской жизни (Арбат, 53). Мемориальная квартира А.С. Пушкина стала главным артефактом поэтической истории Арбата. Она воспроизводит обстановку, в которой поэт устроил «мальчишник» с самыми близкими друзьями, и куда прямо с венчания в недалекой церкви Большого Воскресения у Никитских ворот 18 февраля 1831 года привез свою молодую супругу с последующим свадебным ужином. Дом после этого не раз перестраивался, и только после капитальной реставрации особняка здесь открылся музей 18 февраля 1986 года, к 155-летней годовщине арбатской свадьбы.

Рядом (Арбат, 55) – Мемориальная квартира Андрея Белого. Здесь в 1880 году родился, вырос и прожил первую половину своей жизни сын профессора математики Борис Бугаев, известный в литературном мире как писатель Андрей Белый, теоретик, практик и лидер литературного символизма. Многие поклонники Серебряного века, как и тогдашние современники, придали ему статус гения. Здесь бывали музыканты братья Танеевы, заходил Лев Толстой, сживал историк и философ Владимир Соловьев. Молодое поколение – поэты, художники, музыканты, члены кружка «Аргонатов», который возглавлял Андрей Белый. Среди них поэты Бальмонт и Брюсов, Волошин и Мережковский, Зинаида Гиппиус и Вячеслав Иванов, художник Борисов-Мусатов, философы Эрн и Флоренский. 10 января 1904 года здесь состоялось знакомство Андрея Белого с Александром Блоком и его женой

sary of the Arbat marriage.

Nearby, in 55, Arbat one can find the Memorial Apartment of Andrei Bely. Boris Bugaev, son of a professor of mathematics, known in the literary world as the writer Andrei Bely, theorist, expert and a leader of the literary symbolism, was born in 1880 and spent the first part of his life in this house. Many admirers of the Silver Age, as well as the contemporaries, believed he was a genius. Brothers Taneev, Leo Tolstoy, historian and philosopher Vladimir Soloviev and the younger generation of poets, painters, members of a literary society “Argonauts”, headed by Andrei Bely: the poets Bal’mont and Brusov, Voloshin and Merezhkovsky, Zinaida Gippius and Viacheslav Ivanov, painter Borisov-Musatov, philosophers Arn and Phlorensky, visited the apartment. On January 10, 1904 Andrei Bely got acquainted with the poet Alexander Blok and his wife Lubov Dmitrievna, daughter of a great chemist Mendeleev...

The Garden Ring and Smolenskaya Square are situated at the finish line of the “Russia’s kilometre”. It becomes more and more difficult to imagine that stone and asphalt Garden Ring was surrounded by real gardens in patriarchal times. And the names of its parts - “boulevards” - are also very conditional. At the end of the 18th century boulevards were laid at the place of another powerful defensive oak wall, which had been built on the earth mound two centuries before. The ramshackle wall was replaced by a ring of boulevards of local gardens and small front gardens. In the 1930s they, in turn, were put into asphalt and concrete and became the thoroughfare around the centre of Moscow. At the place of former Smolensky Gates there had been a market that turned into a square with new impressive buildings. Today, Stalin-

Любовью Дмитриевной, дочью великого химика Менделеева...

На финише «километра России» вас встречают Садовое кольцо и Смоленская площадь. Сейчас все труднее представить каменно-асфальтовое «Садовое» действительно в садах, как это было в патриархальную старину. И названия его отрезков «бульварами» также весьма условно. Они были проложены в конце XVIII века по линии еще одной оборонительной мощной дубовой стены, поставленной на земляном валу двумя веками раньше. Обветшавшую стену заменили кольцом бульваров из придомовых садов и палисадников. Их, в свою очередь, в 1930-х заковали в асфальт и бетон, сделав транспортной магистралью вокруг центра Москвы. На месте бывших Смоленских ворот этой стены издавна кишел рынок, который превратился в площадь, обстроенную новыми представительными зданиями. Сегодня чемпион среди них – «сталинская высотка», одна из семи величественных архитектурных пирамид, получивших в Москве это имя. Министерство иностранных дел России (МИД РФ) – первая из них, возведенная по проекту архитекторов В. Гельфрейха, М. Минкуса и инженера Г. Яковлева в 1948-53 годах представлял собой огромный симметричный комплекс МИДа и Министерства внешней торговли СССР из трех корпусов. Главный и центральный из них, 27-этажный, вознес свой шпиль на высоту 171 метр. Шпиль, по московской легенде, личным перстом указал поставить товарищ Сталин, так как первоначальный проект его не предусматривал. Сейчас здание МИДа, фасад которого украшают «золотые ворота России», один из символов ее столичного силуэ-

Мемориальная квартира Андрея Белого

Memorial Apartment of Andrei Bely

style skyscraper, one of the seven great architectural pyramids of Moscow, is the highlight of the square. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation was one of the first Stalin-style skyscrapers, which was built upon the project of architects V.Gelfreih, M.Minkus and engineer Yakovlev in 1948-1953. It represented a huge symmetrical complex of the Ministry of Foreign Affairs and the USSR Ministry for Foreign Trade which consisted of three buildings. The main and the central building is 171 metres high. According to a Moscow legend, a metal spire was presumably ordered by Joseph Stalin, although the draft plan did not foresee it. Nowadays, the facade of the main building is decorated by “golden gates of Russia”. It is one of the symbols of Moscow and it serves as a night

*Здание Министерства иностранных дел
The building of the Ministry of Foreign Affairs*

та, служит и ночным маяком площади, озаряясь дизайнерской подсветкой.

В нем находится и Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, которую возглавляет Министр иностранных дел России Сергей Лавров. Комиссия объединяет видных деятелей культуры, науки, образования, делового мира, политических и общественных деятелей, участвующих в гуманитарных проектах и программах ЮНЕСКО как в своей стране, так и во всем мире.

lighthouse of the square, light up with a design highlight.

The Commission of the Russian Federation for UNESCO, led by Sergey Lavrov, Minister of Foreign Affairs of Russia, is situated in this building. The Commission unites leading Russian experts in culture, science, education, business persons, politicians and public figures, who participate in humanitarian projects and programs of UNESCO, both in this country and all over the world.

Вестник, № 29. Распространяется в 195 государствах-членах ЮНЕСКО.

Редколлегия: тел. +7(499) 244-2329, факс +7(499) 244-2475.

www.unesco.ru e-mail: unesco.russia@yandex.ru

Куратор, шеф-редактор А.А. Билялидинов

© Издательство «Новая элита»

ISBN 5-901642-14-7 (978-5-901642-14-6)

Vestnik, № 29. Distributed in 195 UNESCO Member States.
Editorial Board: tel. +7(499) 244-2329, fax +7(499) 244-2475.
www.unesco.ru, unesco.russia@mail.ru
Curator, Editor Amir Bilyaltdinov
© New Elite Publishing House
ISBN 5-901642-14-7 (978-5-901642-14-6)

